

2 В одиннадцати регионах России плохо говорят по-русски

3 Московский государственный университет имени Ломоносова занял 48-е место в рейтинге ведущих вузов мира

24 Владимир Карньюшин недоумевает, почему книги Бориса Васильева на родине больше никому не нужны

В номере:

Перед вами не простой номер «УГ». Это скорее литературный альманах на газетных страницах, многоликий, как сама литература. Собранные в нем произведения - художественная проза и поэзия, воспоминания и архивные материалы, рецензии и лирические зарисовки - очень разные по стилю и духу. Каждый, кто возьмет этот выпуск в руки, обязательно найдет в нем то, что его восхитит или растрогает, возмутит и заставит жарко спорить. И это здорово: литература должна будоражить кровь, вызывать целую гамму противоречивых чувств.

Прошли те времена, когда в литературе царил лишь один стиль. О том, что в пространстве современной книги мирно уживаются и реализм, и постмодернизм, вы узнаете из рассказов звезд отечественной словесности, лауреатов самых престижных национальных премий.
Стр. 4-5, 12-13, 8

Наша жизнь не располагает к поэзии? Что за предрассудки! Хорошие стихи, как и хорошие поэты, рождаются в любую эпоху.
Стр. 6-7

«Крымскую область передали Украине. Весть об этом была радостно встречена народами нашей страны... Так преподносил нам горьковский лектор», - пишет Даниил Гранин в своей новой книге «Причуды памяти».
Стр. 10-11

Только в детстве в крохотном ручейке можно разглядеть океан и резвящихся в нем дельфинов. Только в детстве можно добросить мяч до луны. Давайте же хоть на пару мгновений позволим себе вернуться в детство.
Стр. 16-17

ISSN 0233-4488

12+

Вслед за мечтой

Специальный летний выпуск «УГ»

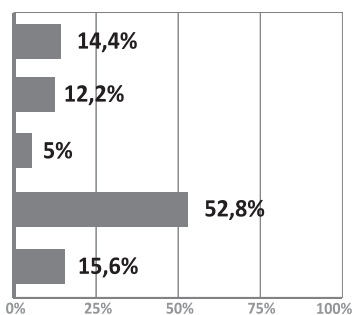
Каждый по-своему воображает рай, мне он с детских лет представляется библиотекой

Хорхе Луис Борхес

Фото с сайта fotki.yandex.ru

Опрос

Владеете ли вы иностранными языками?

Я учитель иностранного языка
Это не моя специальность, но я неплохо знаю один иностранный язык, легко могу объясняться
Владею двумя и более иностранными языками
Когда-то учил в школе, при необходимости читаю и перевожу со словарем
Нет, не владею

Всего ответивших: 320 Опрос проводился на сайте «Учительской газеты»: <http://www.ug.ru>

Учитель всегда прав. Но так ли это на самом деле? Вот уже девяносто лет «УГ» вместе со своими читателями ищет ответ на этот непростой вопрос. Присоединяйтесь!

Наши подписные индексы:

50137, 32168 по каталогу «Роспечать»;
12270, 12272 по каталогу «Почта России»

Мещерский музей деревянного зодчества - это ворота в старую добрую сказку

Стр. 14

Фото Михаила КУЗМИНСКОГО

Анна ХРУСТАЛЕВА

Моему сыну было лет восемь, когда однажды он спросил: «Вот вы с папой все время говорите, что я должен читать книги. А зачем их читать? Ведь их писали такие же люди. Чем они лучше меня, что я должен их слушать?» В первый момент я даже не нашла, что ответить, и Ваня, почувствовав брешь в моей педагогической броне, снова пошел в атаку: «Они что, писатели эти, всегда себя хорошо вели, никогда никому гадостей не делали, и нет ничего такого, за что им было стыдно?» Я задумалась. Действительно, классики наши, благодаря которым русская литература вознеслась на высоты недостижимые, безупречным поведением не отличались: один дуэлянт, другой картежник, третий кутила, четвертый ни одной юбки не пропустил. Другое дело, что если твоими устами говорит Вселенная и открыты тебе пределы, куда другим смертным прямого хода нет, то и прощается тебе больше. Да, но что же ребенку-то ответить?! Сыпать очевидными банальностями не хотелось. «Ваня, - я перешла на таинственный шепот, - ты умеешь хранить тайны?» Ребенок испуганно заострил уши по сторонам. «Каждому из нас при рождении дается своя Книга. Тот, кто сумеет ее найти, сможет изменить свою жизнь, он станет не таким, как все, обретет счастье и настоящую цель. Но чтобы найти ту самую, единственную, нужно прочитать сотни, а возможно, и тысячи других книг. Понимаешь?»

Кто упрекнет меня в том, что я сказала ребенку хоть слово неправды? Кто будет спорить с тем, что одна-единственная книга способна в корне изменить нашу жизнь, зародить в нас новую мечту, перенастроить коды судьбы?

...После школы Юлия окончила курсы секретарей-референтов. Около года, изнывая от скуки, печатала документы в каком-то КБ. Потом вышла замуж, тут же уволилась и больше уже никогда и нигде не работала: растила сына и жарила котлеты. И так бы оно все и тянулось, если бы однажды в руки ей не попал роман «Идиот». Юлия его прочитала и... без памяти влюбилась в князя Мышкина. Да не как в литературного персонажа, а как в настоящего мужчину из плоти и крови. «Господи, что же мне делать, он такой образованный, такой умный, а я дура несчастная!» - убивалась Юлия. А потом пошла и в свои 35 в тайне от всех поступила на филологический факультет. Для нее это был единственный путь стать если не равной, то хотя бы достойной своего тайного избранника. Как с тех пор изменилась ее жизнь! Ей открылся совершенно иной мир, полный неведомых доселе интересов, чувств, желаний. Из простой домохозяйки она превратилась в утонченную интеллектуалку, расцвела и обзавелась новыми друзьями. Занимается немецкой литературой, учит язык, исследует творчество Генриха Белля и собирается к нему на родину - в Кельн. Пока что просто в научную экспедицию, а там кто знает...

Как все, оказывается, просто. Ключи к счастью - они совсем рядом, под книжной обложкой. Нужно лишь перевернуть первую страницу.

Официоз

Каждому студенту - качественные знания

Павел РОЖКОВ

По оценкам Минобрнауки, сегодня около 30 процентов российских студентов - примерно 1 миллион 700 тысяч человек - обучаются по некачественным образовательным программам. Такие данные на правительственном совещании по развитию системы высшего образования привел министр Дмитрий Ливанов.

«Это, безусловно, является недопустимой ситуацией, - заявил глава Минобрнауки. - Мы ставим задачу, чтобы подготовка специалистов велась только по тем образовательным программам, которые гарантируют каждому студенту качественное и в будущем востребованное образование».

Добиться этой цели министерство намерено к 2017 году, для чего реализуется целый комплекс мер. Это и поддержка программ стратегического развития, которую получают более 70 учебных заведений, и проект «Кадры для регионов»,

нацеленный на создание опорной сети ведущих региональных вузов, и модернизация педагогического образования. С нового года, по словам Дмитрия Ливанова, будет запущен новый проект - поддержка программ в сфере подготовки кадров для оборонно-промышленного комплекса.

Минобрнауки также собирается повысить требования к качеству приема абитуриентов, в частности, поднять минимальный проходной балл ЕГЭ для поступления на инженерные специальности.

Продолжится и работа по реорганизации неэффективных учебных заведений. Как отметил министр, по поводу мониторинга вузов и критериев, по которым он проводится, звучат разные мнения, но его результаты неизменно подтверждаются затем в ходе проверок Рособнадзора.

«За последние два года мы провели реорганизацию и объединили 22 вузов, реорганизованы 173 филиала, почти в 300 филиалах прекращен прием студентов на

программы высшего образования, их реорганизация будет завершена до 2017 года, - сказал Дмитрий Ливанов. - Особо хочу обратить внимание, что реорганизация филиалов государственных вузов зачастую предполагает прекращение подготовки только по программам высшего образования, но филиалы могут вести подготовку по программам среднего профессионального образования, профессиональную переподготовку специалистов».

По словам министра, по итогам мониторинга 2014 года 220 филиалов государственных вузов внесены в планы-графики реорганизационных мероприятий. Кроме того, в 157 филиалах уже с этого года прекращен набор на непрофильные специальности.

Борьба с некачественным образованием ведется и в частном секторе: с сентября 2013 года у негосударственных вузов и филиалов отозвано более 300 лицензий на право ведения образовательной деятельности.

КультПросвет

Здесь повстречались Пьер и Наташа

Мария ОРЛОВА

Будущий 2015 год объявлен в России Годом литературы. В его преддверии в Москве запускают проект, в ходе которого около 500 мест, связанных с жизнью знаменитых писателей и героями их произведений, будут украшены специальными «литературными метками».

На зданиях и улицах столицы появятся мемориальные доски, указатели, росписи, барельефы и памят-

ники, напоминающие нам о прошлом великой русской литературы. Например, специальным знаком отметят место, где Герасим предположительно утопил Муму. Отныне мы будем знать, где находились дом грибоедовского Фамусова, Облонских из «Анны Карениной», профессор Преображенского из «Собачьего сердца», а также особняк, в котором Наташа Ростова познакомилась с Пьером Безуховым. По-особому украсят дом в переулке Маяковского близ Таганки, где поэт написал свое «Облако в штанах», а так-

же Центральный дом культуры железнодорожников на площади трех вокзалов, упоминавшийся в романе Ильфа и Петрова «12 стульев». Почет и уважение окажут не только зданиям, но даже простым скамейкам. В частности, той самой, на Патриарших прудах, где некогда состоялся роковой разговор Воладта с Берлиозом.

По мнению чиновников столичного Департамента культуры, установка арт-объектов должна пробудить в москвичах повышенный интерес к чтению.

Юбилей

Без права на покой

Давний друг и партнер «Учительской газеты», бессменный председатель Общероссийского профсоюза образования с 2003 года, заслуженный учитель РФ Галина Ивановна Меркулова отмечает юбилей.

Сегодня Галина Ивановна руководит огромной общественной организацией, объединяющей в своих рядах более 4,5 миллиона человек. А начала свой профессиональный путь воспитанница Московского государственного педагогического института им. В.И.Ленина с должности учителя немецкого языка в московской школе. Эти годы Галина Ивановна до сих пор вспоминает как одни из самых счастливых в жизни. Затем приходилось решать все более и более сложные задачи. Галина Ивановна была директором школы, возглавляла профсоюзную организацию Ждановского района Москвы, заведывала районным отделом народного образования. С 1990 по 2003 год была заместителем председателя Профсоюза работников народного образования и науки РФ. И так, шаг за шагом, обладая умением находить выход из самых сложных ситуаций, оказалась во главе одной из самых авторитетных общественных структур современной России.

Лихие девяностые вместе с многочисленными долгами по зарплате и массовыми забастовками учителей давно позади. Но профсоюз и сегодня не дает покоя власти, добиваясь справедливой оценки труда преподавателей, ведя колоссальную экспертную работу над законопроектами. Достаточно сказать, что многие гарантии и льготы для педагогов в новом Федеральном законе «Об образовании в РФ» появились именно благодаря ему. Галина Ивановна представляет российский

профсоюз в мировом педагогическом сообществе, будучи вице-президентом Европейского комитета Интернационала образования и председателем Международного объединения профсоюзов стран СНГ «Образование и наука».

«Учительскую газету» и Общероссийский профсоюз образования многие годы связывают настоящая дружба и успешное сотрудничество. В том числе выпуск совместного издания «Мой профсоюз». От всей души поздравляем Галину Ивановну с юбилеем! Желаем крепкого здоровья и долгих лет жизни, неиссякаемого оптимизма и поистине профсоюзной стойкости в общении с властями предрешающими и, конечно, новых побед в интересах учительства и всей российской школы.

Редакция «Учительской газеты»

Цифры недели

По данным Рособнадзора, в 2014 году в ЕГЭ приняли участие 757303 человека, из них 693993 - выпускники школ текущего года. Не сдали оба обязательных предмета (русский язык и математику), то есть не получили аттестат, 5302 выпускника. Наиболее популярными предметами по выбору стали обществознание (его сдавали 61,6% участников ЕГЭ), физика (26,5%), история (20,4%), биология (19,7%). За использование шпаргалок и мобильных телефонов с экзаменов были удалены более 1400 человек.

Русский язык

В списке отстающих 11 регионов

Александр СИМОНОВ

На минувшей неделе состоялось заседание Совета по русскому языку при Правительстве РФ под руководством вице-премьера Ольги Голодец.

Единый государственный экзамен, который, по оценке вице-премьера, в этом году впервые удалось провести честно, выявил ряд проблемных регионов, где русский язык преподается не на высоком уровне: на данный момент это 11 субъектов РФ. По словам Ольги Голодец, правительством уже дано поручение Минобрнауки России подготовить целевую программу преподавания русского языка, которая в первую очередь должна быть реализована в регионах, нуждающихся в особой помощи со стороны федерального центра.

Кроме того, вице-премьер обратила внимание на необходимость развития дистанционных технологий, которые позволят облегчить доступ к программам и курсам русского языка.

Глава Минобрнауки России Дмитрий Ливанов сообщил о планах по созданию онлайн-школы для обучения русскому языку иностранцев и соотечественников, проживающих за рубежом: «Будет создана интерактивная образовательная интернет-система, где ученики смогут общаться друг с другом и своими преподавателями. Такая школа будет доступна 24 часа в сутки, семь дней в неделю».

Также, по словам министра, создается ресурс, где будут собраны лучшие электронные продукты для дистанционного обучения по программам дошкольного образования, общеобразовательной школы и дополнительного образования. Новые образовательные продукты разрабатываются с участием МГУ имени М.В.Ломоносова, СПбГУ, РУДН и Института русского языка имени А.С.Пушкина.

По итогам заседания Минобрнауки России было поручено продолжить работу по реализации плана «Основные направления и механизмы продвижения русского языка на 2014 год», а также совместно с Минкультуры России подготовить предложения по использованию потенциала международных связей, образовательного туризма и информационных ресурсов в сфере культуры для продвижения открытого образования.

Рейтинги

МГУ - в первой сотне

Александр СИМОНОВ

МГУ имени М.В.Ломоносова занял 48-е место в рейтинге ведущих вузов мира за 2014 год по версии Центра ранжирования мировых университетов (CWUR, Саудовская Аравия). В тройке лидеров - Гарвардский и Стэнфордский университеты и Масачусетский технологический институт.

Отметим, что рейтинг CWUR считается самым сложным и наиболее полным по числу критериев: помимо квалификации преподавателей и качества образования, которое измеряется числом выпускников университета, выигравших крупные международные награды, учитываются количество и цитируемость публикаций ученых вуза, патентная активность и другие показатели.

В общей сложности составители рейтинга проанализировали данные 22 тысяч вузов мира. В первой сотне МГУ оказался единственным представителем российской высшей школы, причем по сравнению с прошлым годом (90-е место) заметно улучшил свои позиции.

«МГУ занял 14-е место по качеству образования и 50-е место по качеству профессорско-преподавательского и научно-исследовательского персонала. Существенное усиление позиций МГУ в рейтинге CWUR объясняется неуклонным ростом числа публикаций в высокоцитируемых журналах, а также высоким качеством образования и общим влиянием МГУ на развитие мирового образовательного и научного сообщества», - прокомментировал результаты рейтинга ректор Московского университета Виктор Садовничий.

В первую тысячу лучших вузов вошли еще два российских университета - СПбГУ (285-е место) и Новосибирский государственный университет (916-я строчка).

Высшая школа

Не путайте «частную лавочку» с государственным вузом

Игорь ВЕТРОВ

Рособрнадзор запретил набирать студентов уже 17 частным вузам, которые не устранили в предписанный срок нарушения, выявленные в ходе проверок.

В прошлом номере мы сообщали о том, что запрещен прием в Современную гуманитарную академию, Высшую школу предпринимательства (институт), Международный университет восстановительной медицины, Институт международных экономических отношений, Институт управления и информатики, Московский налоговый институт, Экономико-юридический институт и Институт социальных наук.

За минувшую неделю к этому списку добавилось еще 9 учебных заведений: Институт иностранных языков, Институт теологии и международных отношений имени Маммадибира ар-Рочи, Институт финансов и права, Московский ин-

ститут предпринимательства и права, Московская Высшая Школа Экономики - финансовый институт, Институт моды, дизайна и технологий, Институт практического востоковедения, Институт управления, экономики, права и искусства, а также Новый гуманитарный институт.

Как поясняют в Рособрнадзоре, запрет распространяется не только на головные вузы, но и на их филиалы.

Еще раз подчеркнем, что речь идет о частных учебных заведениях. Сходство их названий с рядом государственных вузов привело к путанице в головах абитуриентов.

«Наше ведомство запретило продолжать приемную кампанию вузам-пустышкам, которые работали по хитрой мошеннической схеме - брали себе название, максимально похожее на крупнейшее учебное заведение, и делали на этом деньги, не обеспечивая студентов должным качеством образования, - сказал помощник главы Рособрнадзо-

ра Сергей Шатунов. - На наших специалистов и приемные комиссии известных государственных вузов, где прием заявлений продолжается в обычном режиме, обрушился шквал звонков обеспокоенных детей и их родителей».

По словам ректора Московского государственного университета дизайна и технологий Валерия Белгородского, некоторые абитуриенты, не разобравшись, даже пытались забрать свои заявления: «Всех граждан мы успокаиваем и советуем внимательнее читать сообщения о запрете и не путать названия вузов».

Белгородский также добавил, что полностью поддерживает решение Рособрнадзора: «Число вузов-пустышек необходимо сократить. Только вокруг нашего учебного заведения мошенниками создано пять-шесть организаций, которые зарабатывают деньги на своих студентах, штампуют дипломы, вместо того чтобы обеспечить детей знаниями».

Международное сотрудничество

«Акселератор» для инноваций

Сергей ДОНАТОВИЧ

Всемирный саммит по инновациям в сфере образования (WISE) запустил специально разработанную программу поддержки перспективных проектов, ориентированных на решение проблем путем применения инновационных методов. В этом году WISE Accelerator отбирает проекты, использующие цифровые технологии: от концепции приложений и цифровых игр до создания онлайн-платформ или разработки новых учебных программ и методик. Все технологичные образовательные проекты могут принять участие в отборе.

Каждый год WISE Accelerator будет отбирать 7 проектов, которые присоединятся к годичной программе экспертной поддержки, призванной помочь выстроить их эффективные и устойчивые стратегии в сфере финансового и операционного управления, маркетинга, в развитии кадро-

вых ресурсов, юридического сопровождения и других аспектов деятельности.

Отобранные проекты также смогут воспользоваться преимуществами международной сети WISE для обмена знаниями и привлечения дополнительной поддержки со стороны меценатов и инвесторов.

Программа официально стартует на саммите WISE-2014, который пройдет с 4 по 6 ноября в Катаре. В ходе саммита отобранные проекты будут приглашены к участию в специальных семинарах и получат уникальный доступ к сообществу профессионалов. Подать заявку на участие в программе WISE Accelerator-2014-2015 можно до 8 сентября. Дополнительная информация представлена в Интернете: <http://www.wise-qatar.org/wise-accelerator-apply-now>

Саммит WISE, учрежденный в 2009 году Фондом Катара по инициативе Ее Высочества Шейхи Мозы бинт Нассер, является международной многосекторной платформой для обмена идеями и сотрудничества в области образования.

История

Знакомьтесь, Джейн Остин

Анна НИКОЛАЕВА

В канун очередной годовщины со дня смерти выдающейся английской романистки Джейн Остин группа английских ученых во главе с художником-криминалистом Мелиссой Дринг представила публике восковой портрет писательницы. Созданное по современным технологиям, которые используются в криминалистике, на сегодняшний день это самое достоверное изображение автора «Гордости и предубеждения».

Работа по воссозданию истинного облика знаменитой писательницы заняла у специалистов три года. За основу был взят портрет, выполненный сестрой Джейн, Кассандрой, в 1810 году, - единственное прижизненное изображение писательницы. В остальном пришлось полагаться на словесные описания тех, кто знал мисс Остин лично. Так, ее племянник Джеймс Эдвард Остин-Ли утверждал, что его тетка была «необычайно привлекательна»: «Она была довольно высокой и стройной, с легкой походкой, весь ее облик дышал здоровьем». По воспоминаниям молодого родственника, у писательницы был аккуратный рот, изящный нос, яркие карие глаза и выющиеся каштановые волосы. Его сестра Кэрлайн добавляет, что тетка была по-настоящему хорошенькая и круглолицая.

«Если верить портрету Кассандры, выходит, что у Джейн Остин было необычайно кислое выражение

лица, - смеется Мелисса Дринг. - Но все, кто ее знал, вспоминают, какой веселой и остроумной она была». Работая над портретом, ученые и художники также учли фамильные особенности семьи Остин: известно, что из поколения в поколение переходили не только карие глаза, каштановые кудри, но и длинный нос.

Вот как на самом деле выглядел автор романа «Гордость и предубеждение»

Родительское собрание

Задайте свой вопрос министру

Сергей КОСЫГИН

Накануне нового учебного года министр образования и науки РФ Дмитрий Ливанов проведет Общероссийское родительское собрание. Мероприятие пройдет в формате телеконференции с включениями из регионов.

В ходе собрания Дмитрий Ливанов расскажет об изменениях, произошедших в российской системе образования в последние годы, а родители смогут напрямую обратиться к министру со своими вопросами.

Принять участие в обсуждении может каждый, прислав свой вопрос министру по электронной почте rodsobranie30@gmail.com до 30 августа 2014 года.

Ведете ли вы личный дневник и зачем?

Ирина ПОЛИКАРПОВА, учитель математики школы №227, Санкт-Петербург:

- В детстве я вела дневник, причем довольно продолжительное время, с 6-го до 10-го класса. Записывала туда все свои мысли и переживания. Хорошо, что эти тетрадки сохранились. Так любопытно их перечитывать! Кроме удивительных воспоминаний и переживаний они несут ощутимую пользу: видя себя в детстве, можно понять чувства сегодняшних детей. Дневниковые записи приближают меня к ним. К сожалению, сейчас я дневник не веду. Катастрофически не хватает времени.

Наталья ТИХОНОВА, учитель русского языка и литературы, учитель года Воронежской области-2001, старший методист образовательного портала при Воронежском областном институте повышения квалификации и переподготовки работников образования:

- К счастью или к сожалению, личный дневник мне заменяют мои же смс-сообщения и посты в социальных сетях Интернета. Не знаю, адекватна ли такая замена, но и дневник я использовала только лишь с целью «зафиксировать сейчас, чтобы вспомнить потом». А вот на уроках русского языка ежедневно с 5-го класса мы с детьми делали записи в «заветную тетрабочку», я предлагала им начало фразы, они заканчивали, у многих это потом перерастало в потребность вести дневник.

Максим ИВАНОВ, учитель года Республики Карелия-2014, учитель истории Державинского лицея, Петрозаводск:

- Личного дневника, увы, у меня нет.

Наталья ПЛОТНИКОВА, учитель физкультуры гимназии №8, город Можга, Республика Удмуртия:

- К сожалению, сегодня личный дневник не веду, но в школьные годы все переживания записывала!

Елена ЖИЛИНСКАЯ, учитель иностранных языков средней школы №118, Барнаул, Алтайский край:

- Дневник вела в детстве, сейчас нет. Но летом с ребятами были в Горном Алтае, на одной из экскурсий разговорились с гидом - историком и шаманом. Он посоветовал завести традицию: 31 декабря всей семьей записывать в дневник все, что хорошего и интересного было за год. Мне кажется, интересная идея - личный дневник семьи.

Елена УСАЧЕВА, детский писатель, Москва:

- Веду дневник, тщательно и скрупулезно занову в него все, что случилось со мной за предыдущий день. Очень люблю перечитывать старые записи, вспоминать, что происходило со мной в этот же самый день, только два, три, а то и пять лет назад. Прошлое оживает, становится достижимым, это очень увлекательно. Эти заметки имеют еще и чисто практический смысл: когда сажусь за новую книгу, достаю свои дневники, ищу в них новых героев и сюжеты. Вот недавно писала повесть про горный поход, сама бы в жизни не вспомнила, как назывались те вершины и перевалы, через которые когда-то проходила с друзьями, стерлись из памяти многие слова и даже поступки. Но дневник все сохранил.

Знаю, что многие, кто ведет дневник, засушивают между страницами цветы. Я этим не увлекаюсь. Собираю только проездные карточки из разных городов, билеты на поезд и театральные билеты.

Род Выпрямки

Предки в помощи не откажут

У него были темные жесткие волосы и благородная смугло-бледная кожа; на лице красовались задорные родинки, как чайники поверх чая с молоком.

Его звали Василием, а фамилия была будто с нервным изломом посередине - Выпрямкин. Недавно отметил день рождения. Гуляли узкой компанией в городском ресторане «Бакс». Статный, немного остекленев, с жаркими распахнутыми глазами и растянутой улыбкой - ровными рядами крупные зубы - встал над столом, и рука взмыла со стопкой: «Двадцать девять... Кто виноват и что с этим делать?» Кудлатый приятель загорланил: «Любо!» Василий отмахнулся, водка пролилась в горшочек с дымной свиной. «Эй, ты что, ты что, ау!» - зазвенела жена Таня, запрокинувшись к нему, такая же черноглазая, как и он, вся такая живая.

Автомойку в поселке Каменоломни он открыл меньше года назад. Жил рядом в Шахтах в пятиэтажке с видом на реку Грушевку, то исчезающую в камышах, то оживавшую по весне.

Мартовским днем - через три дня после дня рождения - появились они. Помощник позвал его: «Тут... тебя... эти...» Димка, скуластый малой, доставшийся от прежнего хозяина, был весь прилежание: стремилась обмывать машины из шланга, скоблил салоны, вытряхивал коврики и всегда, даже не занятой, имел запыхавшийся видок и голосок. Автомойку передал Василию полгода назад двоюродный Танин брат Костян. Садился за большую, с жертвой, драку и доверил.

Перед ним стояли двое. Молча. Тугие. Оба похожие на боксерскую перчатку. Один блеск сый - бритая башка, другой чернявый, с хохолком. Несвежие лица, черные кожанки. Сам их облик выражал напор.

Димка видел, как короткими жестами, не прикасаясь, но словно бы и ударяя, они направили Василия к своей черной машине, похожей тоже на огромную перчатку боксера, и Василий нехотя, но все-таки сделал туда шаги.

Они что-то говорили отрывисто, судя по лицам, а Василий, возвышаясь, не отвечал, кривя щеку. Потом он дернул плечом, одновременно что-то ответил, и все растались. Василий вернулся, раздумчиво поигрывая плечами. А двое вскочили в черную машину, затем из окна тот, который черный, резко, как бы ободряюще, прикрикнул: «Будь готов!» И умчали.

- Не наши? - Димка ловил его взгляд.

- Один не, а другой вроде. Хохол, может...

- Оба, значит, не наши. Гастролеры...

Василий мелко сплюнул. Димка спросил:

- Че хотели?

Василий был растерян и спрашивал Димку, как все это надо понимать. Все было грубо и плоско до той тошной сонливости, будто его уже ударили по

голове. Не хотелось думать, чего они хотели. Они хотели бабла. Завтра. И не позднее. Они, точно бы родившиеся в чертовых кожанках, и их допотопный накат - все было из вечернего сериала по телевизору, но было с ним, сейчас, в его городе, откуда он уехал в Новочеркасск и куда, выучившись на юриста, вернулся, не найдя ничего, где женился на девчонке из соседнего двора, которая родила ему сына, где работал в фирме за копейки и где решил заняться автомойкой, чтобы поднять бабла. Жизнь Василия была, наверно, не особенно затейлива, поэтому не стоило удивляться простоте, с которой хотели отжать у него бабло. И он вслух обдумывал и сам же вслух понимал, что все отправляется к чертям собачьим - юридические познания, мужество, твердость, самооборона, экз Костян, местные знакомства, гостей-то в родных Шахтах больше, чем когда-то шахтеров. Его зарюют, и никто не вспомнит, прямо как в кино. Димка с бранью и вздохами заговорил про своего корешка-мента, тот учит: с бандитами проще ладить; если в ментовку сунешься, еще хуже тебе будет.

Раньше Выпрямкины с Костяном созванивались, списывались в «Одноклассниках», узка была мобила с выходом в Интернет, но недавно Костян поссорился с лагерным начальством, поместили в штрафной изолятор, ждать неделю связи. Не у кого просить совета. Другей особо в городе не водилось, а те, что есть, только выпить и поржать умельцы.

- И че ты им сказал? - спросил помощник, все еще лова его взгляд.

- Сказал: «Понял».

- Как?

- «Понял». Че я мог сказать? Иди, вон тачка приехала, работай давай, иди, - Василий вдруг разозлился.

Он знал немало про свой род из отцовских рассказов, которые не любил вспоминать.

Он был потомственный казак, и Таня его была казачка, они об этом не говорили между собой, и портреты с шашками и в бурках не висели у них на стенах. На антресолях в старом сломанном рьемке чмодали валялись два альбома. Их не доставали, и неизвестно, действительно они там валялись или куда-нибудь еще подевались. Жена, видимо, подражала мужу, а Василий переел в детстве пышных, под хмельком разговоров о славном и воскресающем казачестве, и ранняя смерть родных навсегда была связана с этими полуночными разговорами о загадочных оскаленных мужиках верхом на ржущих конях. Парни и мужики на конях казались Василию грубыми дикарями, гопниками из другой эпохи, никак не применимыми к нынешнему миру, он стыдился того, как в детстве от чистого сердца поддался отцу, надевал синий кафтан, подпоясывался и во взрослом застолье тонко затягивал: «Не для меня а...» Хотелось нормальной человеческой удачи.

Выпрямкина тяготила даже фамилия, казавшаяся нелепой и как-то неприятно связанной с пыльными конями и их громким ржанием.

Он не собирался держать в памяти слышанное от отца. Но деть никуда не мог. То и дело мысли расплывались, как темные облака, и в памяти, как крупицы звезд, резко сверкали эти истории.

Ни коней, ни кобыл в их жизни не водилось, разве у Василия в юности, перед армией, появился мопед, но присловья он хорошенько запомнил, старомодные и пыльные, например: «Конь - душа казака» или «Конь и воду возит, и воеводу», и выражения прицепились, на все случаи: «быть в стремене», «гулять конем», «бегать конем», «не в седле», «наехать конем», «морда - конем не объедешь» (почему не джипом?). Отец со своими рассказами крепко ему въелся в холку, подзамучил, но не вытравившись, и теперь при мысли о бандитах к Василию само собой пришло тоскливое: «Да-а, поведут меня за ноздри».

Историю рода отец изучил до тошно. Он сыпал датами, именами, судбами, которые хоть и перемешались, хранились в памяти Василия.

Город, просто названный Шахты, накануне революции назывался нежно - Александровск-Грушевский, а три брата и их батко, или тату, целый есаул, Харитон Петрович Выпрямкин, жили не в городе, а на хуторе Пухляковском, бывшем Собачинском, на границе станицы Раздорской. Пасли скот, выращивали хлеб, наказывали воров и трусов. Каждый имел разное оружие, сызмальства отлично им владея. Жена Харитона незадолго до его сватовства, гадая, узнала, что суженый ее - годный человек, при хозяйстве, по счету выбрав кол в тыне: кол оказался с корой, не голый. Главная помощница казака - Богородица, она являлась в этих краях, воздушная, серебристо-лазоревая, а все же верили и в приметы. Харитон после свадьбы в изгололье повесил шашку, под подушку молодой жене пули подкладывал. И трижды рождались сыновья. Не успевал у мальчика показаться первый зуб, Харитон поднимал сына, сажал на коня и даже чубчик ножницами укорачивал.

Дон казачий всегда окружали враги, племена другой веры, отовсюду резали в кровь острые осколки Золотой Орды... Близко стоял Азов, в старину турецкая крепость. В Раздорской речные сложности все были поименованы: вон Аленкин брод, вон Сониная коса - в память девчонки, которые бежали из турецкого плена едва живые и утонули, не доплыв до своих. Потом стало тише, но здесь никогда покоя не было - казаки постоянно уходили в походы. Многие переняли от враждебных соседей - суровость, гордость и одновременно широкую щедрость гостеприимства. И страсть - прадед Харитона, как какой-нибудь черкес, украл не-

весту и умчал с ней на дальний хутор.

Харитон Петрович умер за год до революции совсем не старым, продуло насквозь на коварном речном ветру ранней весны. Революция принесла смятение. Никто не хотел рубить своих, и не рубили бы: затянуло, опьянило незаметно - за бедой беда. Вроде собрали казаки Войсковое правительство, а оно перегрызлось. Стали тестить «иногородние», не станичники, голодные: солдаты, беднота, бандиты, какое тут гостеприимство... Головы кружило всем, и все быстрее и быстрее. Младший брат Выпрямкин сорвался в Петроград, на съезд Советов, посмотреть - когда вернуться, попал под арест к атаману Каледину. За него попросил старший брат, освободили, но он в Питере уже наглотался «идей». А дальше началась полная неразбериха, все гуще кро-

цей Павлова во встречном сражении, где обнажились враз двадцать пять тысяч сабель. Порубили не до конца, выжил и всю жизнь скрывал прошлое, счастливо избежав кары. Он воевал в Отечественную, дважды ранило - под Псковом и в Вене, выжил, а умер почтенным ветераном в конце 70-х в своей квартире в Шахтах. Вот он-то, Михаил Харитонович Выпрямкин, и был дедом Василия, который посреди прохладного сентября 2013 года переживал сейчас в Шахтах наезд «иногородних».

Павел Михайлович Выпрямкин был добросовестным инженером на заводе «Гидропривод», подписчиком множества журналов и газет. Как потом вспоминал, прочитал статью в одном издании, затем в другом - про кошмары рассказывания, про забвение корней, про голос крови - и понял: если не я, то никто. Жена Галина Алексеев-

Досье «УГ»

Сергей ШАРГУНОВ родился в 1980 году в семье священника, преподавателя Духовной академии Александра Шаргунова. Окончил Московский государственный университет по специальности «журналист-международник». С 19 лет начал печататься в журнале «Новый мир» и других толстых литературных журналах. В 21 год стал лауреатом премии «Дебют» за повесть «Малыш наказан». Как корреспондент находился в зоне боевых действий в Южной Осетии в 2008 году и в Донбассе в 2014-м.

Лауреат Государственной премии Москвы в области литературы и искусства, итальянской премии «Arcobaleno», дважды финалист премии «Национальный бестселлер». Книги Сергея Шаргунова переведены на итальянский, английский и французский языки.

вавая: Дон, Добровольческая армия, наступления и отступления, Алексеев, Корнилов, Антонов-Овсенко, застрелился Каледин, восстания, изуверства, конные атаки, Краснов, Германия пришла, Буденный... Младший Выпрямкин зимой 18-го вошел в военно-революционный комитет в станице Каменской, оба его брата к тому времени воевали за белых. Поговаривали, это он арестовал Митрофана Богаевского, уважаемого казака, умного, в очках, которого застрелил хромой коммунист Яшка Антонов, сын старого полковника. Старший Выпрямкин между тем на бронепоезде «Ермак» прорвался в тыл красных, взял в плен младшего, но отпустил, второй раз спас, получает, от расстрела. После победы красных этот старший бежал, будто бы долго скрывался на Кавказе, оттуда, по молве, ушел в киргизские степи, в общем, след его простыл. Меньшого большевика все равно пуля нашла: был тяжело ранен в бою под деревней Желновка и, пролежав месяц, умер. А среднего порубили вместе с белой конни-

на, даром что учительница младших классов и не казачка, изготовила красные шаровары, остальное было делом техники - даже шапка с круглым высоким околышем. Пару раз он походил так перед домашними (маленький Вася бегал за ним и хохотал, и все выглядело праздничной шуткой), другой раз, когда брат приехал из Астрахани: «Вот, Николай, смотри и учись! Это наш вид настоящий!» «Без шашки не порядок!» - добродушно усмехнулся родственник.

Сначала Павел стал просто ходить в сапогах - на людях. «Пускай пока сапоги, сам привыкаю и других приучаю», - говорил он жене. И усы отпустил. Потом он познакомился где-то с Валерием Ивановичем, тоже в сапогах, волосатое лицо, пористый носогореч, чуть ли не по сапогам признали друг друга в трамвае и разговорились, тот в гости стал приходить, подарил отксеренный песенник «Русская казачья», изданный в Аргентине, засиживались допоздна, пели, как-то все вместе поехали в станицу Раздорскую, жена Валерия

Ивановича, круглая блондинка, была за рулем «жигуленка», жгли костер, и Васю отец посадил на худого коричневого коня, который без присмотра пасся в высокой траве на берегу, а взрослые обступили: кто придерживал мальчика, кто - животное.

Новая жизнь прибывала стрелителем паводком. «Мне отец последние годы столько порассказал! Болван я был, не ценил! - сокрушался Павел. - Голова помнит, а сердце только сейчас оживает!» Он стал чаще ездить в Раздорскую, отыскал след родового куреня на хуторе, списывался с кем-то, в то время как вспоминая своим казачестве вокруг делалось все больше. Пришла пора надеть красные шаровары.

- На остановке стою, - рассказывал он за ужином, довольный. - Девушка спрашивает: «Ой, чего это они у вас такие интересные?» «Казак», - говорю. Люди приглядываются. Один старичок завозмутился: «Безобразия! В милицию бы сдать!» Тут гражданин в плаще сразу его заткнул: «Кончилось ваше время, стукачи!» А я народу объясняю, просто митинг какой-то собрал. «Так наши предки носили, - говорю. - Ничего особенного, это вам кажется, что необычно. Скоро привыкнете!» Хлопали... Руку пожимали...

Впрочем, быстро устав от внимания улицы, он стал одеваться, как прежде, лишь сапоги оставил, а казачью форму, правильную (шаровары были синие с красными лампасами), похорожу на военную и почему-то пахнущую дегтярным мылом, выдали ему вместе с шашкой, нагайкой и ремнями в Новочеркасске, куда ездил на круг, сначала дали для круга, после еще раз съездил и выкупил. «У нас армия своя, считай!» - говорил он хвастливо по телефону брату. - Не в курсе? Много потерял! Все-великое Войско Донское!» Как-то он взял в Новочеркасск Васю, и тот пел среди застолья, встав на лавку, видя вокруг усы, бороды, погоны, яркие цветы...

Мальчику было восемь, когда отец рассорился с Валерием Ивановичем, о чем рассказывал с охотой: «Предатель в одном - предатель во всем, сначала жену молодую нашел, а теперь этикетки штампует, на бутылки клеит, ликер называется. Аферист, правильно я говорю?» Больше казаков себе по духу он в городе не находил, а жившие в Раздорах что-то его чуждались. Тогда же он лишился работы - сократили, и домашние расходы легли на Галину, получавшую в школе совсем немного. Потеря работы заострила интерес Павла к казачьей роковой доле, он стал заглядывать в бутылку и мечтать о походах. Возможно, в нем пробудился настоящий казак. То он был весел и забавен, то делался молчаливым. Выписывал он теперь всего одно издание - почему-то московскую газету «Литературная Россия», которую мял на столе, крутил, вертел, разворачивал, перечитывал, одновременно нагружая бутылкой, стаканом, обрезками колбасы или засыпая кусочками сухой рыбы: «Вон, казаченьки, в Сербию подались, за народ православный со всем миром бодаются». Ночью он долго, покашливая, отряхивал газету в мусорное ведро, аккуратно складывал, относил в комнату и клал поверх стопки других номеров. Пил он негромко, правда, любил допоз-

дна просвещать сына: «Ты гля, че написано: в Приднестровье война идет. И там казаки! Вот это я понимаю, это казаки!» Вася сам любил босыми ножками прошлепать ночью на кухню... «Ему завтра в школу, ты обалдел? - врывалась мать. Обычно безропотная, она от раза к разу становилась злее. - На войну собрался! Езжай сейчас прям, надоел, не могу!»

И отец уехал. С кем-то созвонился из Новочеркаска, все держал в тайне и однажды на рассвете перед зеркалом в прихожей левой рукой дернул книгу оба уса, в правой держа рыжий, тогда еще не полумантый, но уже облезлый чемодан, и пахнул кислым духом на испуганную жену, в ночнушке выскочившую к нему: «Пашка, ты чего?» - «Че заказывала!..»

Он отсутствовал десять дней, которых ему хватило на десять лет рассказов. Добирался до Бендер с трудом, там рыли окопы, в атаку ходил «на румын», стрелял из «калаша», видел много трупов, среди них - детские, видел снайпершу, которую тащили на допрос, - «морда, как у мужика, конем не объедешь», при нем рикошетом убили казака из-под Барнаула, рыл могилы.

Или этот поход, или все вместе, или еще одна следовавшая отлучка - что-то начисто поменяло Галину. Она стала заводиться с полуслова, розовела и дрожала вся, закипая на невидимом огне, и кричала - страшно, прощально. «Как резаная», - определял Павел.

В сентябре 93-го, следивший внимательно за событиями в Москве, он сначала пробовал добиться одобрения из Новочеркаска, потом, не получив ясного ответа, написал в любимую газету: «Пишет вам опытный воин, прошедший горнило Приднестровья. Вы общались, что обороняют Дом Советов сотник Морозов и его казачья застава. В тяжкие для Родины дни и часы восстания рад послужить Отечеству, но не имею средств, про-

Сначала Павел стал просто ходить в сапогах на людях

шу помочь в прибытии в столицу». Его отправили в шахтинский горком коммунистической рабочей партии, и, помявшись («Дожил!»), он отправился в сырой подвал с горячими трубами и потным красным флагом на стене, откуда напрямиком на вокзал.

В Москву он доехал, когда все закончилось, Белый дом тлел, почерневший и оцепленный, Москва пила пиво и лизала мороженое, будто ничего и не было, а сотник Морозов, простреленный из пулемета, лежал в Склифе.

Весной 94-го мать увезли в больницу с инфарктом, где она и умерла. Вася в одиннадцать

лет остался на отце. Тот устроился сторожем в «загон» - на дискотеку в парке. Несколько раз попадал в драки, разнимая посетителей или выталкивая. Город дичал и беднел, шахты закрывались одна за другой.

В девяносто девятом году темным снежным вечером в трамвае под мухой он повздорил с мужиком, тоже нетрезвым. Мужик скользнул взглядом по сапогам и выше, по простым ватным штанам, и пьяным наитием что-то почуял, как бы угадал подразумевавшиеся красные шаровары: «Слышь, мать твою, ты кто, такой?» «Я казак, твою мать!» - в тон сказал Павел. «А я шахтер! Из-за вас, бездельников, нас дела лишили!» - «Да это вы, страну расшатали!» - «Я тебя ща расштатаю!..» Они вывалились в открывшиеся двери, в пушистый снег, обнявшись, словно пытаясь скатать огромный шар, и начали вбивать друг другу всю свою скорбь кулачками в лица...

Скоро в городе отменили трамваи. Затем перестали ходить троллейбусы.

Отец умер в 2002-м, заснул и не проснулся, когда Василий служил в армии.

Василий был сильный, выносливый, гордый, но где-то внутри был надломлен какой-то стибелек.

Слепая растерянность временами плескалась в его черных глазах, но он каменел лицом, и глаза возвращали уверенную мглу.

Он слабо учился в школе, хорошо после армии в институте, нашел работу в Новочеркасске, вернулся в свою квартиру, с каждым годом все меньше сообщая и больше зверея от пронзающих событий: влюбленность, которую он тотчас перекрыв женильбой, рождение ребенка, звонкие предьявы жены на тему денег, хреновая работа, упавшая с небес автомойка, поправившая семейный бюджет, но доставившая хлопот.

Он винил отца за то, что тот умер, и, конечно, за смерть мамы. Он брился начисто каждое утро, а раньше, подростком, с волнением отслеживал, как пробиваются усы, отпускал и расчесывал чуб.

Он сам себя рассказывал. Он знает не желал своего детства. А оно не сдавалось - папины рассказы варилась в его сознании, как «бабья каша», которой после Рождества повитухи угощали казачек.

Хотелось жить просто, без лишнего трепса, и Василий старался делать движения, доведенные до автоматизма, как герой из рекламы - эталон нормальности. Он не любил понтов и вообще всего пустого. А пустое угрожало отовсюду, дуло из щелей. Ему постоянно казалось, что бред может вернуться, проникнуть с разговором, с песенкой, со сновидением и разрушить его жизнь или, кто знает, жизнь Алешки. Виня мертвого отца, он и жалел его, как большого ребенка, которого не уберез, и винил себя, что не оказался рядом, и, возможно, то, что не додал отцу, что упрямо отцу невозможно было дать, накопившись, теперь добавилось в отношение к сыну. Алешку Василий любил безмерно.

Клиент ждал, пока помоют машину, а у ноги его курлыкал и повизгивал карапуз. Василий вышел расторопно на эти звуки. Сердце его сжалось. Услышав

Рис. Ирины Зотовой

Странная сила рода горела в этих черных глазках под круглыми стеклышками

чужого ребенка, он подумал о своем и схватился за карман с «Нокией».

- Таня! Все хорошо у вас? Че там Лешка?

Убьют его - осиротеет сын. Или сыну что-то сделают, не дай бог. Или жене. Надо платить. А что скажет Костян? Наверно, скажет: никому не плати. Не поверит, что наехали, решит: деньги скрысил. Легко сказать из зоны: не плати. А попробуй на воле отказать. Отчаяние сдавливало виски и щекотало горло.

- Папуля! Приве-е-ет! - мальчик метнулся к дверям, прилип, обнимая за колени цепкими ручками. - Идем играть! Мам, папа пришел!

- Я слышу, - отозвалась Таня, гремя кастрюлей на кухне.

Ужинали молча, по телевизору, стоявшему на шкафу, показывали «Камеди-клуб». «Да ты ряженный!» - гаркнул блондинпельмень. «Сегодня все ряженные, даже мы-ы», - томно протянул другой пельмень, чернявый. Ребенок гримасничал, набивая рот и поблескивая очечками - близорукость. Василий взял пульт, переключил. «Плати, тварь!» - один в маске держал человека за шкирку, вдавив подбородком в землю, второй в маске целился пистолетом ему в голову. Кино...

Перед сном он играл с сыном.

- Сдавайся! Ты чечен! Я казак!
- Сам ты чечен. Стой, откуда ты это взял? Таня! Таня! - с кухни шум телевизора. - Таня!

- А?
- Зачем ты ему сказала?
- Ты злой чечен, а я казак, казак, казак, - Алеша рубил его по ногам и спине пластмассовым тупым мечом.

- Это Лермонтов! - крикнула жена. - Я ему читала, он спросил... А че, нелзя?

- И я казак! - обернувшись к сыну, Василий оскалился, и тот засмеялся, полагая, что игра становится бодрее.

Василий смотрел в окно, и там было синее, тающее, смеркавшееся небо, он сделал шаг, еще, выглынул: мутная и привычная текла река, готовая отразить очередную ночь и слиться с нею.

Он перевел взгляд на сына: странная сила рода горела в этих черных глазках под круглыми стеклышками.

- Мы оба казаки! Давай так! - решительно сказал Василий.

- Ну давай! - согласился мальчик радостно. - А кого рубить? Давай ту подушку! На, еще кинжал есть!

Увлеченно, бешено они принялись бить по подушке, поднимая легкую пыль.

Засыпая, приобняв жену, просунув руку под ее прохладной подушкой, Василий ощутил покой.

На рассвете он пробрался на кухню, встал на стул, открыл антресели.

Там, завернутые в шинельное сукно, лежали шашка и карабин.

Внимание! Конкурс «УГ»!

«УГ» продолжает прием работ на конкурс «Парус одинокий», посвященный 200-летию юбилею Михаила Юрьевича Лермонтова.

Конкурс проходит в трех номинациях:

1. Электронная презентация к уроку «Виртуальное путешествие по лермонтовским местам».
2. «Волшебный талисман». Конкурс иллюстраций к произведению М.Ю. Лермонтова.
3. «Из пламя и света рожденное слово». Конкурс эссе на одну из следующих тем:
«О чем бы я поговорил с Михаилом Юрьевичем Лермонтовым»;
«... И в этом мы с Лермонтовым схожи».

Работы принимаются до 1 октября 2014 года по электронному адресу: oblomov200@mail.ru.

К конкурсным материалам необходимо приложить отсканированную копию квитанции о подписке на «Учительскую газету». Не забудьте также указывать ФИО, домашний и рабочий адрес с индексом, название и номер учебного заведения, адрес электронной почты и телефон.

Имена трех победителей в каждой номинации будут объявлены не позднее 15 октября 2014 года. Всех участников ждут сертификаты, а победителей - дипломы и памятные подарки. Подробности на нашем сайте www.ug.ru/contest/parus

Фото Вадима ХОДКЕВИЧА, г. Ярославль

Молодым читателям - молодую поэзию

действующее лицо

потом вещи разошлись по углам
а в середине появилось существо
возможно оно и раньше было там
но его не было видно среди вещей

потом существо высунуло язык
на расстояние вытянутой руки
потом существо стало смотреть
из стороны в сторону из стороны

потом убедившись что никого нет
в близости существо

не убрав языка
село на пол и стало опять смотреть
из стороны в сторону из стороны

потом убедившись что никого нет
в близости существо стало
говорить
не убрав языка на мертвом языке
а вещи сидели молча по углам

оно говорило долго на том языке
мертвом роняя на пол
с языка слюну
на расстоянии вытянутой руки
у существа высунут был язык

когда вещи начали выходить
из углов пошаркивая на ходу
подходить к существу и в ухо дуть
ему существо стало смотреть
на них

был. еще

холмы и прочие
стол на полу
потом следующий
потом по пути за ним

Досье «УГ»

Денис БЕЗНОСОВ, поэт, критик, переводчик. Стихи, переводы с английского (Дэвид Гаскойн, Хью Сайкс Дэвис, Питер Во и др.) и с испанского (Хосе Мария Инохоса, Мануэль Альтолагирре, Фернандо Аррабаль, Вирхилио Пиньера и др.) публиковались в альманахах и толстых журналах. Живет и работает в Москве.

мы смотрим

сцена с открытым ртом
сцена находится там

на ней еле видны
которые безобидны

руки в карманах у них
вместо карманов у них
парчовые мешки

в руках камешки

мало у них рук
каждый камень кругл
точно шестнадцать их

не больше и
не меньше

Досье «УГ»

Мария ВАТУТИНА родилась в Москве. Окончила Московский юридический институт и Литературный институт им. Горького. Автор семи поэтических сборников. Лауреат Волошинского конкурса, премии «Заблудившийся трамвай», премии им. А.А.Ахматовой, специальной премии «Московский счет», Бунинской премии и др.

Любовь не такая! Я помню, какой
Она наносила урон!
Как долго она маринует в людской,
Пока не посадит на трон.

Мне трудно узнать ее с этим лицом,
Вкусившую скорби и бед.
Она словно топчется перед
крыльцом,
Не зная, войти или нет.

* * *

Знаешь, я живучая, как кошка:
Падаю, не разбиваясь вдреизг.
Дай побыть счастливой хоть
немножко,
Быть счастливой - это же не риск.

Это не дотягивает даже
До греха, коль так в душе светло.
Помнишь, я тебя любила. Боже,
Четверть века с тех времен
прошло!

Как поется в правильном романсе
Про «не уходи, побудь со мной»,
Я прошу тебя о лишнем часе
Счастья, пробужденного весной.

Знаешь, все вернулось!
Засверкало!

Словно я очнулась от невзгод.
Мне теперь воспоминаний мало,
Видимо, проходит их черед.

Обласкаю боли и печали,
Помурлычу, шерсткою потрусю.
Я такой, какой была вначале,
И в девятой жизни остаюсь.

* * *

К.
Успокой свой взгляд. Посмотри,
как мечется!

Вопрошает как! Заражусь, поди.
Горе, страх, разлад - все любовью
лечится,
А любовь у нас еще впереди.

Успокой хрусталики с роговицею,
Слюдяную выпуклость на белке.
Я тебя любила отроковицею...
И теперь, от юности вдалеке.

Что тебя измучило? Годы
смертные?
Дочерей молчание? Крах страны?

fotki.yandex.ru

Нет-нет и представлю, кого не скажу

Посмотри в глаза мои
многоцветные:
Не боюсь ни мира я, ни войны.
Стенать по чужим и стрелять
по своим.
Гулять по палатке, спешить по
плато.
Научилась все принимать
без ужаса:
Мой верный товарищ, давай улетим
В другую галактику лет через сто.

* * *

А куда деваться в мои года?!
Голова вот только немного
кружится,
Ни в лесу ночном, выйдя на террасу,
Ну да то весеннее, не беда.
Ни в пустыне города ледяного
Не молилась я за тебя ни разу,
Не замолвила о тебе ни слова.

* * *

Безлюдное утро - примета зимы.
Сиреневый запад, лиловый восток.
Белесый налет у янтарной хурмы.
Гремящий гранат, испаряющий
сок.
Не пришло на ум попросить у Бога,
Чтобы он оставил тебя в покое,
Потому что Богу молиться, строго
Говоря, казалось всегда - пустое.

В предвестье, в предместье
суровой поры
С чего мы начнем восхождение
свое?
Я не знала, дело не в достижение
Слухового жалобного канала -
Только в силе слова и убеждения,
Да и тех, ты видишь, бывает мало.

На площади той догорают костры,
На площади этой пирует вранье.
Я теперь все думаю, надо было
Сотрясать деревья истошным
плачем.
На площади третьей гуляют ветра,
И дети гуляют в рождественский
час.
Нет, молчала - только в глазах
рябило -

А что не суровая разве пора,
В которую матери втиснули нас?
Чтоб спалось спокойно окрестным
дачам.

Метафора

не выноси сор из избы говорили
гробы
не мели чепухи кричали первые
петухи
не мети хвостом грозили бабки
перстом
не дразни гусей шептали утки
на карасей

Я росла в аду, орала до стука
в трубу.
Выносила сор. Мечтала лежать
в гробу.
Я мела хвостом, я хотела другой
любви.

Не такой, как мамина. Чтобы
не до крови.

Ненавидела. Говорила ей,
ненавижу, мол.
Посажу твою голову сумасшедшую
на осинный кол,
Закрывалась руками тонкими
от ее хлыста.
Затыкала уши, речь ее нечиста.

Только знала я всегда, что за мать
свою,
Если кто обидит мать мою, я убью.
И вставала гоголем и шла на врага,
Как гусыня детская, как языческая
Яга.

Потому что мать. Потому что кто ее
там поймет.
Потому что птичий, вон, на карнизе
помет.
Потому что пред тем, как себя
в голубя обратить,

Как плакала она, Боже, как просила
ее простить!

К Ахматовой
Deus conservat omnia

На лице твоём возраст усталый,
На груди, словно камень морской,
Словно камень морской
пятипалый -
Дремлет узел судеб колдовской.

Ты на фото стара и сурова,
И уже заждалась меня там,
В перекроенных снах Комарова,
Где склоняются сосны к крестам.

Там, за соснами, что на опушке,
За заливом искрящихся брызг
Ждет жемчужиной в створах
ракушки -
Беломраморный твой обелиск.

Заждалась? В сновиденье
незрячем
Не грусти обо мне, я - в пути.
Мы обнимемся жадно, поплачем
Долго-долго, беззвучно почти.

* * *

Нет-нет и представлю, кого
не скажу.

Нет-нет и подумаю: ба!
Симптомы знакомы - понятно ежу,
Готовься, товарищ судьба.

То гаснет, то вспыхнет холодным
огнем

То имя, то облик его.
Но странное дело: при мысли о нем
Мое не дрожит естество.

Досье «УГ»

Олег БУНДУР. Родился в 1947-м в Донбассе. Окончил Ленинградский медицинский институт. Автор 30 поэтических и трех прозаических сборников для детей. Стихи напечатаны также в новом Букваре, в учебниках и хрестоматиях по русскому языку и литературному чтению.

Диктант

Каликтив, гарох, аднажды,
Жолтый, чувства, малако -
Верно пишет их не каждый,
Я пишу впалне лигко!

Тараплюсь на пирименку,
Нада быстро даписать
И харошую аценку
Палучить в титради - «пять»!

Очень долгий урок

А птчик за окошком:
- Чирик, чирик, чирик! -
Как по стеклу горошком,
И в классе в тот же миг

Внезапно все ожило,
А может, ожило:
Вот только мрачно было
И стало вдруг светло!

- Решать, решать задачу,
Иначе - «два» в дневник!
И снова стало мрачно...
Прощай, чирик-чирик!

Полкласса заболело

Одна половина, страдая,
Пыхтит и решает контрольную,
А половина вторая
Болеет, такая довольная!

Скучные вопросы

Папа приходит:
- Что получил?
Мама приходит:
- Уроки учил?
Как будто вопросов других
Просто нет,
Как будто сошелся на них
Белый свет...
- Учил... Получил... -
Отвечаю им я,
И снова забудут они
Непреречно,
Что кроме учителя
В школе друзья,
Что кроме уроков
Там есть перемены...

А листья лежат, как веснушки
Повеселевшей улицы.

Про любовь

Мама на папу глядит,
Улыбается,
Папа на маму глядит,
Улыбается,
А день самый будний,
Не воскресенье,
И за окошком - не солнце,
А вьюга,
Просто такое у них
Настроение,
Просто они
Очень любят друг друга.
От этой любви
И легко, и светло.
Мне с папой и мамой
Так повезло!

Какая мама

Когда надевает мама наряд,
В шкафу под чехол повешенный,
Папа бывает ужасно рад:
- Ты просто шикарная женщина!

Если одета мама в халат
И что-то в кастрюле помешивает,
Папа заходит и снова рад:
- Ты очень уютная женщина!
Когда мы на пляже и мама идет
Вдоль моря галькой прибрежной,
Папа смотрит, разинув рот:
- Ты просто богиня - не женщина!

Мне кажется: маму хоть в куртку
одень
С каким-то малярным запахом,
Папа будет смотреть каждый день
И восторгаться заново!

Сова

Папа чуть свет - побреет лицо,
Водой туалетной сбрызнет,
Кофе он выпьет, съест яйцо
И ходит, довольный жизнью.

Мама утром с трудом встает,
Себя называет совою,
Долго кофе на кухне пьет,
Сидит, недовольна собою.

Тонус маме легко поднять,
Справиться с сонной привычкой:
Стоит папе ее обнять -
Сова зачирикает птичкой!

Как мама машину выбрала

Машина не заводится,
А папа вдруг завелся,
Ругал ее, как водится,
Ходил, ерошил волосы.
Потом захлопнул он капот,
Потом сказал: - Такой компот!
Я вам давно твержу про то,
Что надо новое авто.
Послушай мужа и мужчину:
Хочу нормальную машину!
«Тойота», «форд», «рено»,
«хюндай» -

Ну, дорогая, выбирай! -
И выпил воду минеральную.
И мама выбрала:
- Стиральную!

И дети уселись на лошадь верхом. И больше не думал никто о плохом.

Досье «УГ»

Юлия СИБИРСКАЯ. Поэт. Писатель. Библиотекарь. Мама. Автор сборника стихов для детей «Разбегаюсь и лечу» и повести «Здравствуй, Таня!». Призер IV литературного конкурса «Новая детская книга».

Поезд

День напролет,
Ночь напролет
Поезд не спит,
Поезд идет.
Нет, не идет!
Поезд бежит,
Ложечкой в чашке моей
Дребезжит.
Нет, не бежит!
Поезд летит,
Шумно вздыхает
И громко свистит.
Вот, наконец,
Он увидел перрон.
Много перронов
С обеих сторон.
Там он бабулю мою
Разглядел.
- Уф-ф-ф! - отдышался.
- Ту-у-у! - загудел.

Как же тут можно не удивиться,
Знает, где именно
ос-та-но-вить-ся...

Пф-ф-ф-ф-ф...

История про лошадь

Однажды на улице,
Может, Лесной,
А может, Садовой,
По-моему, летом,
А может, весной
Лошадь лишилась подковы!
- Потеряла?
Подкова с копыта слетела, и вот
Лошадь легла на живот.
- Ой!

Лежит целый час
На проезжей дороге.
Должны быть подкованы
Стройные ноги.
- Бедняжка!

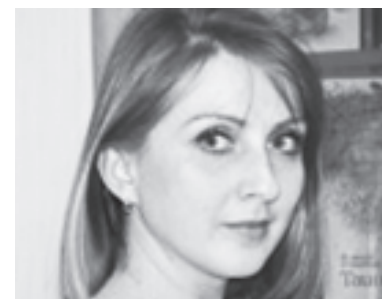
Стопились прохожие.
Громко судачат:
- Ах! Что это значит?
- Ох! Что это значит?

Машины сигналият,
А лошадь ни с места.
В большом лимузине
Рыдает невеста.
И пять мотороллеров
В лад тарыхтят.
Они на работу
Проехать хотят.
Гудит «поливалка»
Особенно рьяно.
Ах, как не хватает

Подъемного крана!
- Подъемного крана?

А дети ей сахар
В карманах несут.
А дети ее на дороге
Пасут.
И клевер с ромашками
Рвут на газоне.
А лошадь лежит
В неполюженной зоне.

- Что дальше?

А дальше, наверное, встала.
Лежать на дороге устала.
У булешной жил
Превосходный кузнец.
Подкову приладил,
И делу конец.

И дети уселись на лошадь верхом.
И больше не думал никто о плохом.

- Здорово!

И весело цокая
По мостовой,
Лошадь пошла
В магазин угловой.
Детям купила
По леденцу.

Ну вот уж теперь
Подожли мы
К КОНЦУ!

Настоящие музыканты

Ночью сверчки
Надевают очки.
Трут канифолью
Тугие смычки.
Скрипки настроив,
Садятся рядком
В консерватории
Под потолком.
Можно играть и под кустиком,
Но не годится акустика.

Весна

Чем трамвай знаменит?
Тем, что весело звенит.

И на всю весну звеня,
В детский сад везет меня.

Если б я так умел,
Я бы всем раззвенел,

Что на веточке у клена
Лист проклюнулся зеленый!

Фото Владимира МОРОЗОВА

Где обитает вдохновение?

Эту историю мне довелось услышать от друзей, совершивших паломничество в Ольминский женский монастырь. Его настоятельница, матушка Феофания, рассказывала, как в довоенные годы монастырь был закрыт, а во время войны подвергся бомбардировке и был основательно разрушен. А в послевоенное время поднялся из руин и возродился, словно птица феникс из пепла. Матушка Феофания особо подчеркнула, что помимо Божьей помощи в деле восстановления святой обители важную роль сыграл гражданин Германии, участник Второй мировой войны. Эту историю я записал со слов своего друга и привожу практически полностью.

сельницы будущего монастыря. Монахини обосновались в небольшом вагончике, подаренном местными строителями, и трудились от зари до зари. Помогали местные жители: подвозили воду, дрова, приносили продукты.

Те небольшие пожертвования, что попадали в монастырскую казну, целиком шли на строительные материалы: кирпич, цемент, железо, брус. Главное было начать стройку, а дальше Господь не оставит, поможет довести до конца благое дело.

Начали с того, что очистили помещения и территорию, возвели леса, заделали отверстия и трещины в стенах, оштукатурили и покрасили часть здания. На этом

монахинями в расчете на чудо. И оно случилось.

Однажды осенью получила письмо из Германии. Конверт был подписан по-русски и адресовался матушке Феофании - настоятельнице Ольминского женского монастыря, которого, по сути, еще не было. Вскрыла письмо с большим волнением. Была крайне удивлена, что в Германии знают о нашей обители и обо мне.

Немецкий язык я изучала в миру, во время учебы в институте, поэтому трудностей с переводом не возникло. К тому же часть письма была на русском.

«Добрый день, достопочтенная госпожа Феофания!

Пишет Вам ветеран Второй ми-

покорение Москвы - дело нескольких месяцев, что эта военная кампания всего лишь легкая прогулка, наподобие тех, что были ранее в Западной Европе, когда оккупировали Польшу, Чехословакию, Венгрию, Румынию...

Однако с самого начала военных действий на вашей территории, начиная с границы, я понял, что нашу армию ждет затяжная кровопролитная война, которая в конечном итоге едва ли приведет к победе Германии.

В боях под Москвой я впервые получил ранение, а после излечения в военном госпитале был вновь направлен на Восточный фронт. В ту пору наша часть стояла на территории Центральной России. Здесь мы узнали, что наша армия потерпела сокрушительное поражение на Волге, под городом Сталинградом. Нет необходимости говорить о том, что эта весть надломил боевой дух солдат вермахта.

В 1943 году мы последовательно стали сдавать свои позиции. А осенью того же года наступающие русские войска прорвали нашу оборону и погнали нас со своей территории.

Под вашим поселком, госпожа Феофания, мы попали в настоящий котел. Бой был на редкость жестоким и длился несколько суток.

Мы делали попытки сдерживать натиск вашей армии, но безуспешно. Когда боеприпасы были на исходе, мы побежали. Впереди виднелись черные скелеты сгоревших русских хат, дальше - широкое поле, а за ним темный лес. Я понял, что, если мы побежим через поле, нас перестреляют, как куропаток.

Я был молод и очень хотел жить. Мой мозг работал лихорадочно, повторяя одну и ту же мысль: «Как спастись?»

И тут я увидел в стороне от поселка на высоком пригорке разбитый снарядами православный храм. Решение созрело мгновенно. Я опрометью метнулся туда, на бегу шепча молитву: «Господи! Имя Тебе Милость. Помилуй. Спаси и сохрани меня!»

Мне повезло. Под прикрытием кустарника я благополучно добежал до церкви. Робко шагнул внутрь, перекрестился. И увидел груды битых кирпичей да голые стены, пробитые снарядами. Укрыться было негде, и я понял, что здесь найду свою смерть. Но случилось чудо. Я сделал еще несколько шагов, и вдруг взгляд мой упал на узкое темное отверстие в полу. Это был вход в подвал, наполовину заваленный битым кирпичом.

Я нырнул туда, словно мышь, и, сдирая руки в кровь, стал быстро маскировать лаз, засыпая себя сверху кирпичом. Едва я закончил эту работу, как услышал шаги и русскую речь. Я замер. Казалось, что у меня остановилось сердце. Солдаты Красной Армии обшарили все углы храма и, убедившись, что в нем никого нет, бросились в погоню за отступающими немцами.

Трое суток я провел в своем укрытии. Среди ночи вылезал, разминал руки и ноги. И все это время истово молился, глядя в ночное небо, усыпанное яркими звездами. Что только я не передумал за это время! Мне хотелось домой, к матери, к любимой девушке Эльзе, фотографию которой хранил у сердца. Я проклинал войну, которая разлучила нас, проклинал тех безумцев, кто затеял этот восточный поход, надеясь снискать богатство и славу.

Когда силы стали покидать меня, я вылез из подвала и под покровом ночи полз по полю в сторону леса. Шел долго. Падал, но

поднимался из последних сил. Ел желуди, корешки трав, кору деревьев, дикие яблоки. Наконец впереди показались спасительные огни. Это была лесная деревенька в несколько хат. Я постучался в крайнюю и на ломаном русском попросил поест. Пожилая женщина долго с нескрываемым удивлением изучала меня умными печальными глазами. Потом впустила в избу. Обед был скудным, как и вся обстановка в доме...

Я рассказал ей, что по профессии учитель и на фронт попал не по своей воле. Во время трапезы я обратил внимание на фотографии, стоящие на комод. Молодая женщина сидела на солнечной поляне в окружении детей. Я с трудом узнал в ней хозяйку. Она оказалась моей коллегой - до войны работала сельской учительницей. Рядом стояли еще две фотографии. Мужчина с проседью и молодой парень в военной форме смотрели на меня настороженно. Заметив мой интерес, хозяйка пояснила, что на одной - ее муж, который пропал без вести в начале войны, а на другой - сын, на которого недавно получила похоронную - он погиб в бою за Сталинград. Женщина рассказывала и тихо плакала. Ком застрял у меня в горле. Я не выдержал, упал перед ней на колени, стал просить прощения...

Уходя, сердечно поблагодарил ее и попросил показать дорогу в город, где находится штаб Красной Армии. Заодно поинтересовался, как называется тот православный храм на окраине ближайшего поселка. Женщина пояснила, что до войны это был Ольминский женский монастырь. Разбитый храм - это все, что от него осталось. Потом я оказался в лагере для военнопленных на границе с Белоруссией. А после окончания войны и последующей репатриации вернулся в Германию, в свою Нижнюю Саксонию...

В мирное время я сделал неплохую карьеру, стал директором гимназии. Но всю свою жизнь не забывал о том, что именно Ольминскому православному храму я обязан своим чудесным спасением. Все эти годы я копил деньги, чтобы когда-то отблагодарить Господа, помочь возродить этот монастырь. Но долгое время мне не удавалось отыскать сведений о судьбе вашей обители.

И вот совсем недавно благодаря сети Интернет я узнал, что вы, матушка Феофания, взялись за возрождение Ольминской обители. Я несказанно обрадовался этому событию и тотчас решил предложить свою помощь. У вас, у русских, бытует пословица: «Долг платежом красен». Не откажите мне в моем благородном деле. Ведь этой обители я обязан жизнью...

Я ответила Гельмуту, что готова принять его помощь. С той поры мы стали регулярно получать от него переводы на довольно солидные суммы. Во многом благодаря его помощи мы и возвели свой храм.

Мы приглашали Гельмута Кирста на открытие обители. Он обещал приехать, но неожиданно заболел. Годы берут свое...

Потом был период, когда Гельмут перестал отвечать на наши письма и звонки. И переводы мы не стали получать. Лишь спустя некоторое время его сын Вальдемар сообщил, что отец умер.

Перед смертью отец просил меня по возможности поддерживать связь с Ольминской женской обителью и всячески помогать ей, - сказал мне по телефону Вальдемар.

И этот наказ своего отца Вальдемар Кирст выполняет по сей день...

Небесное спасение

Возродить Ольминский женский монастырь помог бывший немецкий солдат

- Когда встал вопрос о возрождении Ольминской женской обители, выбор пал на меня. Видимо, так было угодно Богу. Я была уже в почтенном возрасте, а в этом непростом деле нужен был опытный человек, который сумел бы найти силы и средства, чтобы в короткий срок дать вторую жизнь былой обители.

Ознакомившись с положением дел на месте, я убедилась, что будущий монастырь придется возводить практически заново. От монастыря осталась только часть старого храма. Во время войны здесь проходила линия фронта, шли ожесточенные бои. С обеих сторон в них участвовали подразделения пехоты, танки, артиллерия.

Чудом уцелевшие стены храма, обшарпанные, изрешеченные пулями и осколками снарядов, кое-где со сквозными отверстиями, являли собой жалкое зрелище. Такие же дыры зияли и в куполе храма. Внутри лежали груды камней, а на бывшей звоннице поднялись то-

Досье «УГ»

Петр КУЗНЕЦОВ любит подписываться псевдонимом Петр Любостовский, образованным от названия деревни Любостово на Смоленщине, где он родился. По образованию юрист, подполковник в отставке. Живет на Брянщине, в городе Сельцо. Работал учителем истории и права в школе-интернате. Автор пяти сборников прозы. Его повести и рассказы публиковались в еженедельнике «Литературная Россия», в журналах «Молодая гвардия», «Север», «Сельская новь» и других. Давний автор «УГ», один из призеров нашего конкурса «Литературное творчество читателей».

средства закончились. На правах игуменья вынуждена была пойти по высоким инстанциям, просить

ровой войны Гельмут Кирст, проживающий в немецком городе Ольденбурге.

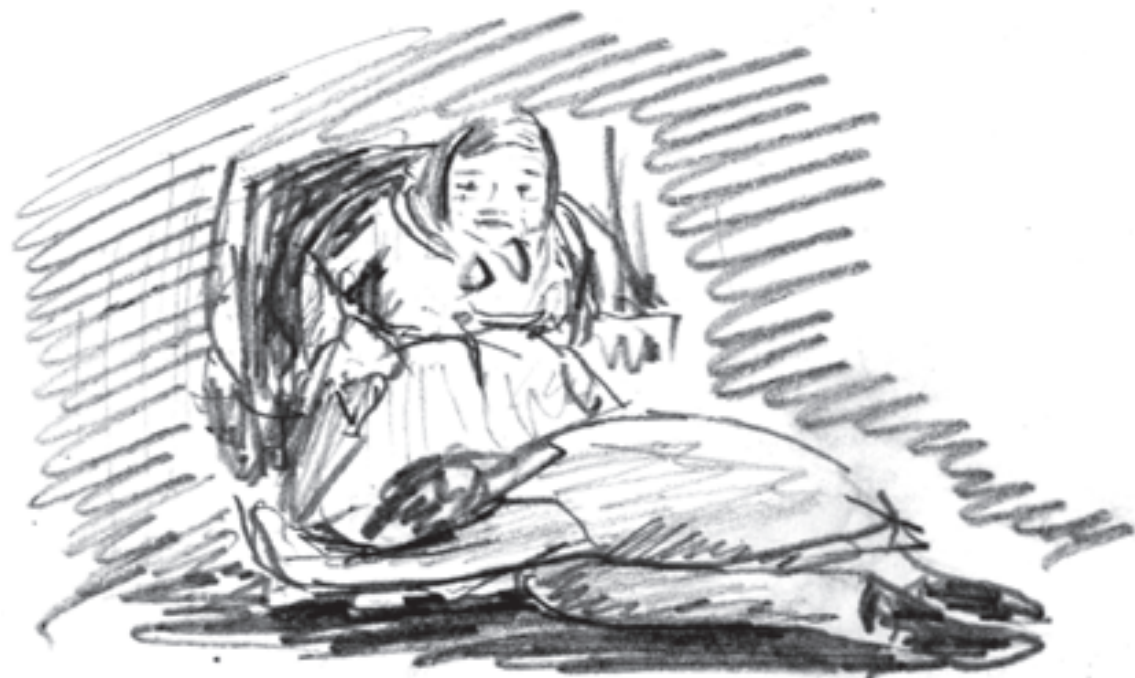

Рис. Ирины Зотовой

Я упал перед ней на колени, стал просить прощения

щие березки-верхолазы. И только фундамент да подвал сохранились, если не считать, что последний был едва ли не полностью завален битой штукатуркой и кирпичом.

Ни средств, ни сил на восстановление обители поначалу не было. Но вскоре появились первые на-

помощи у чиновников. Некоторые отказывали, ссылаясь на собственные трудности, другие давали крохи, третьи обещали горы золотые, но палец о палец не ударили, чтобы помочь.

Не отчаивалась, не впадала в уныние, истово молилась вместе с

Всорок первом году, когда фашистские войска подошли к вашей границе, я был призван в армию и направлен на Восточный фронт.

О том, что пришлось мне испытать, рассказывать не буду.

Вначале была эйфория от легких побед. Многим тогда казалось, что

«Книга дает человеку возможность подняться над самим собой». Андре Моруа

фото с сайта vk.com

Утысячеренные люди

Адреса любви русской поэзии

Татьяна ЕФЛАЕВА

Вячеслав Недошивин. «Адреса любви: Москва, Петербург, Париж. Дома и домочадцы русской литературы». Москва: АСТ, 2014

Какое мучение читать о судьбах русских поэтов! И как их нужно любить, чтобы писать о них! Эти две мысли-чувства преследовали меня все время, что я читала недавно вышедшую книгу Вячеслава Недошивина «Адреса любви: Москва, Петербург, Париж. Дома и домочадцы русской литературы». Только страстная любовь к поэзии, благоговейное почитание таланта и какое-то священное уважение к праву поэта не «быть, как все» могли породить книгу, в которой соседствуют столь разные люди - Денис Давыдов, Федор Тютчев, Александр Куприн, Константин Бальмонт, Валерий Брюсов, Зинаида Гиппиус, Федор Соллогуб, Александр Блок, Велимир Хлебников, Андрей Белый, Максимилиан Волошин, Марина Цветаева, Осип Мандельштам, Владислав Ходасевич, Анна Ахматова, Сергей Есенин, Михаил Булгаков, Борис Пастернак.

Не знаю, будут ли по этой книге изучать историю русской литературы в университетах, как предсказала одна дама-критик на презентации, но «Адреса любви...» и вправду кладесь для всех исследователей и просто ценителей отечественной поэзии. Это поистине гигантский и во многом фундаментальный труд - 18 поэтов, 711 страниц, из которых только список используемой литературы составляет 11 страниц, а перечень адресов - 19. Вячеслав Недошивин, известный журналист, автор и ведущий серии документальных фильмов о жизни поэтов Серебряного века, кандидат философских наук, признан сегодня «одним из самых компетентных, пожалуй, в стране (да и в мире) специалистов по времени, людям и адресам Серебряного века». Но в хорошей книге, как и в любви, важна ведь не эрудиция, а страсть к деталям и собственный взгляд на вещи. А у Недошивина помимо этого есть еще и талант литературного детектива.

Он вытаскивает на свет божий

такие подробности и секреты жизни и творчества небожителей, о которых знают единицы. Например, о неизвестном исследователем сыне Александра Блока и Надежды Нолле-Коган - и за этой глубоко интимной тайной стоит трагедия последних лет жизни поэта, когда он понимал уже всю чудовищность революции, свою загнанность и обреченность. А странная загадка взаимоотношений гениев и самого кровавого вождя всех времен и народов? Разве не удивительно, что «Сталин, шуганув беспощадных «нукеров» своих, подарил жизнь Андрею Белому, Ахматовой, Пастернаку, Замятину, Булгакову, Платонову, Михаилу Кузмину. И первому поэту XX века - Цветаевой»? Были арестованы близкие им люди, готовы приказы об их аресте. И каждый раз генсек их неожиданно миловал. «Каприз палача? Наверное. Но ведь и безупречный литературный вкус», - заключает автор, не отказывая великому тирану в своеобразной гениальности.

«Воздуха! Воздуха!» - были последние слова Ахматовой. А «первый поэт XX века» Марина Цветаева? Глава о ней, пожалуй, самая глубокая и беспощадная в книге. Нельзя без мучений читать о том, как ее подвели к самоубийству дочь, муж (у которых была не только кормилицей, но и вечной «судомойкой»), любовник и, разумеется, «собратья» по цеху. Ну ладно, советские писатели, «запроданные рябому черту на три поколения вперед», как говорил отчаянный Мандельштам, но ведь и эмигранты туда же: «Ни одного голоса в защиту, - писала Марина Ивановна. - Я удовлетворена». «Царь-дура», «кошка драная», «распушенная кликуша», «психопатка с оловянными глазами» говорили о ней Бунин, Ремизов, Ходасевич. За ее вечную беспощадность к себе и другим, за следование высшей справедливости.

Скажут: но разве стихией Марины Ивановны не «была трагедия - героизма, жертвенности, бедности и гордыни, непревзойденной Мариной гордыни: Я емь - и я иду наперекор...», как писала ее знакомая? Разве не говорила она еще в юности: «Пока не научитесь все устранять, через все препятствия шагать напором, хотя бы и во вред

другим - пока не научитесь абсолютному эгоизму... большой работы не дадите...»? Возможно, личная трагедия Цветаевой была как раз в том, что сама она не смогла следовать своему призыву и не смогла оставить семью, сначала приехав за мужем в эмиграцию, а потом вернувшись в Советский Союз, даже предчувствуя самое страшное.

Возможно, автор об этом и не подумал, но тема гордыни и совести одна из ключевых в книге, проходящая по самым разным судьбам непохожих друг на друга писателей. Читая книгу в хронологическом порядке, можно заметить, что поэты XIX века Денис Давыдов и Федор Тютчев о себе как о творцах были достаточно скромного мнения. Но чем ближе к концу века и началу следующего, тем больше возрастает самолюбие. Поэтов XX века как раз объединяла чудовищная, «сатанинская» (так говорила про Михаила Булгакова его сестра) гордыня. Каждый - от Ходасевича и Гиппиус до Сергея Есенина, Анны Ахматовой, Осипа Мандельштама, Бориса Пастернака и Марины Цветаевой - претендовал на роли царя и царицы русской поэзии, пусть даже «по праву - не по желанию», как говорила последняя. Возможно, неестественное эго - отличительная черта человека нового времени (и мы лишь наследники давней идеи индивидуализма), и отсюда корни ужасающих революций и войн.

Почти физически больно читать фактически завещание Блока своему сыну: «Пусть... он будет человек мира, а не войны, пусть он будет спокойно и медленно созидать истребленное семью годами ужаса. Если же это невозможно, если кровь все еще будет в нем кипеть, и бунтовать, и разрушать, как во всех нас, грешных, то пусть уж его терзает всегда... совесть, пусть она хоть обезвреживает его ядовитые, страшные порывы, которыми богата современность наша и, может быть, будет богато и ближайшее будущее...» Как будто всем нам сказано.

...Можно еще долго обсуждать героев книги Вячеслава Недошивина, которые были одновременно и чудовищами, и святыми, но когда вам захочется осудить их, вспомните кесарево изречение Сталина, замкнувшегося на божеское: «Других писателей у меня нет».

Дочь ошибок трудных

Право на гнев и восторг нужно заслужить

Анна ХРУСТАЛЕВА

Даниил Гранин. «Причуды памяти». Москва: Центрполиграф, 2014

У Даниила Гранина новая книга. «Причуды памяти». Это не роман, не повесть, даже не сборник рассказов. С жанром, кажется, сам автор едва ли определился. Будем считать «Причуды...» собранием новелл, где самая длинная - несколько страниц, самая короткая - в одну строку. По сути, это мемуары, но не чистой воды. С одной стороны, есть тут и блокада, и предвоенные годы, и Великая Отечественная, и наше с вами «заоконье». Но с современностью соседствуют, например, размышления о Петре I и «античные байки» о Перикле, Александре Македонском, Эврипиде и Софокле - тогда какие же это, спрашивается, мемуары? Получается, что название книги в полной мере отражает саму ее суть - это действительно причуды памяти, игры разума, подобно разноцветной мозаике, прихотливо, на свой лад преломляющие свет прошлого и настоящего.

Начинать чтение «Причуд...» можно с любого места. Никакой видимой хронологии здесь нет: человеческой памяти вообще свойственны иррациональность и подвижность, способность перескакивать с одного на другое, с низкого на высокое, подчиняясь лишь ей одной понятному закону подсознания. Открываем наугад. «Крымскую область передали Украине. Весть об этом была радостно встречена народами нашей страны... Великодушный акт русского народа выражает любовь к украинскому народу!» - так преподносил нам горьковский лектор». Это новелла «Март 1954 г.». Полстраницы холодного гнева на систему вообще, «которая до сих пор позволяет начальникам ни с кем не считаться», и на Хрущева с его «хамством, самоуправством» в частности. Всего полстраницы строгого, даже сухого текста без особых экспрессивных эпитетов. Но здесь больше чувства, а главное - права на это чувство, чем в самых восторженных, ура-патристических криках, накрывших нас ровно через шестьдесят лет, в марте 2014-го. Потому что он за эту землю воевал, пусть и не в самом Крыму, а на Ленинградском и Прибалтийском фронтах, это нюансы. Воевал, а не урвал по случаю. Для него все эти танки, пушки и самоходки, из которых выстроен мемориал на севастьяпольской горе Сапун, отнюдь не предмет ленивого курортного интереса. Это тяжелые знаки вопроса: «Да и вообще не слишком ясно, в чем был смысл так долго удерживать этот клочок земли такой кровью. В чем смысл обороны Севастополя в 1942 году? Пошел бы Нахимов на такое?» И контрапунктом сам себе: но в это, уже мирное, время «этот клочок земли» хочется удержать всячески».

В Гранине есть все, кроме сентиментальности. Жесткость, сарказм, горечь, толика нравучительности, но больше всего ка-

кой-то высшей справедливости. По всей видимости, она «дочь ошибок трудных», родная сестра почти векового жизненного опыта. Гранин и к себе не так чтобы уж очень снисходителен: «Каким людей изготавливали советская жизнь? Я сам - хороший пример. Все принималось как должное - история не допускала разных толкований. Было три революции. Цари все плохие, Гегель, Фейербах, Ницше... имели серьезные ошибки, не заблуждались только Маркс, Ленин, Сталин». Пройдя сквозь горнило такого единомыслия, Гранин сам себе не позволял однозначности ни в чем. Поэтому, наверное, буквально за несколько страниц до «крымских обличений» он пишет о похоронах Хрущева - позорных и малодушных. Рассказывает, как скрывали смерть бывшего генсека, как объявили санитарный день на Новодевичьем, как оцепили район солдатами, чтобы, не дай бог, никакой публики, никаких скорбящих. «Откуда такой страх, жалкий, панический страх любви к Хрущеву? Каким трусом оказался трижды Герой Брежнев, как подло сводил он счеты с покойным. За что? За то, что тот выдвинул его, и Суллова, и всю эту компанию в Политбюро?»

«Причуды памяти» - это энциклопедия XX века. Многоликая, густонаселенная. Персонажи науколитнейшие. Академик Лихачев - ему посвящено множество поистине любовных страниц. Автор приводит фрагменты их переписки, глубокой, умной, содержательной. Не письма, а большая литература. Много случаев из жизни, а вот глава, которая так и называется - «Рецепты Лихачева». Как удалось ему, прошедшему Соловки, работавшему на износ, дожить до 90 лет? И не просто существовать, но жить полноценно, эмоционально обильно? Потому что никогда в нем не было подавленности. Потому что с детства, со школьной скамьи был приучен мыслить смело и свободно: «Я был карикатурист, рисовал на школьных учителей. Они смеялись вместе со всеми. Они поощряли смелость мысли, воспитывали духовную непослушность. Это все помогло мне противостоять дурным влияниям в лагере... Всякое несчастье шло мне на пользу».

Курчатов и Сахаров, Зощенко и Басилашвили, но здесь же Лысенко, какие-то партийные бонзы - потому что во всем нужно равновесие, добро и зло - понятия условные, друг без друга невозможные. Какую долгую жизнь прожил Гранин, сколь много есть ему нам рассказать! Гул легендарного XX съезда сменяется влажным лесным шорохом: противопоставление шума и тишины - это и есть жизнь. Вот размышления о фундаментальном - о совести, чести, любви, страхе смерти: «Я хотел бы поверить в Бога, но боюсь». И сразу здесь же - анекдот, приземленный, но от того особенно смешной: «Ты можешь держать меня за любое место, только не держи меня за дурочку». Все честно, все так, как есть. С преломлениями, но без искажений.

Знак качества

Выход есть

Юлия ЯСТРЕБОВА

Екатерина Мурашова. «Экзамен для родителей». Москва: Самокат, 2014

Ежегодно только в России в свет выходят десятки книг об эффективных способах воспитания детей. Эти пособия весьма разнообразны по форме и содержанию и весьма популярны у читающих родителей: а вдруг очередное открытие очередного педагогического светила станет волшебным ключиком к понимаю драгоценного чада? Как в этом море не всегда качественной литературы найти ту книгу, которая действительно поможет?

Новая работа практикующего психолога и уже весьма именитого писателя Екатерины Мурашовой «Экзамен для родителей» - это любопытная игра-тренажер для взрослых, которая позволит в форме теста (теперь это модно) проверить себя на «проприетность».

Возможно, у кого-то слово «экзамен» вызывает стойкие неприятные ассоциации, но книга Мурашовой превращает эту малорадостную процедуру в интереснейший эксперимент, крайне необходимый каждому уважающему себя родителю.

Книга состоит из трех возрастных разделов: ситуации 2-5 лет, 6-11 лет и 12-16 лет. Родителям будут предложены билеты трехуровневой сложности с часто встречающимися жизненными случаями и пять вариантов ответов к каждому.

«Экзамен для родителей» полезно сдать абсолютно всем мамам и папам (да и учителям он не повредит): автор помогает выстроить правильную тактику поведения и с капризным малышом, и с бунтующим подростком. Среди вопросов подробное описание практически всех жизненных ситуаций, с которыми рано или поздно сталкивается каждый взрослый. Что делать, если ребенок драчун или, напротив, замкнутый тихоня? Как наладить отношения между детьми и отчимом, как помочь справиться с первой, естественно, несчастной любовью, убедить, что в школу, хоть и не хочется, ходить все-таки нужно, научить стучаться, прежде чем войти в родительскую спальню? Все истории, рассказанные Екатериной Мурашовой, невыдуманные, взяты из реальной жизни. Есть смешные, есть до слез пронзительные. Только безвыходных нет. Все ответы автор подробно комментирует, объясняя, почему лучше поступать так или иначе. Попутно советует еще множество дополнительной литературы, где также рассматривается та или иная проблема.

Автор предлагает начать с главы, посвященной текущему возрасту вашего ребенка, а потом уже переходить к другим вопросам. Книга написана легко, доступно, а главное - увлекательно. С первых же страниц узнаешь своего маленького упрямого и успокаиваешься, поняв, что твои проблемы вовсе не исключительные, с ними сталкиваются и другие родители. Если не полениться и пройти все предложенные испытания, а потом еще и не забыть применить их на практике, возможно, это действительно станет первым шагом к воспитанию гармоничной и самодостаточной личности, не склонной в то же время к излишнему эгоизму.

Мария НИКИТИНА

Ирина Горюнова. «Король-Рысь». Москва: Время, 2014

Отправимся-ка мы с вами в путешествие в сказочную страну средневековых рыцарей и таинственных легенд. Здесь правит настоящий король, у него, как водится, есть красавица дочь, неугомонный шут и сводная сестра-ведьма. Нетрудно догадаться, что эти колоритные персонажи обязательно попадут в историю, распутывать которую придется самому настоящему волшебнику, единственному в своем роде и в королевстве. Готовы? Тогда открываем первую страницу сказочной повести Ирины Горюновой «Король-Рысь».

сказке, четко разграничены, а значит, все расставлено по своим местам. Наверное, это необходимо современным детям, которые живут в мире, где эти понятия проникают друг в друга, смешиваются и создают путаницу в юных головах.

На этом волшебном и благом фоне романтической сказки черными пятнами смотрятся некоторые нюансы авторской речи, явно выбивающиеся из общей жанровой канвы. Уместные для взрослой истории в стиле фэнтези, в детской сказке некоторые словечки смотрятся вставным, да еще и гниловатым зубом. И маркировка «+12» дело не спасает, но еще больше запутывает. Легкий, литературный, сочный язык тут и там перемешивается с разговорной,

като священный ужас на читателя. Описание внешности ведьмы, ее жилища, колдовских практик не позволит уснуть даже страстному любителю компьютерных стрелялок. Вот она куражится и приносит в жертву «все новых и новых младенцев, наслаждаясь... криками отчаяния и боли матерей, отцов и самих новорожденных». Очевидно, что автор сгущает краски, для того чтобы еще раз ярко и недвусмысленно подчеркнуть, к чему приводят коварство, мстительность, злоба и бесчеловечность, если с ними не бороться, а опустить руки. Но все же несколько жутковато.

Принцесса Греза - символ неразрывности мечты и действительности - давно и с любовью воспета

Принцесса Греза и компания

Магия и волшебство всегда в моде

Первым делом мы с вами попадаем в королевский дворец, «выстроенный еще в незапамятные времена... камни, вытесанные из светлого песчаника, были огромны и ноздреваты, местами словно потекшие, оплавленные в одной огромной печи». Но не будем тут надолго задерживаться - впереди еще множество красочных и столь же подробных описаний окрестностей, внутренних убранств, пирушек и городских ярмарок. Все эти зарисовки вполне создают ощущение романтической эпохи с отважными рыцарями и прекрасными дамами, приправленной чудодетственным волшебством и всеразрушающей магией. Суть всех сказок, а тем более романтических, - непримиримая борьба добра и зла, света и тьмы, любви и ненависти. «Король-Рысь» не исключение: в наши привычные будни ворвутся прекрасные король Бергар и принцесса Греза, безобразная ведьма Маргисса, жутковатая богиня Морана со своими приспешниками - маарами, наводящими ужас и морок. Добро и зло, как и положено в

чересчур уж просторечной лексикой, с подчас совсем уж пугающими оборотами. Так, например, шут был «бабником» и «не пропускал ни одной юбки», да к тому же «мно-го пил» и часто «опохмелялся». А «ушлые девицы» на базаре «кадрились» к королевским стражникам. Бывшая «любовница» короля, составившись и заболев, «харкала кровью». И уж совсем за гранью добра и зла пребывает сестрица короля - Маргисса, когда гадает «на внутренностях только что умершей матери».

Но если закрыть глаза на эти детали (во дворе и на интернет-форумах наши детишки, возможно, еще и не так выражаются), то сказку эту стоит прочитать своим детям уже хотя бы для того, чтобы ознакомить их с богатейшим пластом мировой литературы, на плечах которой «Король-Рысь» устроился вполне уютно. Та же Маргисса - прямой потомок безобразной ведьмы из «Карлика Носа»: такая же злопамятная и безобразная. Но Гауф - мальчишка в сравнении с Горюновой по способности напус-

Эдмоном Ростаном. Леди-Воин - классический персонаж, знакомый еще со времен древнегерманских и древнескандинавских эпосов, но лучше всего запечатлевшийся в памяти благодаря деде Жанне д'Арк. Здесь она так же благородна и воинственна и так же одинока. Весьма колоритен Мужчина-в-Платье, отсылающий нас к древним жрецам, ведущим заблудившихся к свету. В сказке присутствует и Кольцо Жизни, так трепетно и нежно любимое поклонниками Толкиена, выполняющее здесь немного другие, но все же похожие функции. Все вместе эти герои мастерски вплетены в общую сюжетную канву и удивительно гармонично дополняют друг друга.

А что же загадочный Король-Рысь, заглавный персонаж этой истории? Не родственник ли он Королю-Оленю из знаменитой пьесы Карло Гоцци? А вот этого мы вам как раз и не расскажем, дабы не портить вам удовольствие: читайте, идите тернистым путем вместе со сказочными героями и сами в свое время все узнаете.

Ностальгия

Дело было в Одессе

Светлана РУДЕНКО

Ольга Приходченко. «Смытые волной». Москва: Человек, 2014

И снова Одесса. В разгаре застойное время - лето 1970 года. Время, когда все было в дефиците, все нужно было доставать по благу, но был особенный город, в котором жили особенные люди, они умудрялись быть одетыми по последней моде, слушали последние хиты зарубежной эстрады, не боялись шутить о вождах и в то же время любили свою страну. Это были одесситы.

Именно о них пишет Ольга Приходченко, которую наши читатели хорошо знают по книгам «Одесситки» («УГ» №37 от 14.09.2010) и «Лестница грез» («УГ» №16 от 22 апреля 2014). Совсем недавно вышла третья ее книга - «Смытые волной». Это продолжение увлекательной саги о жизни нескольких одесских семей, при этом в центре теперь оказывается судьба самого автора: ее личная жизнь, попытки найти себя и свою любовь. По сути, это автобиография, в которой переплетаются элементы производственной повести и женского любовного романа, где прозаик не мудрствуя лукаво подробно и детально описывает свою жизнь и жизнь своих друзей. Но вот парадокс - у Ольги Приходченко это выходит легко и красиво, с избытком неповторимых одесских словечек и выражений. Надо сказать, что к третьей книге у автора выработался свой индивидуальный, неповторимый слог, в то же время сюжетная линия стала четче и ярче, нет той размытости сюжета, которая наблюдалась в двух первых книгах.

Начинается все с одесской жары, Привоза и знаменитых местных абрикосов. Вообще по части описания различных одесских яств Ольга Иосифовна достижений мастер, так и хочется все это изобилие испробовать! Героиня Приходченко работает на плодово-овощной базе, поэтому, прочитав даже несколько первых глав романа, можно в красках представить себе все, что происходило в таких учреждениях по всей стране. Работы у девушки здесь столько, что на личную жизнь времени просто не хватает. Вот приходится стройной и красивой Ольге оставаться один на один с бумагами и отчетами. Неудивительно, что и характер испортился, за глаза на работе чаще всего Ольгу называют мегерой. Спасибо подружке Ирочке Зубяк. Познакомила с другом мужа, с высоким симпатягой Сашей Чадаевым. Влюбилась, да быстро остудил ее пыл красавец. Чтобы залечить сердечные раны, рванула к подруге в Германию, а потом в холодную Москву. Вот там и подстерегала судьба - сорокалетний спортивный журналист Миша. Впрочем, сюжет незамысловат и в точности повторяет биографию Ольги Приходченко, она тоже когда-то приехала в столицу, выйдя замуж. Не сразу, но полюбила Белокаменную, а вот в душе навсегда все равно осталась одесситкой.

Главное достоинство книги - яркий стиль, искренность и желание не упустить из виду ни одной самой незначительной детали. Именно из них и складывается колорит ушедшей эпохи. Третья книга, как и две первые, - это еще одно признание в любви родному городу, неповторимому и единственному на земле.

Что за волшебная сказка без старинного замка?

фото nefor-ku.ucoz.ru

цветания народа и непрерывного плодородия земли.

- Молодец, подкован.
- Стало быть, наша Кэти...
- Тсс! Не вздумай. Это оскорбление Величества. За такое могут запросто уечь в тюрьму.

- А точно... Но с политической точки зрения - политическая точка зрения ввиду задания Конторы интересовала меня более всего - какой смысл? Европа ведь уже и так объединена. Так сказать, сбылись пророчества розенкрейцеров.

- Европа объединена. Теперь дело за все остальным миром.

- Постой-постой. А как же Америка? США? Единственная сверхдержава?

- Твоя «единственная сверхдержава» - игрушка Букингемского дворца. Это старательно скрывают вот уже три века, но рано или поздно все тайное станет явным.

- И что же, английская королева...
- Короли, королевы - фигуры бо-

- Я в детали не посвящен. Но кровь - так говорят упрощенно. Обычно из трупа изготавливают дистиллят, ну отжимают его, что ли. Потом этой жидкостью пропитывают простыни новобрачных. Или как вариант наполнят ванну для жениха и невесты...

- О, Боже, некрофилия какая-то! Мне стало жутко от картин, обрисованных Черным Лемой. Но, помня о задании Конторы, я продолжал спрашивать:

- А как же Россия?
- Что Россия?

- Какова роль России... Ну и что с ней будет тогда?

- С Россией еще легче, чем с Южной Америкой, например. Виндзоры - ближайшие родственники дома Романовых, и Уильям по всем династическим правилам первый претендент на российский престол. А монархические традиции в России сейчас сильны, как никогда. И королевская свадьба будет вос-

сказал, - это чисто твои измышления. А я протестую.

- Заметано.
Мы пожали друг другу руки. Рука Лемы была на этот раз сухой и холодной.

От Черного Лемы я возвращался потрясенный и ошарашенный. Но прихватить мешок с книгами не забыл.

Близилась полночь. На «синей» ветке метро, что идет под улицей Пикадилли, было полно народу. В Лондоне час пик наступает около полуночи - весь город тянется в центр, к китайскому кварталу с барами и ресторанами, к клубам и кинотеатрам. Вагон был заполнен молодежью: тонкие красивые английские юноши, стильные негры и девушки всех цветов кожи, неопрятно вымазанные косметикой, одетые, вернее, раздетые пошло и откровенно, с голыми окоороками слоновьих ног, торчащими из коротких юбок. Все пили пиво из бутылок и

Золотой абажур

Досье «УГ»

Максим ЛАВРЕНТЬЕВ родился в Москве, как и Александр Пушкин. Оба поэта учились стихосложению - Пушкин в Царском лицее, Лаврентьев в Литературном институте. Оба поклонники прекрасного пола, любители парковых прогулок и острых словес. Есть ли другие признаки сходства - предоставим судить об этом читателю.

Бабочка-книга

Словно первая бабочка мая, принесенная к людям в жилье, на ладони твоей оживая, встрепенется вдруг сердце мое.

И, еще не поняв, что такое, пробуждаясь от смертного сна, я увижу лицо молодое, я почувствую: в мире весна...

Не навеки душа, а на время покидает земные края, чтобы в пору эпох обновленья возвратиться на круги своя.

Эту жизнь до последнего мига, эту повесть любви и скорбей знак бессмертия, бабочка-книга, распахнет на ладони твоей.

Воспоминание

Звенигород. Мне шесть едва. У маленького обормота вымениваю я на что-то себе игрушечного льва.

Я в Иру Левченко влюблен - она сегодня так красива! И лев необходим как символ, он ценен близостью имен.

...С тех пор все извлекаю я таинственную нить созвучий из слов, валяющихся кучей, и символы - из бытия.

Темной влагой набухает сквер, по верхам раскидана рогожа - непогожая весна в Москве так на осень позднюю похожа!

Со своей любовницей-весной выхожу гулять под небом серым - неизвестный маленький связной между Богом и вот этим сквером.

На работу об руку идем (мы с весной в одной конторе служим) или, как сегодня, под дождем, чертыхаясь, прыгаем по лужам.

Нам бы только ног не замочить. Нам бы только выбраться отсюда. Я рифмую. Спутница молчит. И скучает. И не верит в чудо.

Фонтан

Подруга, помнишь страсть в фонтане, где спущена была вода? Сегодня с нашими понтами мы не полезли бы туда.

Бродя по улицам, скучая, гундося скверным голоском, пришел к фонтану я случайно в осеннем сквере городском.

Теперь, когда иссякли силы и безрассудство позади, как неприкаянны и сиры любвеобильные сады!

Сирени, некогда отцветшей, торчат убогие кусты, и не мечтаешь о свежей листве, о зарослях густых.

Но знаешь, нет в душе печали, в ней неземная благодать - как будто перед смертью дали морозным воздухом дышать!

Полуденное небо ясно, текут багряные сердца. Все символично, все согласно с высоким замыслом Творца.

Я вспоминаю наш романчик, я узнаю знакомый вид: какой-то писающий мальчик теперь в фонтане том стоит,

а рядом деушки смеются... Октябрь кончается светло. Вот, не успели оглянуться, а десять лет уже прошло.

Когда ей становится слишком тесно, судьба покидает пространство текста и, сделавшись плотной и различной, гуляет с тобой под чужой личиной. А ты, изумлен и влюблен как будто, куда-то бежишь и звонишь кому-то, чего-то боишься, не спишь ночами, и все, что бывает всегда вначале.

Все, что трепетно любишь ты, проникает из пустоты в иллюзорную форму тела. Любишь музыку? Посмотри: эта флейта пуста внутри, так откуда берется тема?

Все, чего ты боишься, брат, можно смело в расчет не брать. Если хочешь, давай обсудим. Но один безусловный пункт: должен сердцем ты выбрать Путь, многим кажущийся абсурдным.

Я и сам убеждал себя, что дорога, стезя, судьба - только бредни молокососа. Повзрослел я. Благодарю этот полдень, закат, зарю перед каждым восходом солнца.

И люблю я морской прилив, и листок, что к стеклу прилип, до обиды, до слез мне нужен. Мир - лишь призрачный караван или праздничный карнавал - пуст внутри, но так мил снаружи!

свадьба

чем тебе кажется, брат

лее или менее ритуальные. Но те, кто стоит за ними... это те же самые, что и всегда. Можешь называть их «жрецы». Хотя сейчас они если и известны миру, то чаще как «банкиры» или «инвесторы».

- И в чем же тайная суть нынешней церемонии?

- Королевская свадьба. Они не ошиблись с названием. Они готовят планету к пришествию нового короля. К тому времени, когда принц Уильям получит престол, все свершится. Уильям станет королем не Великобритании, а всей Земли. И люди примут. Свадебная церемония будет транслироваться на все континенты. Можно сказать, что все население приглашено. Хотя некоторые получают особые приглашения. И в Африке, и в Сибири девушки будут плакать от умиления, когда отец невесты поведет ее к алтарю, и каждая будет видеть в этой роли себя. И каждый на планете будет смотреть на эту свадьбу как на свадьбу своего короля. Своего! Вот почему королевская свадьба.

- Э... - только и смог вымолвить я. Конечно, нельзя забывать и о мистической стороне. Королевская свадьба в алхимии есть синоним «великого делания». Это ритуал, дающий невероятное могущество, если его правильно провести. понадобится кровь...

- Кэти, того, как Диану?... - ахнул я. - С Дианой вышло недоразумение. Принцев и принцесс теперь убивать не будут - слишком много шума. Есть вариант, когда брак освящается кровью убитой птицы Феникс. Вот Феникса и будут мочить.

- Откуда они возьмут эту сказочную птицу?

- При чем тут птица? Сам подумай, кто сейчас птица Феникс? Кто выполняет ее роль? Кого не могут убить? Кто словно восстает из пепла с новыми видеообращениями после каждой бомбежки и спецоперации?

- Неужели?..

- Да, Усама бен Ладен. Террорист №1, лидер фантастической «Аль-Каиды». Думаю, сразу после свадьбы его найдут и замочат. Вернее, нашли его давно, но убивать будут в назначенный срок, чтобы кровь была свежей. И труп исчезнет. Понятное дело, труп нужен для перегонки.

- Какой еще перегонки?

принята правильно. Благо опыт есть.

- Какой опыт? Ты про... эту гимнастику?..

- Нет, при чем тут... Я же читаю российскую прессу. У вас уже двадцать лет как идет «королевская свадьба», каждую неделю - новые «вести с полей». Алла Пугачева, например. Думаю, смысл титула «примадонна» тебе объяснять не надо?

- Не надо...
- Ну а на другой стороне всегда, как положено в античной традиции, гермафродиты.

- Слушай, меня за такие речи в России... Это же оскорбление Величества!

- А ты скажи, что не согласен.
- Я не согласен!
- Скажи, что это гнусный навет.
- Гнусный навет!
- Так и порешим. То, что ты имел дерзость намекнуть про Кэти, - это твои собственные выдумки. А я с ними не согласен. Я все же подданный Ее Величества.
- А то, что про... ну вот то, что ты

банок и разговаривали так громко, словно вечеринка уже началась.

Когда я зашел в фойе своего отеля, мне навстречу, покинув свой пост за стойкой, выбежал администратор.

- Сэр, экскьюз ми!

- Еа?

- Мистер Иван Ауслендер? Рум намба оу-уан-эйт?

- Еа.
- Ю хэв э лэтта. Плиз!

Мальчик протянул мне письмо и чуть не согнулся дугой в поклоне. В его темных глазах читались зависть и восхищение и желание пасть передо мной ниц.

Я протянул руку и взял конверт.

На конверте была нарисована дева с крыльями, исполненными глаз, как у перьев павлина, только глаза были настоящие - с веками и ресницами. Дева держала странной формы крест, обрамленный четырьмя розами. Обратный адрес: Букингемский дворец. На треугольной склейке стояла большая королевская печать.

Я уже знал, что будет в конверте.

Именно так они делают в Лондоне - мешки с мусором просто выставляют на тротуар!

Рис. Ирины Зотовой

История из полена

*Дерево открывает тебе тайны.
Если ты этого захочешь*

Лора ЗУЕВА, Михаил КУЗМИНСКИЙ (фото), Спас-Клепики,
Рязанская область

Да, такого не прихлопнешь! Царь Мещеры, комар-комарище во всей своей красе: длинные ножки, узкие крылья, горделивая грудь, алчный хобот... Только этот «герой» всего лишь экспонат в музее. И персонажей, забавных и всегда узнаваемых, теплых и, кажется, очень мудрых, и вроде бы игрушечных, но настолько порой искусно воплощенных, что то и дело ждешь - они вот-вот оживут, здесь превеликое множество. Это одна из лучших коллекций резьбы по дереву, созданная детьми, художниками, мастерами, а все эти тортиллы и жар-птицы, старички-боровички и хитроумные рыбацки - жители Мещерского музея деревянного зодчества.

Добро пожаловать в сказку

Даже цветы здесь деревянные

Этой красотой можно любоваться часами

Хозяева музея деревянного зодчества гостям всегда рады

Волшебное семейство из полешка

У Владимира Грошева, доктора экономических наук, ректора Плешки, человека весьма уважаемого в деловых кругах России, в Мещере была дача. Случайно или нет рядом, на просторной поляне возле деревеньки Лункино, вырос сказочный городок. На дворе стоял 1997 год. Этот городок назвали Межрегиональной школой мастеров, и именитый сосед-экономист взял ее под свой патронат.

Каждый день, кроме субботы и воскресенья, в студию художественной обработки дерева приходят дети. Они создают художественные панно и вырезают фигурки, плетут кареты и лихих коней из лозы и расписывают картины. Лучшие работы юных мастеров пополняют экспозицию музея.

- Здесь мы собираем не только детские шедевры, - подчеркивает вдова Владимира Павловича, генеральный директор Мещерского музея деревянного зодчества Маргарита Грошева, - на наши межрегиональные фестивали съезжаются именитые мастера со всего света, чтобы поучаствовать в конкурсах на лучшую композицию. Но не будут же они забирать свои скульптуры с собой? Оставляют детям, чтобы те видели, учились, творили красоту сами.

Создавать сказочных персонажей из древесных наростов и причудливой формы брусочков подросткам вот уже 17 лет помогает Геннадий Нагейкин.

Кот Баюн

Еще в первом лагере-семинаре по художественной обработке дерева он рассказывал юным мастерам о многообразии стилей резьбы, различных жанрах живописи и быта старой Мещеры. И о том, как впервые заметил, что дерево всегда само тебе расскажет, скрывает ли оно Буратино или лису Алису. Нужно только его услышать. Надо только разглядеть в любом полене начало увлекательной истории.

В залах музея около трех с половиной тысяч экспонатов. Есть здесь и работы самого Нагейкина: «Золотая рыбка», «Шипы и розы», «На охоте», «Чаепитие», «Цветок Мещеры». Гораздо больше произведений его учеников. За годы существования школы-музея через нее прошли более трех тысяч детей. Многие стали профессиональными мастерами, окончили художественные училища и институты и теперь занимаются скульптурой, художественной обработкой дерева, дизайном.

И снова приходит на встречу со сказкой дети и их родители. И снова кто-то осознает, что больше всего на свете он мечтает научиться видеть в корнях и корягах Бабу-ягу и сову, трепетную лань и могучего медведя, добродушного лесовика и сметливую белку. И снова кто-то берет в руки резец, и снова рождается чудо. Ведь этому можно научиться.

Продолжаем серию публикаций из нашего архива. Предыдущие подачи см. в №42-52 за 2013 год и в №1-28 за 2014 год.

«Учительская газета» №88 (7465) от 22 июля 1978 года

«Отказники»

Вот строки из полученного редакцией письма. Орфографию и стиль сохраняю в неприкосновенности: «Мы студенты университета должны ехать на работу в село. А если мы не хотим. А нас человек 30? Хотим знать имеем ли мы право не идти в школу? Мы кончаем университет, а не пединститут??»

Хотя бы словом обмолвился автор в защиту своих позиций, обусловленных университетским, а не педагогическим образованием. Добро бы писал подающий надежду молодой исследователь, успешно опробовавший себя в разработке интересной и нужной темы. Но перед нами всего лишь пугающийся трудностей человек, получающий диплом, - и ничего больше.

«Аргументом» его можно было бы пренебречь, тем более что письмо анонимное. Но факты, к сожалению, говорят, что подобные настроения не в диковинку: в нынешнем году из 240 выпускников Калининского государственного университета (а именно оттуда пришло письмо) 65 не доехали до места, не явились в школы.

П.Седов,
Калинин - Москва

«Учительская газета» №114 (7647) от 22 сентября 1979 года

Неизведанное

У нас много говорят о коллективе, но под ним чаще всего подразумевается детский. В теории и практике создается курьезное положение: наличие крепкого педагогического коллектива считается само собой разумеющимся. Между тем он ведь не создается приказом или постановлением вместе с открытием школы. Его создавать надо упорно, целеустремленно, учитывая специфику этого сложнейшего социального явления. Как ни парадоксально, именно механизмы и законы создания, функционирования и развития учительского коллектива меньше всего известны. Не случайно А.С.Макаренко писал: «Если нас спросить с научной точки зрения о коллективе педагогов, то мы не знаем ни одного слова, хотя нам прекрасно известно, что там, где есть коллектив, работа идет успешно». Это признание выдающегося педагога до сих пор сохранило свою актуальность.

В.Караковский,
директор 825-й школы, заслуженный учитель
РСФСР, Москва

«Учительская газета» №101 (7790) от 23 августа 1980 года

Антипедагогика

Моя спутница в вагоне поезда с добродушной иронией поведала, как ее «оболтус» дежурил по классу и «как всегда, растаял, забыл намочить тряпку». Закончилось тем, что учительница под гомерический смех ребят вытряхнула сухую, испачканную мелом ткань на голову мальчика. «Вот так с ним и надо, построже!» - заключила мама.

Нужны ли комментарии к этой истории, где нет победителей, есть только побежденный учитель, действующий по принципу «кого хочу - милую, кого хочу - казную», ученик, который настолько свыкся с подобным, что даже не пытается возражать, отстаивать свое человеческое достоинство. А еще - 35 зрителей.

Думаю, все согласны, что приведенный пример - явная антипедагогика. Но давайте вместе прислушаемся к себе, всмотримся в себя и вспомним, а не проскакивает ли порой в нашем поведении: «Учитель всегда прав» или «Слушай, что тебе говорят! Вот вырастешь, тогда будешь рассуждать сам!».

Н.Осуюва,
учительница 2-й кубинской средней школы,
Одинцовский район, Московская область

От редакции

К сожалению, борьба с установкой «учитель всегда прав!» за эти три десятилетия привела к тому, что теперь «учитель всегда не прав!».

У Цветаевой есть небольшое произведение «Мой Пушкин». В нем она пишет о Пушкине не как о великом поэте (хотя и об этом тоже), а как о человеке - ей, именно ей, очень близком и родном. Дуэль Пушкина - ее трагический конец - Цветаева воспринимает как личное горе: «Пушкин - Поэт, а Дантес - француз. Дантес возненавидел Пушкина, потому что сам не мог писать стихи, и вызвал его на дуэль, т. е. заманил на снег и там убил его из пистолета в живот». Это звучит очень больно. Это был «ее Пушкин» и принадлежал он только ей. Каждый раз, собираясь на прогулку, няня спрашивала: «Куда пойдём гулять?» Ответ всегда был один: «К Пушкину». Она и с памятником разговаривала как с живым, доверяя ему свои детские тайны и рассказы о всех обидах и мечтах. Вот так и поэт Цветаева воспринимается мною как «моя Цветаева».

Моя Цветаева

Великие поэты помогают обрести крылья

Сразу после школы, которую довольно прилично окончила, я пошла работать. В те времена почти при каждой фабрике или заводе были клубы, а в них всевозможные кружки. Увидав объявления о наборе в театральную студию «Надежда» при фабрике имени Балашова, я пошла и записалась туда. Чтобы заниматься в студии, надо было прочитать со сцены басню, стихотворение и какой-нибудь прозаический отрывок. Ну почти как при поступлении в театральную школу. Приняли меня сразу, да и вообще всех приняли, кто записался.

Народ был замечательный! Кто-то прекрасно пел, кто-то рисовал, у большинства были неплохие актерские способности, а самое главное - мы очень быстро сдружились, у всех оказались близкие интересы: мы любили поэзию, особенно Серебряного века, распевали песни Новеллы Матвеевой и Булата Окуджавы, слушали пластинки Елены Камбуровой. А с каким восторгом и упоением слушали мы Александра Вертинского! Занимались с нами артисты местного драматического театра. Мы готовили этюды, ставили спектакли. Заказывали в типографии афиши и показывали пьесы зрителям. После занятий, которые заканчивались довольно поздно, шли гулять по городу. Читали вслух стихи, перебивали друг друга, спорили о том, что «Братская ГЭС» Евтушенко не настоящая поэзия, а вот ранняя лирика Маяковского - это на века.

Первая вышла замуж Белка, так звали одну из наших студийек. Ее муж работал на областном радио. Им дали квартиру, где мы всей нашей студией практически «прописались». Как-то Белка принесла пластинку со стихами Марины Цветаевой, их читала Татьяна Доронина. Я уже тогда была влюблена в нее после фильма «Старшая сестра», а уж пьесу Эдварда Радзинского «104 страницы про любовь» мы все знали наизусть. Когда же вышел фильм по этой пьесе с Татьяной Дорониной в главной роли, я посмотрела его 20 раз, истратив все «комсомольские» деньги, за что меня чуть не выгнали из комсомола и с выговором сняли с должности комсорга цеха.

Моя любовь к Дорониной слилась с любовью к Цветаевой в единый сплав. Я готова была и день и ночь слушать ее пришептывания,

признания в любви на стихи Цветаевой, поэму о Степане Разине. Я заболела Цветаевой, да так, что и думать ни о чем не могла. Но тогда купить книги Цветаевой, Мандельштама, Ходасевича, да любого поэта Серебряного века, было почти невозможно. Как-то на черном рынке я смогла-таки достать сборник Мандельштама из серии «Большая библиотека поэта».

и к Цветаевой это не имеет никакого отношения.

Но однажды мне крупно повезло. Зимой я работала на заводе, где ремонтировали какие-то запчасти для самолетов. А летом уезжала работать инструктором по туризму, а также экскурсоводом на Рубское озеро. Работа была замечательная. Я отдыхала, а мне еще за это и деньги платили. Туристы приезжа-

Досье «УГ»

Татьяна БАДАНОВА - педагог с 27-летним стажем. Родилась в 1949 году. По окончании филфака Ивановского государственного университета работала пионервожатой, воспитателем в специнтернате, педагогом группы продленного дня. Была директором детского клуба. Живет в деревне Хмельники Родниковского района Ивановской области. В ее саду 57 видов многолетних декоративных растений, в том числе выращенные из семян, которые она привезла из своего путешествия в Париж. Вернувшись из Франции, издала книгу «7 дней, которые изменили мою жизнь».

Мгновения

Досье «УГ»

Ирина БОРОДИНА родилась и живет в Москве. Окончила Политехническую академию, работала в ряде издательств. Любит гулять по городу и наблюдать. Ходит в театр. Бродит по музеям.

Чья учительница

Они были уже большие. Еще бы-пятый! В среднюю перешли почти всем классом. Из новеньких были только Сергей с Ксюхой, Карина, Стас, Петька, Вован. И еще парочка, но они постоянно болели. Когда на продленке пошли гулять, держались вместе - гоняли камешки, скомканную бумажку, пластиковый стаканчик. Октябрь, погода хорошая, птицы летят на юг.

Первым с места сорвался Пашулик.

- Ирин Сановна! Ребята! Наша Ирин Сановна!

Вся площадка пришла в движение. Бежали из всех уголков. Каринка упала. Но ее подняли.

Началась в соседнем здании, между ней и «большой» школой - сетка, а за сеткой самая лучшая учительница на свете - Ирина Александровна.

Сейчас их любимая, их единственная Ирина Александровна стояла на той стороне, приветливо махала рукой и называла ребят по именам.

- Это наша Ирина Александровна!

Мелкого, прилипшего лицом к сетке, заметили не сразу. За ним стояло еще несколько в объемных куртках, шарфах, шапках с помпонами и даже в перчатках.

- Чего это - ваша? - Пашулик сдержался, чтобы не дать мелкому щелбана, уж больно он нагло смотрел. - Наша. Ирин Сановна! Скажите им.

Ирина Александровна улыбалась. Какая же у нее была классная улыбка!

Карапуз шмыгнул носом, глянул на стоящих за спиной и жестко произнес:

- Наша. А вы - уже там!

Мелкий показал пухлым пальцем в сторону «большой» школы.

- Значит, это теперь ваша? - тихо спросила Лена, присаживаясь на корточки около карапуза.

- Мои, - все с той же улыбкой ответила Ирина Александровна.

- Хорошо учатся? Не озоруют?

- Чего это? - отступил карапуз. - Хорошо.

- Хорошо, - согласилась Ирина Александровна.

- Вы смотрите, - придвинулся к забору Пашулик, - если что - уххх, - и показал кулак. - Ирин Санна, если они чего, то мы придем, - заверил он свою первую учительницу.

- Я учту, Петров, - согласилась учительница. - Если что, позову.

И вся компания помчалась обратно на площадку, где камешки, где скомканная бумажка, где стаканчик, где совсем другая жизнь.

Памятник Марине Цветаевой установили во Франции

Только за 25 рублей, хотя номинальная ее цена была 1 руб. 20 коп. Цветаеву же тогда просто не печатали. Ее от руки переписывали друг у друга. Иногда со слуха, искажая текст так, что потом, когда в руки попадалось печатное издание, ты понимал, что тебя «надули»

ли со всего Советского Союза. Моя задача была рассказать им про местные достопримечательности, измучить их чуть ли не до смерти пешеходными пятикилометровыми прогулками «по старой Владимирке», по которой якобы в царские времена гнали разбойников и про-

чий провинившийся перед властью люд в кандалах на каторгу (для пущей достоверности мой помощник бегал по лесу и иногда позванивал в валдайский колокольчик), отчего некоторые очень впечатлительные туристы даже в обморок пытались падать.

И вот однажды среди одной туристической группы оказалась одна очень интересная девушка.

Звали ее Галя, работала она на «Ленфильме» звукооператором. Как-то мы с ней разговорились. Речь зашла о книгах. Я рассказала о своей влюбленности в Цветаеву, посетовала, как сложно что-либо узнать о Марине Ивановне. Я уже тогда слышала, что корни Цветаевых произрастают из нашей Ивановской земли. Галию это очень заинтересовало. Я пригласила ее в гости, как только у нее появится возможность приехать в Иваново. Потом у нас завязалась переписка, которая продолжается и до сих пор. Да еще какая! У Гали было много знакомых цветаевых, которые имели возможность доставать тексты не только здесь, но и за границей. Бедная добрая душа, моя Галя! Она перепечатывала рукописи на машинке, делая сразу множество копий. Иногда мне доставался такой экземпляр, что и читать-то его было почти невозможно, но я брала карандаш и почти наугад старалась восстановить текст. А было и такое, что она присылала мне телеграмму: «Приезжай, дали почитать на два дня». Я брала билет на поезд и ехала в Ленинград, и две ночи читала прозу и стихи Марины Ивановны. Какое это было наслаждение! Я уезжала счастливая, просветленная, и во мне расширялось пространство знания другого мира, досель неведомого мне, мира времени, в котором так непросто жить моему любимому поэту.

Так прошли десять лет. Десять лучших лет, которые были наполнены счастьем и верностью дружбы студийцев и открытием любимого имени, благодаря которому я обрела крылья.

Полную версию очерка **Татьяны Бадановой «Моя Цветаева»** читайте на нашем сайте www.ug.ru

По мосткам через море

Летняя фантазия с привкусом счастья

Это было солнечное начало одного летнего дня, когда злой и ключавый облезлый петух выглядит сказочной и доброй Жар-птицей. Такие солнечные дни особенно часто случаются, когда тебе десять лет. Именно в такое утро Аленка поняла, что она должна подарить подружке Ольке свою куклу, о которой та давно вздыхала. Самой Аленке кукла тоже нравилась, и в любое обычное утро она бы ни за что не отдала ее никому на свете, но сегодня, именно сегодня, в это солнечное, сверкающее радостью утро, надо было сделать кому-то настоящий подарок.

Аленка наспех позавтракала, расцеловала бабушку, у которой гостила в деревне, и босиком через огороды понеслась к подружке, крепко прижимая к себе пакет с куклой.

«Как Олька удивится! Она даже не поверит своим глазам, когда я вручу ей куклу и скажу, что это ей навсегда, навсегда! А потом так обрадуется, что весело запрыгает ее рыжий хвостик на затылке».

Олька жила на другой стороне деревни, за широким оврагом, в низине которого протекала маленькая речушка, почти ручеек. Весной речушка наполнялась талой водой и заполняла весь овраг, а летом там даже купаться было нельзя, так мало было в нем воды, не река, а так - ручеек с перекинутой доской. Чуть дальше, вдоль оврага, находился широкий крепкий мост, по которому все и ходили. Аленка с Олькой тоже всегда ходили через мост, но сегодня Аленка так торопилась к подружке, что ей не хотелось терять время на обход, и она решительно направилась к перекинутому через речку мосткам.

Склон оврага зарос огромными лопухами, в которых было бы весело играть в прятки, если бы не вольготно разросшаяся крапива. Узкая тропинка вела сквозь это зеленое царство к берегу речки. Некоторые лопухи были такие высокие, даже выше Аленки, что девочка почувствовала себя совсем маленькой, на некоторых лопушиных листьях она спокойно могла бы свернуться калачиком. Пахло репейным духом, мхом и польнью. От реки веяло свежестью.

Вот и сама речка, и узкие мостки, перекинутые на тот берег, а там уходящая вверх тропинка и первый на овраге дом Ольки.

«Как близко! - удивилась Аленка. - Как же мы раньше не догадались тут ходить?»

И она смело ступила на деревянные мостки босой ногой. Но доска вдруг недовольно скрипнула, прогнулась и тронула поверхность реки:

- Шлеп...

Во все стороны побежали волны. Вода была прозрачная, песчаное дно с мелкими камушками и солнечными бликами было хорошо видно. Проплыла стайка мальков, а слева и справа от мостков у берега задрожали извивающиеся нити водорослей, похожие на каштановые волосы русалок.

Аленке стало страшно. Доска была такая узкая, а до другого берега теперь стало ужасно далеко...

«Может, лучше обойти? - подумала Аленка и задумчиво посмотрела вдоль реки, там далеко был виден мост, по нему шли малень-

кие человечки и проехал молочный грузовик. - Но надо торопиться! Олька обычно долго спит, но вдруг ей захочется проснуться сегодня пораньше и пойти в гости, тогда мы разминемся и сюрприз будет испорчен...»

«Пережду здесь! - решила девочка. - Да и воды-то в речке мне по колено... Ну или по пояс... Ну а если больше, то я плавать умею... Ах, была не была! Ведь надо торопиться, пока я не передумала дарить куклу!»

Аленка для верности осторожно покачала ногой мостки и сделала еще один шаг.

- Шлеп, шлеп! - сказали мостки.

- Буль, буль, - отозвалась речка...

Доски были теплыми, нагретыми на солнце, на них было приятно стоять босыми ногами. «Как на море», - подумала Аленка и вспомнила, как они с мамой в прошлом году были на море. Горячий песок, теплая соленая вода и солнце, солнце, которое так ярко светит, что море все сверкает и переливается. И воды много-много! До самого горизонта и еще больше, а тут какая-то узкая и совершенно несерьезная речушка.

Аленка крепче сжала пакет с куклой и решительно бросилась бегом по мосткам.

- Шлеп, шлеп, шлеп, шлеп... - запели мостки, ударяясь о воду...

Аленка бежала по мосткам и вдруг увидела, что она бежит по бескрайнему морю, сбоку вода, впереди вода до самого горизонта, и все сверкает на ослепительном солнце, а вода синяя-синяя, а желтые доски мостков тянутся далеко-далеко, убегая к самому

Далеко впереди через доски перепрыгнула стая дельфинов, Аленка готова была поклониться, что это были именно они, так красиво и изящно пролетели, оставив за собой тучу брызг. Аленка заторопилась еще больше - поскорее, чтобы увидеть поближе их удаляющиеся лоснящиеся спины.

- Шлеп, шлеп, шлеп, шлеп... - весело отзывались доски под босыми пятками, а под мостками проплывали стаи диковинных рыб с большими печальными глазами, их чешуя сверкала от подводных струящихся изменчивых бликов, вот по-

хах и крапиве почти заросшая тропинка.

- Вот это да! - воскликнула Аленка.

А потом пулей побежала вверх по склону, она обязательно и очень срочно должна была рассказать все подружке.

Запыхавшаяся и раскрасневшаяся, она влетела во двор к Ольке, где та сидела и уминала клубнику со сливками. Бабушка Ольки пекла оладьи, и по всему двору расплылся их аромат.

- Привет! - сказала Олька и подвинула гостью тарелку с крупной клубникой. - На!

Олька распрямил плечи, вздернула конопатый нос, взмахнула рыжей косичкой и смело шагнула на мостки.

- Цок, цок, цок... - застучали каблучки ее туфелек по деревянным доскам.

- Плюх, плюх, плюх... - отозвалась вода под мостками.

Олька спокойно перешла через мостки и, обернувшись на том берегу, крикнула:

- Ну и где твоё море? Нет тут ничего!

- Как же так? - замерла Аленка. - Ведь оно точно было! Я точно видела!

Досье «УГ»

Мария АГАПОВА родилась в 1981 году в Ижевске. С отличием окончила магистратуру по направлению «педагогика» на кафедре детской литературы РГПУ им. А.И.Герцена в Санкт-Петербурге. Автор многочисленных рассказов для детей и сказочной повести «Метрольцы». Финалист Ежегодного литературного конкурса «Новая детская книга», обладатель диплома литературно-педагогического конкурса «Добрая Лира».

казались нежно-розовые и нежно-голубые медузы, они расплывались в воде, как причудливые цветы, а через минуту широкая тень медленно и величественно пока-

- Некогда! - переведа дух, отозвалась Аленка. - Пошли скорее, я тебе такое покажу! Такое! Просто обалдеешь!

- Что? - поинтересовалась Олька и выбрала самую большую ягоду. - Там, там, там... - горячо зашептала Аленка. - Там мостки через море!

- Как это через море? - удивилась подружка, и ее веснушки на щеках налились любопытством.

- А вот так! - закричала Аленка. - Побежали, покажу!

- Хорошо, - отозвалась Олька. - Только пойду обуюсь и бабушке скажу, что я гулять пошла.

И вот девочки спустились в овраг по узкой тропинке.

- Ой, - заняла Олька. - Тут крапива жжется.

- Ничего! - сказала Аленка. - Ты же в обуви! Я босиком и то не боюсь!

И вот они стоят на берегу, а перед ними лежат перекинутые через речку доски.

- Где твоё море? - спросила Олька, облизывая руку, ужаленную крапивой.

- Вот тут, - заверила ее Аленка. - Надо побежать через мостки, и ты сразу же увидишь море! А там рыбы, дельфины, медузы и даже скат! Честно-честно! Я сама видела!

- Ну... не знаю... - с сомнением в голосе произнесла Олька. - По мне, так это обычная доска через ручей.

- Я тоже так думала! - воскликнула Аленка. - Но когда побежала, увидела море... Оно тянется далеко-далеко, до самого горизонта! Даже берега не видно!

- Ну какое тут может быть море?!

- начала спорить Олька. - Посмотри, сейчас я пройду по этим мосткам на тот берег и никакого моря не увижу! Спорим? На твою куклу?

- Увидишь! Обязательно увидишь! - заверила ее Аленка и пожала протянутую холодную ладошку подружки.

- Ты такая смешная!

- Да, наверно... - прошептала Аленка и медленно прошла по ставшим вдруг холодными доскам.

Олька встретила ее с торжествующей улыбкой на лице, веснушки ее ликовали:

- Ты мне куклу проиграла!

- Держи, - сказала Аленка и протянула Ольке пакет с куклой. - Я все равно хотела ее тебе подарить...

- Ой, здорово! - обрадовалась Олька и принялась вытаскивать куклу. - Ой, моя хорошая! Ой, моя красивая! Ой, волосы в пакете помялись. Что же ты так неаккуратно ее несла, а? Аленка?.. Ты куда?.. А играть?

- Что-то мне не хочется... - отозвалась девочка, поднимаясь по тропинке и теряясь за лопухами.

- Вот смешная! - воскликнула Олька, пожала плечами и побежала домой играть с куклой.

Аленка забралась на сеновал и, закопавшись в сухое колючее сено, от которого так одуряюще пахло травой, заснула. Так она проспала до самого вечера.

- Алена! Алена! - разбудила ее бабушка, показавшись в проеме распахнутой дверцы. Фигура ее казалась вырезанной из темной бумаги на фоне синих сумерек. - Алена, ты тут собралась ночевать? А если замерзнешь? На хоть, возьми! - и бабушка просунула в дверцу ватное одеяло и свою старую шубу. - А не забойшься тут одна?

- Нет, бабуль! - отозвалась Аленка. - Не забойсь, помнишь, мы тут с мамой ночевали? А забойсь, так домой приду.

- Ну ладно-ладно, - согласилась бабушка. - Дыши травяном духом, оно завсегда полезно, а для вас, городских, особо! А я Волка с цепи спущу, он тебя покараулит. Ну спи, солнышко, сегодня луна полная, хорошо все видно!

И бабушка ушла, закрыв за со-

Девочка побежала по мосткам, стуча босыми пятками, за ней бежал черный пес

небу, туда, где даже не было видно берега...

- Я бегу по морю! - закричала Аленка и захохотала от восторга. Она бежала и бежала, а морской бриз раздувал ее короткое светлое платье.

залась в воде - это неторопливо и задумчиво проплыл большой скат...

- Шлеп, шлеп, шлеп, шлеп... - последний раз пропели мостки, и Аленка оказалась на другом берегу, где пряталась в широких лопу-

бой дверцу. Аленка хотела завернуться в одеяло, но передумала, ей совсем не было холодно, от нагретого за день сена еще шло тепло, а воздух на сеновале был душный. Да и спать больше не хотелось. Аленка вылезла из-под сена и, распахнув дверцу, выглянула наружу. Сумерки уже перешли в ночь, и стали появляться звезды.

«Красиво! - подумала Аленка. - Я теперь буду спать только здесь! И как далеко все видно! Вот светятся окошечки домиков на этом берегу, да и на том никто еще не спит, наверно, чай пьют или телевизор смотрят... Может, и мне пойти посмотреть? Наверно, мультики показывают, нет, не хочу! Тут лучше! Буду смотреть на звезды! Вон как их много! А вот и Большая Медведица! И Млечный Путь!»

Аленка сидела в темноте, пока не взошла луна, а как только показалась луна, то все изменилось - засияло каким-то нежным мягким светом.

«А вон и речка!» - заметила Аленка и обрадовалась, а потом увидела крышу дома Ольки, и ей стало грустно...

«А если... - пришла шальная мысль, - быстренько... проверить... может... а вдруг...»

Аленка перекинула ногу и торпливо спустилась по приставной лестнице вниз, спрыгнула в холодную траву и побежала через огороды. Но за калиткой она замерла.

Было темно и страшно, особенно за баней: там начинался овраг, и заросшая тропинка была плохо заметна, она вела куда-то в черную пропасть, где угрожающе поблескивала и дышала неизвестность.

Вдруг что-то зашуршало, и на спину Аленке кто-то кинулся, схватив девочку мохнатыми лапами.

- Ой! - испуганно воскликнула Аленка и тут же облегченно засмеялась, трепля и целуя пушистую морду. - Ах ты, славный пес! Пойдем со мной, Волк! Мне очень надо кое-что проверить! Вперед.

Схватившись за ошейник, Аленка начала спускаться по тропе в овраг.

И вот они стоят на берегу реки, ночной ветерок волнует поверхность реки, и она слегка, еле заметно серебрится в лунном свете.

- Она сказала, что моря нет... - объяснила Аленка присевшему рядом Волку. - Но ведь я сама видела! Я бежала по этим мосткам через море, а под ними проплывали рыбы и даже скат! Ты веришь мне, Волчок?

Пес дружелюбно помахал хвостом и улыбнулся мохнатой улыбочкой, Аленка увидела, как сверкнули его белоснежные зубы.

- Значит, веришь. Мне точно попробовать? Как ты думаешь?

Волк улыбнулся еще раз и помахал хвостом еще веселее.

- Ну если ты думаешь, что надо попробовать, то я попробую, - сказала Аленка и добавила: - Только ты беги за мной, хорошо?!

Девочка окинула взглядом погруженный во тьму овраг, темную воду реки, в которой отражались мерцающие звезды, и ступила босыми ногами на доски. Они оказались теплыми. Порыв ночного ветра раздул легкое платье, или, быть может, это был морской бриз, уж очень легкий и нежен он был. На губы упала соленая капля...

Луна взошла еще выше. На воде серебрилась лунная дорожка.

Девочка побежала по мосткам, стуча босыми пятками, за ней бежал черный пес, звезды отражались в воде, а мостки весело пели: - Шлеп, шлеп, шлеп, шлеп...

Они бежали по мосткам через море.

...на шариках летал

Леша-то пошел гулять, с папой, с мамой. Мороженщик на углу продавал не только мороженое, а еще и так надувал шарик, что они летели вверх! «Купи шарик!» - сказал Леша. Папа купил ему шарик. «Купи еще!» Папа купил еще. «Купи еще!» Папа сказал:

- Давай тебе купим шариков столько, чтобы ты летел над самой землей! И сказал мороженщику: - Надуйте, пожалуйста, такой шарик, чтобы этот мальчик летел над самой землей, но вверх не поднимался бы!

И мороженщик надул Леше такой шарик. Леша не чувствовал

роженщику: «Надуйте мне, пожалуйста, такой большой шар, чтобы я тоже смог подняться в небо!» Мороженщик сказал: «Пожалуйста!» И стал надувать шарик. Мама громко плакала и зачем-то звала милицию. Милиционер пришел и сразу стал свистеть в свой свисток. Собралась толпа. Негритенок достал из-за спины лобзик и стал репилить цепь, которой мороженщик был прикован к земле. Мороженщик надул шарик и дал его папе. Шарик был слишком маленький для папы, и он даже не приподнялся с земли. «Скорее надуйте еще шарик!» - закричал папа. А мама все плакала. А негритенок все пилил цепь. А милиционер все свистел в свой свисток. А толпа стояла и смотрела в небо,

было уже тепло, и стали слышны свист милиционера и плач мамы, и поредевшая толпа вздохнула облегченно. Над самой землей папа выпустил из рук все шарик и спрыгнул с Лешей на землю. Мама надела на Лешу сдернутую папой сандалию. Милиционер перестал свистеть, толпа стала поздравлять папу, маму и Лешу. «С вас тысяча сто миллионов рублей!» - донесся сердитый голос мороженщика. «Имейте совесть!» - говорили ему папа, мама, милиционер и все остальные (только Леша не говорил). - Казалось бы, только что спас человека, а сам еще и денег требует». Но мороженщик надулся и все повторял: «Тысяча сто миллионов рублей! Тысяча сто миллионов рублей!» Его усы сердито шевелились, как у таракана. В это

Как Леша...

своего веса. Он держался за шарик, но почти не опирался ногами о землю. К холодильнику и скамеечке мороженщика было привязано много шариков, и они его рвали в небо, но мороженщик почему-то не улетал. «Почему он не улетает?» - спросил Леша. «Почему вы не улетаете?» - спросила мама у мороженщика. «Почему вы не улетаете?» - спросил папа у мороженщика. Мороженщик молча показал на землю. Холодильник, как якорем, был привязан к земле толстой цепью. Какой-то негритенок вертелся поблизости. Он увидел эту цепь и сразу побежал куда-то. «Купи еще!» - сказал Леша. «Ты что, улетишь», - сказала мама. «Не бэ, - сказал папа. - Давай, я придумал клевую игру». Он купил еще один большой шарик и привязал к Лешиней связке. Леша стал подниматься в небо, а папа подпрыгивал, ловил его и притягивал к земле. Леша смеялся, и папа смеялся, и мама смеялась, правда, как-то нервно. Леша подлетал все выше и выше, и папа подпрыгивал все выше и выше и ловил его, и Леша с папой смеялись все громче и громче. Потом папа так стал смеяться, что упал на землю, а когда подпрыгнул, чтобы схватить Лешу, только сдернул с него сандалию. «Отпускай, отпускай!» - закричали вдруг папа и мама, а Леша сначала не понял, чего надо отпускать, потом не захотел, а потом забоялся. Мама заплакала. Папа забегал кругами. Негритенок вернулся, держа что-то за спиной. Папа сказал мо-

куда улетал Леша. Леша тоже заплакал, кстати. Мороженщик надул еще шарик, потом еще и еще. Папа постепенно стал подниматься в воздух, а мороженщик надувал все новые шарик и отпускал их в небо, и шарик догоняли папу, и папа привязывал их к своей связке

времени негритенок наконец допил цепь, и мороженщик вместе с шариками и с холодильником взмыл в небо, не успев ничего больше сказать. Толпа снова стала смотреть вверх, а милиционер засвистел. «Пойдем скорее, пока не вернулся», - сказал папа.

Досье «УГ»

Антон БОТЕВ родился в 1979 году в Кирове. Окончил механико-математический факультет Московского государственного университета и аспирантуру мехмата МГУ в Москве. В 2004 году вошел в лонг-лист премии «Дебют» в номинации «Крупная проза» с повестью «Т-390, или Сентиментальное путешествие по Монголии». В 2013 году стал лауреатом премии «Дебют» в номинации «Фантастика» с повестью «Кот Шредингера».

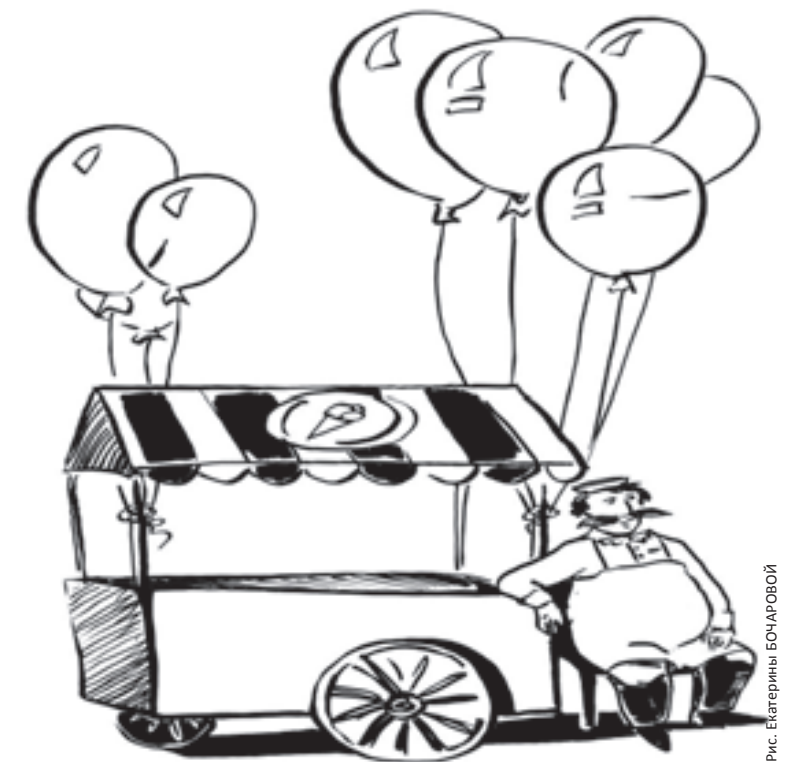

и летел вверх все быстрее, и его догоняли новые шарик, и он привязывал их снова и ускорялся еще больше, пока не догнал Лешу на высоте примерно четырехсот метров над уровнем моря.

Там было очень холодно, и папа схватил Лешу и отпустил его шарик, и шарик полетел вверх, а папа с Лешей медленно поплыли вниз. Навстречу им все летели шарик, которые надувал мороженщик, но папа их больше не ловил. Потом они спустились до такой высоты, где

...с папой играли в футбол

Леша с папой пошли играть в футбол на площадке. Сначала они пинали мяч друг другу. Потом папа так сильно пнул мяч, что мяч попал по Леше, и Леша упал. Потом Леша так сильно пнул мяч, что упал папа. Потом папа так пнул мяч, что сломалось дерево! Потом Леша так пнул мяч, что сломался фонарь! Потом папа пнул мяч еще сильнее, и сломалась горка. Потом Леша пнул мяч еще сильнее, и сломались качели. Потом папа пнул мяч еще сильнее, и сломались все скамейки на площадке. Потом Леша пнул мяч еще сильнее! И сломалась трансформаторная будка. Потом папа пнул мяч еще сильнее! И разрушился пятиэтажный дом. Потом Леша пнул мяч еще сильнее! И разрушился девятиэтажный дом. Потом папа пнул мяч еще сильнее! И разрушилась булочная за пятиэтажным домом. Потом Леша пнул мяч еще сильнее! И все дома и деревья вокруг попадали! Потом папа пнул мяч еще сильнее! И мяч облетел вокруг Земли и прилетел снова на площадку. Потом Леша пнул мяч еще сильнее! И мяч полетел на небо, пробил облако, и пошел дождь. Потом папа пнул мяч еще сильнее! И сбил самолет. Потом Леша пнул мяч еще сильнее! И сбил космический корабль. Потом папа пнул мяч еще сильнее! Попал по солнцу и сбил его с неба. Стало темно, но Леша пнул мяч еще сильнее! И сбил с неба луну. Тут стало совсем темно, и папа с Лешей пошли спать.

Мороженщик так надувал шарик, что они летели вверх!

От двух до пяти

Досье «УГ»

Анастасия ОРЛОВА пишет стихи и прозу для детей. Член Союза писателей Москвы. Победитель Третьего ежегодного литературного конкурса «Новая детская книга» за сборник «Обожаю ходить по облакам» (2012). Лауреат премии им. А.Дельвига и премии им. М.Я.Маршака за книгу «Яблочник-пятки» (2013). Живет в Ярославле.

Папамамгите!

Я сегодня утром
Встал не с той ноги.
Мамаги мне, мама!
Папа, папаги!

Вывернулась майка,
На носке дыра.
До чего же трудно
Жизнь идет с утра.

Нет компоту края,
Каше нет конца!
Где же ты папоцник?
Где ма-
мощ-
ни-
ца?

Мне не налезают
Эти сапоги!
Па-па-ма-ма-ги-и-те!
Пама, па-ма-ги-и-и!

Ляли и гули

Маленькие ляли
Во дворе гуляли.
Серенькие гули
Зернышки клевали.
Смотрят ляли - ГУЛИ! -
И вперед рванули!
Смотрят гули - ЛЯЛИ! -
Да как деру дали!

Я рисую человека

Я рисую человека:
Руки, ноги, голова...
В голове цветные мысли
И округлые слова.
А в груди у человека
Расцветает не спеша,
Как ромашка полевая,
Белоснежная душа!

Небо

Сверху небо - высоко,
В луже небо - глубоко.
Если в лужу оступиться,
Можно в небо провалиться!

Камушек

Я камушек дивный
Нашел на реке,
Я спинку ему
Согреваю в руке,
Ведь камушек этот,
Наверно, вовек
В руках не держал
Ни один человек!

Именно так в литературном зарубежье называли блестящего мецената и критика Александра Васильевича БАХРАХА. Профессор Юрий Иваск дал ему точную характеристику: Бахрах пишет «портреты или эскизы - меткие, живые, непритязательные. Наконец, и это редкая и драгоценная черта, он умеет цитировать поэтов, находит их самые счастливые стихи, что недоступно многим присяжным литературоведам и критикам, не говоря уже о марксистах. Есть у Бахраха вкус, есть здравый смысл».

Бахрах был одним из тех, чью судьбу переломил (но не сломал!) приход к власти большевиков. Родился в 1902 году в Киеве, юность провел в Петербурге. В мае 1920 года семья Бахрах бежала в Варшаву, затем последовал Берлин. Здесь он получил литературное крещение: писал критические статьи для русской газеты «Дни». С 1923 года обосновался в Париже, где быстро вошел в литературный круг. Стал своим в доме Ивана Алексеевича Бунина, выполнял разного рода поручения, связанные с организацией литературных вечеров, приглашением меценатов-благодотворителей и пр. Журналистская деятельность давала возможность материального существования. Газета «Последние новости» (Париж) и другие русские издания с удовольствием печатали его «Литературные портреты».

Во время Второй мировой войны, когда немцы оккупировали Францию, Бахрах в силу счастливой случайности оказался в Грасе, в доме Буниных. Была осень 1940 года. Ему предстояло всю войну провести на вилле «Жаннет», ежедневно общаясь с великим писателем. В 1979 году Бахрах в США опубликовал интереснейшие мемуары - «Бунин в халате. По памяти, по записям». Тираж - 500 экземпляров. На мой взгляд, это лучшее, что было написано об Иване Алексеевиче.

Мы вели оживленную переписку, Бахрах честно отвечал на любые вопросы, и его письма (более сорока) - бесценный материал для изучения жизни русской художественной интеллигенции за рубежом. Умер осенью 1985 года.

В 1980 году в Париже напечатана последняя книга Бахраха - «По памяти, по записям. Литературные портреты». На моем экземпляре Александр Васильевич написал: «Многоуважаемому Валентину Викторовичу Лаврову, которого заглазно полюбил за его любовь к Ивану Алексеевичу и для его коллекции... Париж. 19.02.81». Эта книга стала источником для настоящей публикации.

«Непреодоленный дар»

Это происходило так давно, что тогда я еще был жителем Васильевского острова и учился в гимназии. Все же отчетливо вспоминаю, что в те далекие дни я почти преклонялся перед Бальмонтом и с превеликим упорством старался раздобыть у букинистов на Литейном давно распроданные квадратные тома «скорпионовского» собрания его сочинений. Даже в самом звучании его имени - конечно, с ударением на последнем слоге - чудилась мне какая-то экзотическая неразгаданность, и я ни за что бы не поверил, что носитель такого неотмирного имени - уроженец Шуи, уездного городка, кажется, на берегах обросшей камышами Клязьмы. Каюсь, даже «чуждый чарам черный челн» казался мне высоким поэтическим достижением, и именно назойливость этих алли-

Константин БАЛЬМОНТ и Иван ШМЕЛЕВ. 1926 год

Доброжелательный

Литературные портреты

тераций приводила меня в восхищение. Вторя моему отцу, я частенько мурлыкал про себя строки из «Придорожных трав», которые и мне, и ему особенно полюбились:

*Спите, полумертвые
увядшие цветы,
Так и не узнавшие
расцвета красоты...
Всем дано безумствовать,
лишь вам одним нельзя,
Возле вас раскинулась
заклятая стезя...*

Тогда я и мечтать не смел, что когда-нибудь смогу встретить и пожать руку столь чтимому мной поэту. По молодости лет я еще думал, что небожители с простыми смертными не общаются!

Но прошли годы, Васильевский остров остался позади, и я успел перезнакомиться едва ли не со всеми представителями литературного зарубежья. Однако с отцом русского символизма встреча долго не имела места. Да, собственно, и в дальнейшем знакомство мое с ним было не более чем «шапочным», и радости от этого я никогда не испытал.

Впрочем, странным образом сперва произошла, так сказать, «заглазная встреча». Выпустив книгу «Под новым серпом», то ли роман, то ли едва завуалированную летопись собственного детства, Бальмонт невесте почему-то попросил Алданова, редактировавшего тогда литературные страницы газеты, в которой я сотрудничал, чтобы для отзыва он передал книгу именно мне.

Чем вызывалось такое пожелание, я тогда догадаться не мог. Однако едва ли нужно добавлять, что если мой юношеский пыл к поэзии Бальмонта давно остыл, то как-никак выраженным им пожеланием я был польщен донельзя. Ведь мне было тогда двадцать с небольшим лет! Сильно покривив душой, я нажал на все педали, чтобы повыспреннее высказаться о книге, в которой вместе с судьбой семьи Гиреевых и укреплением сознания молодого Гири-

ли союзница, так я и не расшифровал. - Мы связаны с ней тем, что мы оба «зовем мечтателей». Тут он процитировал старые свои стихи, к чему вообще, как я потом убедился, часто прибегал. Думая, что я разглядываю его петлицу, он добавил: «Ведь нужно быть безумцем, чтобы считать, что оду-

Но затем должно было пройти еще какое-то число лет перед тем, как у общих знакомых произошла фактическая встреча. В те годы Бальмонт еще появлялся на некоторых пышных литературных «приемах», кое-как его еще приглашали, преодолевая страх, что он вызовет какой-нибудь инцидент.

Бородка его была по-прежнему рыжеватой, хоть и с заметной проседью. Был он по-прежнему представителем, хоть вместо орхидеи, изображенной на серовском его портрете, в петлице красовалась ленточка какого-то югославского ордена. Все же с грехом пополам и при известном воображении его еще можно было принять за престарелого испанского гранда, какими их изображал на своих полотнах Веласкес. Говорил он мало, только вступал в «бой», когда, по его мнению, разговор становился не в меру прозаичным и касался повседневности. О себе он неизменно продолжал говорить в третьем лице: «Поэт считает, поэт жаждет, поэт проголодался». Собственно, этим его «бальмонтовщина» и ограничивалась.

Неожиданно он подошел ко мне и отвел в освещенную соседнюю комнату, оставившуюся пустой. «Поэт хочет отблагодарить вас за теплые слова о его романе, - вполголоса произнес он. - Мне хотелось, чтобы именно вы отметили его появление, потому что я оценил то, что вы написали о Цветаевском «Ремесле». Ведь вы знаете, что она мой друг, а в поэзии она моя... - тут он замаялся и что-то пробормотал, то ли падчерница, то

ли союзница, так я и не расшифровал. - Мы связаны с ней тем, что мы оба «зовем мечтателей». Тут он процитировал старые свои стихи, к чему вообще, как я потом убедился, часто прибегал. Думая, что я разглядываю его петлицу, он добавил: «Ведь нужно быть безумцем, чтобы считать, что оду-

Александр БАХРАХ - автор «метких и живых» портретов

ванчик лучше или хуже орхидеи». Где-то это замечание я уже раньше читал, но, конечно, не подавал виду, тем более что в петличке была орденская ленточка, а это далеко не однозначно.

Мы вернулись к прочим гостям, он попросил у хозяйки стакан вина, и мне показалось, что окружающая его обстановка, как и глядевшие со стен сезановские акварели, стали угнетать его. Проблески какой-то «усталой нежности», которую можно было ощутить, оставаясь с ним с глазу на глаз, сразу же потухли.

Он звал меня посетить его. Этим приглашением я воспользовался, кажется, только один раз. С ним было трудно, особенно труд-

но, потому что постоянно приходилось мысленно себя проверять, чтобы, не дай бог, как-то его не задеть. Его ранили самые безобидные, самые нейтральные слова, которые он перетолковывал по-своему.

Характерно, что некоторые излюбленные им рассказы он повторял при каждом удобном случае. Так, уже тогда, при первой встрече в «шумном кругу» его старых знакомцев он без связи с тем, что обсуждалось, ввернул - в который раз все присутствующие это слышали - рассказ о своем посещении Ясной Поляны, к тому же давным-давно им напечатанный. Соль рассказа была в том, что он вздумал читать Толстому свои стихи и начал с «Запах солнца».

Толстой не мог скрыть своего недоумения, а Бальмонт неизменно добавлял: «Лев Николаевич умело притворился, будто мои стихи ему не понравились». Говорил он это с такой убежденностью, что создавалось впечатление, будто он верит в то, что говорит, хотя, конечно, известная доля «театра для себя», вызываемая его самовлюбленностью, была налицо.

В общем, я встречал его считанное число раз, но каждый раз он говорил о том, как много он трудится, главным образом по ночам, повторяя, что посмертное собрание его сочинений займет не меньше ста томов. Однажды он долго декламировал сочиненное им чуть ли не накануне, стараясь читать просто, без былых «фиоритур», только как-то по-особому выделяя носовые «н» и оставаясь совершенно безучастным к реакции слушателей, вернее, к ее отсутствию.

Общее равнодушие к его творчеству не мешало ему обкладываться книгами, переводить и писать, писать, несмотря на то что ни читателей, ни издателей ему уже не найти. Как-то пришли ему на помощь парижские грузины и несоответственно большому кирпичному выпустили заново им переработанный старый его перевод знаменитой поэмы Руставели.

Иногда с чтением докладов ему удавалось съездить в Прибалтийские страны, в Польшу, на Балканы. Там его ценили больше, чем в ставшем ему ненавистным - якобы из-за шума - Париже. Там принимали его еще с некоторым подобием былой «помпы», с аллодисментами и вызовами. После этих поездок Бальмонт садился за переводы поэтов посещенных им стран и в возвышенном тоне, конечно стихами, описывал пейзажи Литвы или Эстонии, ограничиваясь тем, что складывал свои рукописи одна на другую в ящики письменного стола.

Последние его годы были поистине мрачными - может быть, это слово недостаточно. Полунищенское существование усугублялось душевной болезнью, постоянными неполадками, происходившими у дочери. Когда-то он писал, что «я буду петь о солнце -

в предсмертный час», а умер он в годы нацистской оккупации Парижа в полнейшем одиночестве, и его хоронили под проливным дождем, а за гробом, как я слышал, брели только многострадавшая жена его и дочь.

А между тем... как бы ни относиться к позднему Бальмонту, сколько бы неуместных насмешек ни вызывал не совладавший с «демоном поэзии», по слову его друга Брюсова, «нежный Лионель», не надо забывать, что об авторе сборников «Горящие здания» и «Будем как Солнце» Блок писал как о «замечательном русском поэте», Осип Мандельштам говорил о его «серафической поэтике», а Цветаева - о его «непреодоленном даре» (эти цветаевские слова, да простит она мне, я и избрал для заголовка этой статьи), о его «заморскости, океанскости, райскости и неприкрепленности», уподобляя Бальмонта «плодучему острову».

Не приходится спорить, что некоторые его стихотворения, даже если их немного по сравнению с общей массой созданного им, навсегда останутся неотъемлемой частью антологии, включающей вершины русской поэзии. А этого

встретил, она действительно казалась своего рода королевой, выделялась среди других, выделялась манерой держаться, хоть и не парижской, но все-таки элегантностью, и еще - непререкаемостью суждений и сознанием своей «особности», которая передавалась собеседнику, хотя, строго говоря, это ее свойство надо было принимать на веру. Ведь почти никакого литературного наследства она после себя не оставила.

А все же не казалось удивительным, что находившийся рядом Маяковский, во всяком сборище стремившийся главенствовать, тут как-то съезжался и если и отходил от Лили, то только для того, чтобы принести ей бутерброд или наполнить ее рюмку. Между тем тут же сидел и ее законный супруг, Осип Брик, человек острого ума и большой эрудиции, имевший свои идеи на «звучковые повторы», но человек с неясной репутацией: в Москве говорились, что его следует остерегаться. Кто знает? Он едва открывал рот, вынужденно улыбался и не стеснялся показать, что презирает происходившую вокруг него суетолюку.

Как-никак это было не вполне обычным «разрешением проблемы» даже на фоне развалившегося московского быта 20-х годов. Но как будто никто этой необычности не чувствовал, и все шло «привычной линией», и если только Маяковский бывал от Лили отъединен, он писал ей сентиментальные письма, в обращениях употреблял эпитеты вроде «ослепительный», «изумительный», «зверски милый Лилик»; словом, такие же эпитеты встречаются в письмах всех влюбленных, адресованных своим избранникам. Подписывал он эти письма неизменно «Щен», обязательно пририсовывая к подписи ловко сделанный рисуночек, изображавший щенка.

Часть этих писем была опубликована в единственном из вышедших томов академического «Литературного наследства», посвященных Маяковскому и, как говорили, вскоре после его появления изъятых из продажи.

Советские Катоны решили, что читательской массе не следует знакомиться со «слабостями» стального поэта революции, якобы начавшего свою революционную активность чуть ли не в две-

что Маяковский именовал тогда «деэстетизацией производственных искусств», и затем - эта тема еще тогда не успела остыть - о незадолго до того появившемся редактируемом Маяковским журнале «Леф», в первом номере которого была напечатана его поэма (без малого в 2000 строк) «Про это».

Основная тема поэмы, которая, как он писал, «остальные оттерла и одна безраздельно стала близка. - ...Эта тема день истемнила в темень, колотись - велела - строчками лбов. Имя этой теме...» - и тут в печатном тексте застенчивый поэт ставил ряд точек, предоставляя прозорливому читателю расшифровать пропущенное слово!

За обедом - не без оттенка скорби - говорилось о том, что поэма не пришлась по вкусу московской критике: напостовцы шипели, что «это сорняк, который надо беспощадно выполоть», другие ругали поэта за создание индивидуалистической поэмы, пронизанной ледяным чувством одиночества, и - что того хуже - сотрудник «Лефа» и бывший единомышленник Чужак увидел в «Про это» измену платформе журнала, учуял не выход, а безвыходность (что, вероятно, только показывало его чутье). При этом кто-то из присутствующих указал, что обложка первого издания поэмы была вызывающей и только подлила масла в огонь. На «преступной» обложке красовался фотомонтаж Родченки, изображавший ту, которой поэма была посвящена, которая была темой поэмы. Это был сильно ретушированный снимок Лили с преобладающими глазами, наведенными на зрителя и почти способными его загнипотизировать, с чуть театральной улыбкой, несомненно привлекающей.

мопилами все персидские полчища, а когда кто-то начал настаивать на том, что Маяковскому надо перейти в контрнаступление и поставить все точки над «i», он только остроумно отшутился, заявив, что это невозможно, потому что десятигеричного i больше не существует.

Но все же Лиля была прозорливее своего поэта, и можно было по нескольким ее замечаниям почувствовать, что она отдает себе отчет в том, что дело не ограничивается кислыми высказываниями критиков и звезда Маяковского, отчасти по нелитературным причинам, начинает закатываться. Едва ли он сам это признавал, даже если его бравурность во многом была показной.

Прошло после этого несколько лет. Маяковский изредка наезжал в Париж, отдельно от него наезжала и Лиля навестить сестру. Но тут случилось вполне непредвиденное: в одну из зарубежных поездок Маяковский неожиданно-негаданно влюбился, и по-серьезному, - страшно подумайте! - в одну милую эмигрантку. Удивительно ли, что когда он снова захотел посетить привлекательный для него по-новому Париж, ему в разрешении на выезд из Советского Союза категорически отказали? Ходили упорные слухи, что именно Лили и ее муж особенно ретиво охраняли чистоту революционных риз Маяковского и содействовали тому, что певца революции и «Моссельпрома» больше за границу не выпустили.

Именно это запрещение, как и «охлаждение» отношений с Лилей, можно думать, толкнули его на трагическое решение, и хотя в нескольких напыщенном предсмертном письме он зывал: «Лили - люби меня», а строчкой ниже, обращаясь к правительству, указывал: «моя семья - это Лили Брик, мама, сестры и Вероника Витольдовна Полонская» - такое сопоставление имен едва ли было по душе Лиле. Оттого об актрисе Полонской мало что известно, в комментариях к текстам Маяковского имя ее почти никогда не упоминается (не зря же Лиля руководила редактированием первого собрания сочинений Маяковского).

Так и вышло - и в этом, конечно, немалая доля ответственности лежит на Лиле, - тот, кому мерещилось триумфальное шествие по жизни, оказался побежденным чуть ли не во всех планах, кто ниспровергал обывательщину - был сражен самой «мещанской», самой банальной из всех возможных жизненных ситуаций. Если пользоваться его терминологией, обыденщина вторглась в щели быта. А она... его Эгерия - «Взяла, отобрала сердце и просто пошла играть - как девочка мячиком».

Р. С. От одного моего приятеля, который в те дни побывал в Москве, я узнал, что Лиля Брик сама ускорила свою смерть. Она поскользнулась, при падении сломала бедро и не выдержала мучений. Если распространившиеся по Москве слухи достоверны (а у меня нет никаких оснований в них сомневаться), то действительно надо иметь отчаянный характер, чтобы в таком преклонном возрасте прибегнуть к помощи яда. В этом мрачно-трагическом поступке сказывается характер той, которая претендовала быть Эгерией Маяковского.

Публикацию подготовил
Валентин ЛАВРОВ

Бахрах

«звезд» Серебряного века

достаточно, чтобы Бальмонт не был забыт.

Московская Эгерия

Я был немало удивлен, когда прочитал в парижских газетах известие о том, что в Переделкине, привилегированном писательском поселке близ Москвы, чуть ли не в девятидесятилетнем возрасте скончалась долголетняя возлюбленная Маяковского Лиля Брик, которой он, вероятно, посвятил больше строк, чем Петрарка своей Лауре. Удивление мое вызывалось тем, что французская пресса отметила смерть женщины, хоть и игравшей некоторую роль в литературной московской жизни в 20-х годах, но роль закулисную, о которой читатели газет едва ли могли быть осведомлены. Собственно, «что им Гекуба?»

А когда-то, «в те баснословные года», довелось мне встречать эту самую Лилу. Познакомил я с ней на какой-то шумной и пьяной вечеринке в ателье одного известного русского художника. Много с тех пор прошло лет, но я и сейчас помню, как она - точно была центром праздника - полулежала на какой-то тахте, и когда хозяин ателье подвел меня к ней, чтобы представить, она протянула мне руку, вызываясь приближая ее к моим губам. Вероятно, в своем знаменитом салоне мадам де Рекамье протягивала подобным же жестом руку своим гостям. Но как-никак мне этот жест тогда был в диковинку, поскольку его делала Эгерия московского «салона», постоянными посетителями которого были повзрослевшие к тому времени футуристы и еще не окончательно раздавленные формалисты, то есть вся та группа, которая числилась в сотрудниках породившего столько свар «незабываемого» журнала «Леф».

В той богемной компании, в которой я впервые Лилу Брик

Я глазел на эту необычную тройку и был не слишком удивлен, прочитав много-много позже признание самой Лили. «Брик был моим первым мужем. Обвенчалась я с ним в 1912 году, а когда я сказала ему о том, что Маяковский и я полюбили друг друга, все

надцатилетнем возрасте. Его героическому облику не к лицу слюнявые обращения к своей Эгерии. Памятник на московской площади его имени не вязался с письмами, начинающимися словами «милый кашалотик» и заканчивающимися четырнадца-

Лилия БРИК и ее мужчины: Осип БРИК и Владимир МАЯКОВСКИЙ

мы решили не расставаться, - писала она. - Маяковский и Брик были уже тогда близкими друзьями, связанными близостью идейных интересов и литературной работой. Так и случилось, что мы прожили нашу жизнь и духовно, и большей частью территориально вместе».

«Территориально вместе...»

тизначным числом поцелуев. Железная логика марксизма такого стерпеть не могла!

Вскоре после описанной вечеринки мне случилось пообедать с Лилей и ее сестрой, Эльзой Триоле, Маяковским, Пуни, Виктором Шкловским, был ли еще кто-то, не помню. Разговор за обедом шел о конструктивизме, о том,

Друзья Маяковского волновались, напоминали о тех подвохах, от которых не застрахован ни один советский писатель, об интригах и «подножках», которых не чуждаются даже иные из литературных друзей.

Сам Маяковский был спокойнее всех, ссылаясь на то, что горсточка греков отразила под Фер-

фото с сайта eisk-school.loverta.ru

Не скоро ели

Меню старинных званых обедов:

Наши дети, внуки не будут в состоянии даже представить себе ту Россию, в которой мы когда-то жили, которую мы не ценили, не понимая, - всю эту мощь, сложность, богатство, счастье...

Ив. Бунин

Вина фряжские, водки различные

Мой дед, Иван Аполлонович Михайлов, серьезный библиофил, зная о моей страсти к временам ушедшим, в январе 1950 года передал мне старинные семейные бумаги. С благодарностью принял я сей архив, более того - стал его при случае пополнять.

Меня весьма заинтересовали приглашения на званые застолья. Пиршества на Руси случались по самым различным поводам - от крестин младенца до поминального стола.

С чего начать? Вот изящно оформленные свадебные конверты с золотыми вензелями и вложенные в них меню. Само приглашение печатано на самой дорогой мелованной бумаге, с ажурной вырезкой по краям, с изображением ангелочков, виньеток, цветов и прочего изящества. Бракосочетание не мыслилось без подобных приглашений.

Не знаю, в каких отношениях мои предки были с российскими самодержцами и их присными, но я, к своему удовольствию, обнаружил среди других приглашения на царские приемы. Адресованы они важным персонам. Были тут и бумаги моего прадеда - Аполлона Михайловича Михайлова, раннее детство которого в Северной столице.

Больше всего приглашений на купеческие свадьбы. Неспроста! Мои предки по линии мамы сами из этого круга. Откроем конверты с золотыми вензелями «ПБ» и «ВК». Сочетался друг деда, росший без отца, - Павел Петрович Бессонов. Невеста - девица Варвара Алексеевна. По этой причине «Татиана Федоровна Бессонова и супруги Кривооротовы покорнейше просят пожаловать сего 26 июля 1909 года на бал и вечерний стол в 8 час. вечера в дом Конкина на Покровке, близ Земляного вала. Венчание имеет быть в церкви Св. Николая на Трубной улице, близ Сухаревой башни, в 6 час. вечера».

Федор Конкин - богатый купец, державший наемный дом для свадеб, юбилеев, поминальных обедов. Подобных домов к началу двадцатого века было множество, от самых роскошных до средней руки. Содержатели их имели необходимый штат прислуги, включая поваров. По сей день на Покровке стоит дом Конкина, №40.

К приглашению приложено меню.

Вечерняя трапеза: похлебка из раков и навар на португальском вине, рыба форель с подливкой каперцевой, курята молодые холодные и подливка оливковая, рябцы и лесные курки серые от Соловьева, спаржа, студень, поросята жареные, стерлядь фаршированная, икра зернистая и кетовая от Елисея, сельдь астраханская залом от Григорьева, грибы соленые разные, кулебяки, десерты различные. Вина фряжские, водки различные.

В старой России продукты были весьма дешевы. Вот некоторые цены на московских рынках в августе 1913 года. Икра паюсная -

(фунт) 4 руб. 50 коп., зернистая - 4 руб., осетрина коренная - (пуд) 10 руб., белуга свежая 10 руб., окорок - (фунт) 45 коп., телятина крупная молочная 25 коп. (Еженедельная ведомость о справочных ценах на припасы). Напомню, фунт - 400 граммов, пуд - 16 килограммов (округленно).

Какие были заработки? Сельские учителя в месяц получали от 200 рублей плюс деньги на дрова и на оплату квартиры. В Петербурге, Москве и губернских городах учителя получали почти в два раза больше. Так, смотритель уездных училищ Илья Ульянов имел большой двухэтажный дом в Симбирске, держал повара, истопника, он же дворник, кучера и двух горничных.

Любовь проходит, приданое остается

Путь от знакомства молодых до венчания и праздничного меню был непростым. Еще в XIX веке браки почти всегда свершались по воле родителей. Сваха подыскивала подходящую невесту: «Чтоб не страхолюдная, не строптивая, не припадочная, но с приличным приданым». И очень важно, чтобы пара была из одного социального круга.

Коли обе стороны были взаимно довольны, тогда сваха несла в дом жениха роспись приданого невесты. Храню редчайший документ: рукописный перечень приданого на семи обширных листах. Невеста, для меня очевидно, из богатого дома. В первую очередь - Божье благословение: иконостас с иконами в серебряных окладах и с золотыми венцами. Кроме традиционных шуб на меху, подушек и перин, здесь перечислялись десятки платьев, мебель, сундуки, пуды серебряной посуды и столовых приборов от Хлебникова и Овчинникова, фунты золотых браслетов, колец и перстней, бриллианты в неимоверном количестве...

После этого заключался письменный договор. Сроки смотрин и свадьбы, перечислялось приданое невесты, имущество жениха, количество гостей, церковь для венчания и обязательно место застолья. Самые зажиточные гуляли в доро-

гих ресторанах - в «Яре», «Эрмитаже», «Большой Московской гостинице», «Венеции» на Большой Лубянке, у «Крынкина С.И.» на Воробьевых горах. Это было особым шиком, ибо и повара здесь были лучшие. Меню не только присылалось с приглашением, но еще лежало на столе возле каждого места. Особо изящным считалось вернуть в перечень блюд что-нибудь этакое, иностранное. Вот фрагмент меню ресторана «Большой Московской гостиницы» по случаю свадьбы купца Андрея Силаева от 16 августа 1902 года (соблюдая орфографию оригинала): «Супы биск. Консоле. Пирожки разные. Лососина соус тартар. Стерляди на шампанск. вине. Пуши Глясе. Жаркое: фазаны, налимы, судачки, осетрина. Спаржа. Цветн. капуста. Соусы. Московик. Фрукты». Ну и, конечно, «программа музыки» композиторов - обязательного Чайковского, Адама, Серова, Делиба, Бизе и некоего В.Бармина. Последний, кстати, был дирижером оркестра.

И еще любопытная деталь, о которой все успели забыть. Гости столов не произносили. Обычно это делали лакеи по загодя написанному тексту. И еще, приборы могли быть серебряными 84-й пробы, но за отдельную плату.

Шутки-дрючки, или Раздвиньте ваши занавески

Прогресс предъявлял свои права. Если во времена старинные девица сидела под замком, да и с молодого человека родители глаз не спускали, то с началом XX века наступила некая демократия. Теперь общение между молодыми людьми происходило в театрах, концертах, синематографах, в церкви, а то и просто на улице.

Еще был способ: молодой человек, плененный красотой мелькнувшей мимо девицы, проследил место ее жительства и через дворника путем «зелененькой» (три рубля) посылал возлюбленной записку. Меньшая взятка не допускалась, ибо дворнику хозяевами вменялась обязанность: «Следить за поведением девиц!»

Знаток народного быта замечательный писатель Иван Горбунов

Досье «УГ»

Валентин ЛАВРОВ, писатель, литературовед, библиофил. Создатель литературного жанра «русский исторический детектив». Автор около двух десятков романов, составитель и автор комментариев шеститомной антологии «Литература русского зарубежья». Академик РАЕН. Лауреат Государственной премии МВД, Шолоховской премии и др. Работал тренером по боксу, более 20 лет преподавал физкультуру в сельской школе и профтехучилище.

приводит текст послания влюбленного писаря (даю в редакции): «Милостивая государыня! Если вы думаете, что с моей стороны нахальные намерения, то вы ошибаетесь жестоко. Я согласно своему официальному положению должен искать предмета, с которым пред алтарем наложу надеть брачный венец, но при всем том, не желая впутывать в это дело сваху, я хотел узнать доказательство вашего расположения. Вас видел второго дня с восхищением, хотя вы обращались ко мне спиной. Питаю надежду и вас собой восхитить. В знак благожелательности раздвиньте ваши занавески и гляньте в окно. Завтра напротив фонаря с цветочным букетом буду ожидать после присутствия с пяти до шести. На мне канотье парижское с бирюзовой шелковой лентой и штилеты со штрипками от Столкинды. И так до свидания, томлюсь ожиданием. Как выразил поэт, целую страстно ваши руки, и ножки стройные как пальмы и вожделею шутчек-дрючек. С правом на чин 14 класса Скворцов Леонид Поликарпов».

С началом нового века резко изменились понятия о приличиях. Теперь ухажер мог пригласить воз-

любленную в ресторан, где было уютно и даже интимно, если уединиться в отдельный номер. Рестораны в Москве хватало. Так, к 1915 году их было более 150, а город был в несколько раз меньше нынешнего! А еще были чайные и трактиры, многие из них весьма приличные, - почти полторы тысячи!

Итак, страсть нежная, визит родных будущего жениха в дом невесты, брачный договор и смотрины. Это был серьезный повод для званого обеда, скажем, в ресторане Василия Антошина, что на Никольской, в доме №8. Вот фрагмент меню: «Суп из раков. Кулебяка. Пирожки. Форель натуральная. Лососина, соус с каперсами. Холодное заливное из куропаток. Жаркое: маленькие цыплята и пулярды. Артишоки с горошком» и прочее.

Вскоре после смотрины - венчание с вытекающими последствиями: полиграфические приглашения и конверты с вензелями, поначалу весьма приличный, а затем шумный пир, уже беременная невеста, счастливая жизнь и куча детишек наших прадедушек и прабабушек.

Все в лентах!

Мы рассказали историю о частном секторе, о лицах, так сказать, физических. Солидные учреждения подходили, выражаясь нынешним корпоративным весьма серьезно. Издательство, одно из самых крупных в России, отпечатало приглашение:

Милостивый государь! Высочайше утвержденное Товарищество печатного дела и торговли И.Н.Кушнерев и Ко покорнейше просят Вас почтить 1 октября 1894 года своим присутствием празднование 25-летней годовщины существования типографии. Молебствие имеет быть в 1 час дня в здании мастерских (Пименовская улица, дом Товарищества), обед в ресторане Континенталь, в 2 часа. Правление.

Меню-вкладыш лежало в приглашении:

Водка и закуска со свежей икрой. Пирожки. Форель финляндская натуральная. Филе-пике крокет, салат со свежими огурцами. Телятина с кореньями. Бобы свежие англес. Пломбир гарни-буше.

...Приосаньтесь, переходим к масштабу государственному! На плотной бумаге изящными шрифтами в упомянутой типографии Кушнерева тиснено:

Их Императорские Величества Государь Император и Государыня

Главное достоинство невесты - ее приданое

предки наши...

рябцы, пулярды и «Жизнь за царя» Глинки

Императрица соблаговолила изъять согласие осчастливить Своим присутствием бал 28 сего августа, на который Варшавский Губернатор и Мария Андреевна Гурко просят Вас пожаловать.

На обороте адресат написан от руки:

Его Превосходительству Николаю Егоровичу Шведерус с супругой и дочерью. И далее снова тиснение: *Просят прибыть к 9 часам и при входе предъявить билет. Приезд с служебного подъезда. Примечание: в случае невозможности быть на балу просят уведомить приглашающую часть в замке. 1884 год. №27.*

Серьезно выглядит следующее приглашение:

С.-Петербург, 8 августа 1897 года. По повелению ИХ ИМПЕРАТОРСКИХ ВЕЛИЧЕСТВ в должности Гофмаршала имеет честь известить о приглашении Вас, в среду 13 августа в 6^{3/4}, к обеденному столу в Петровский зал Большого Петергофского дворца.

Дамы в вырезанных длинных платьях. Кавалеры: военные в парадной, а гражданские в праздничной форме и все в лентах, преимущественно в французских, в орденах.

Придворные экипажи будут выставлены в Петербурге к пассажирскому поезду, отходящему из С.-Петербурга в 5 час. 45 мин. пополудни, а обратно по окончании обеда, будет отправлен экстренный поезд из Петергофа в С.-Петербург в 9 час. 45 мин. вечера.

Примечание. В случае невозможности быть на обеде просят непременно уведомить Церемониальную часть Гофмаршальского управления в С.-Петербурге, Дворцовая набережная, дом №32, а в Петергофе ту же часть, помещающуюся в Дворцовом официантском доме.

...В Петровском зале звенел хрусталь, мягко стучали серебряные приборы. Согласно этикету на одной стороне стола сидели дамы, на другой мужчины. Господа в лентах и орденах, никому не доверяя свои высокие мысли, самостоятельно, согласно чинам и возрасту, по очереди поднимались с места и провозглашали тосты. Некоторые, особенно из Дипломатического ведомства, говорили по-французски, остальные, включая государя Николая Александровича, на русском языке.

Сохранилось меню. Его оформлял известный график Николай Каразин. На первой сторонке - красочно прорисованный герб Российской империи. Ниже тиснение золотом - «8 августа 1897». На развороте слева картинка - Петергофский дворец. Справа меню. Сзади «Программа музыки»: Торжественная увертюра «1812 год» Чайковского. «Русская серенада» А.Рубинштейна. Полонез и краковяк из оперы «Жизнь за царя» Глинки. Фантазия «Возвращение воинов» Цезаря Кюи. «Славянский танец» Даргомыжского.

В тот день официанты подавали к столу:

Суп из черепахи. Пирожки из куропаток и перепелов. Консоле. Пай, гренки. Налимы с печенками. Осетрина паровая. Цыплята с трюфелями. Салат. Артишоки с горошком. Горячее сладкое. Мороженое. Десерт.

Внизу, самым мелким шрифтом: «Поставщик двора Его Величества Товарищество скоропечатни А.А.Левинсон. Москва».

Загадочное застолье

Разгадывать исторические загадки - обычное дело библиофилов. Но случается, что загадка есть - разгадки нет.

Вот меню вековой давности: плотная бумага, полукартон. Обрез золоченый. Украшение давлением - царская корона, под ней герб Москвы - Георгий Победоносец копьём поражает змея. Далее текст:

УЖИН 28-го января 1903 года.

Крем из спаржи. Консоле силлери. Пирожки: Буше шассер, риссоли, гренки, пай. Лососина Итальян соус Ремуляд. Жаркое: пулярды, рябчики, куропатки, перепела. Салат и огурцы. Пломбир ананасный в буше. Вина российские.

Все? Ан нет! Самое любопытное на обороте - автографы тех, кто посетил ужин. В глаза бросается подпись собственного прадеда, начертанная какими-то староцерковными изящными буквами: «Ап. Михайлов». Это был замечательный человек! Поставщик Его Императорского Величества, владел меховым магазином на Кузнецком Мосту, дом №8. Здесь же предлагались

фамилий не разобрать. Зато три подписи начертаны четко: Ф.Тютчев, Е.Тютчева, С.Тютчева. Львов - представитель древнего княжеского рода. Николай Дмитриевич Струков - в те годы модный архитектор, академик.

Федор Федорович Тютчев - сын великого поэта, родился в октябре 1860 года. Полковник, командир Дрисского полка, писатель. Его дочка - Елена Федоровна, 19-летняя красавица. И последняя из Тютчевых - Софья Ивановна. Ей был уготован долгий век, она умерла в 1957 году в возрасте 88 лет.

Дед никогда не говорил о знакомстве своего отца с сыном Тютчева, а мне в голову не пришло спросить об этом. Зато у деда в библиотеке были два первых сборника поэта-классика, вышедшие в 1854 году, - «Стихотворения». Но я не ведаю, была ли в его библиотеке книга сына великого поэта - Федора Федоровича. Довольно объемистая, страниц триста, вышла в 1888 году в Петербурге и называлась «Сочинения». Весьма редка! И для меня осталось тайной, где

мерли от голода. Дескать, еды не было. Документ утверждает обратное: еда была, и весьма изысканная, и нечего хаять.

Итак, именно приглашение тов. Л.Д.Троцкому на празднование пятилетия победившего октября, которое имеет быть 7 ноября 1922 года в подмосковном санатории «Узкое». Меню:

Крем из спаржи, консоме, пирожки различные, семга с соусом, шево-роль, эскарго (съедобные улитки), пулярды, перепела, икра зернистая, пломбир «Ананасный». Напитки - широкий выбор по карте.

Все как в мирное время. За это меню, собственно говоря, Троцкий и Ко боролись. За него уничтожили миллионы людей.

Впрочем, ни шево-роль, ни вина по карте победителям не помогли. Достаточно вспомнить их несчастные судьбы.

Секретное меню

Признаюсь, эта часть моего рассказа связана с некоей мистикой. Произошел странный случай, который я воспринял как знак свыше. Я

В честь Президиума Верховного Совета СССР и Правительства СССР волею Их Величеств Короля Хусейна Бен Талала и Королевы Алиш Начальник Королевского Протокола имеет честь пригласить Его Превосходительство Господина А.А.Громыко с супругой на завтрак в ресторан «Золотой колос» 23 июня 1976 года, в 14.00. (Сохраняю особенности правописания оригинала.) Меню: Блины русские, икра зернистая. Борщок с дроблями. Филе осетра по-московски. Салат. Бастурма. Десерт. Фрукты. Чай, кофе.

Ну и какие тут государственные секреты? Дробли - всего лишь гренки, но приготовленные из мякоти белого хлеба особо сложным образом. Блины, пожалуй, не к месту. Не поминки же! Все довольно скромно.

Случались меню побогаче. Лет двадцать назад тогдашний руководитель Аппарата Правительства России Владимир Петрович Квасов вручил мне приглашение на обед «В честь Его Превосходительства господина Альберта Гора, вице-президента США и госпожи Мэри Гор»:

- Прием в Кремле! Квасов, этот милейший человек, сто лет ему жизни, доставил мне радость: меню, оформленного более красочно, я не встречал. Картинка - хоть в рамку! *Икра зернистая. Кулебяка слоеная с рыбой. Судак, фаршированный крабами. Ростбиф из вырезки, фаршированный паштетом. Солянка сборная мясная. Форель в шампанском. Филе цыпленка, фаршированное брусничкой. Пломбир апельсиновый. Пирожные, кекс. Кофе, чай. Москва, 15 декабря 1993 года.*

Пусть буржуи заокеанские ведают, что у нас с продовольствием нет проблем!

А вот прием в Кремле по неизвестному для меня случаю. Под красавцем-гербом СССР напечатано:

Завтрак. Икра зернистая. Семга с лимоном. Ассорти мясное. Грибы запеченные. Суп из лангустов со спаржей. Осетрина на вертеле. Мусс брусничный. Кофе, чай. Москва, 29 января 1983 года. Грановитая палата. Стол №5.

...Недавно познакомился с приятным человеком, который четырнадцать лет был личным фотографом Брежнева. И почти полвека - штатным фотографом ТАСС. Его снимки вождей ежедневно появлялись практически во всех советских газетах и многих зарубежных изданиях. Это Владимир Мусаэльян. Он сказал:

- Я постоянно бывал на правительственных приемах. Про Леонида Ильича ходили слухи, что он в выпивке не знал меры. Это чушь! Употреблял генсек спиртное весьма умеренно, никто его пьяным никогда не видел. - И, помолчав, добавил: - Генсек был очень большим и милым человеком.

Вот и весь сказ. А наших замечательных тружеников - учителей, бывших моих коллег, - прошу: научите детей интересоваться прошлым родителей, бабушек, дедушек, записывать их рассказы в личные дневники. Хорошо бы эти работы вслух зачитывать на уроках и оценки ставить. И пусть молодые собирают и хранят семейные архивы. Это наш долг - помнить и чтить деяния предков. Они герои, хоть сами об этом не ведают.

Рис. Наталья ЛЕОНОВА

Меню кремлевских приемов было тайной за семью печатями

«палантины, шарфы, боа, дамские шляпы и муфты, мужские шапки». Можете записать телефоны: 11-66 и 202-89. И еще первый в Москве холодильник для мехов на Большой Дмитровке.

Прадед, по рассказам Ивана Аполлоновича, любил вспоминать о том, как однажды гулял с няней по Невскому в Петербурге. И вдруг няня дернула руку мальчика:

- Смотри - государь! Моцион совершает. Сними шапочку.

Высокий, стройный, споразительно спокойным лицом и без всякой охраны шел государь Николай Павлович. Государь посмотрел на мальчугана, улыбнулся доброй улыбкой и легонько потрепал его за ухо:

- Расти большой, люби Россию! ...Легко читаемы подписи: князь М.Львов, Н.Струков. Семь-восемь

и по какому поводу собрались эти замечательные люди. Возможно, и без всякого повода, ради общения?

Кто был ничем...

Ненавидного царя свергли, буржуев, ученых, чиновников, поэтов и прозаиков разогнали, строптивых расстреляли, кулаков в лагерную пыль стерли. Наступила счастливая жизнь. Но не для всех. А только для некоторых из тех, кто прежде был ничем. Например, для лучшего друга и соратника Ильича - Льва Давидовича Троцкого. Пламенный революционер и страстный ненавистник России любил выпить и хорошо закусить.

Желание понятное, а мы еще раз убедимся: только злостные хулиганы могли утверждать, что в стране строящегося коммунизма люди

выложил на рабочий стол десятка два приглашений на правительственные приемы. Раздумывал: писать или нет?

И вдруг среди вороха бумаг увидел одну старую газету, неизвестно как здесь появившуюся, где ветеран международной журналистики Мэлор Стурра пишет: «Я помню времена, когда даже меню были засекреченными. Сколько раз я умолял пресс-секретарей наших быстро сменявшихся генсеков и несменяемого Громыко заглянуть хотя бы одним глазом в кремлевское меню, но постоянно получал отлуп... Пресс-секретари лишь презрительно ухмылялись».

Нам легче, у нас меню эти есть. С чего начать? Ну, к примеру, вот с этого приглашения, украшенного королевской короной.

Ваш адвокат

Татьяна ПОГОРЕЛОВА

Максимум заботы

С.НОЖИЦКАЯ, Краснодарский край

- Сколько детей должно приходиться на одного воспитателя в летнем оздоровительном лагере с дневным пребыванием? Установлен ли максимум по наполняемости одного отряда?

- Постановлением Главного государственного санитарного врача РФ от 19.04.2010 г. №25 утверждены СанПиН 2.4.4.2599-10 «Гигиенические требования к устройству, содержанию и организации режима в оздоровительных учреждениях с дневным пребыванием детей в период каникул» (далее - СанПиН).

Согласно пункту 1.3 СанПиН оздоровительные учреждения с дневным пребыванием детей организуются для обучающихся образовательных учреждений на время летних, осенних, зимних и весенних каникул.

Оздоровительные учреждения комплектуются из числа обучающихся одной или нескольких общеобразовательных, спортивных, художественных школ и иных учреждений для детей и подростков, подразделяются на отряды не более 25 человек для обучающихся 1-4-х классов и не более 30 человек для остальных школьников.

Наполняемость групп при организации занятий в кружках, секциях и клубах регламентирует пункт 2.6 СанПиН: оптимальная - не более 15 человек, допустимая - 20 человек (за исключением хоровых, танцевальных, оркестровых и других занятий).

Отраслевое соглашение по организациям, находящимся в ведении Министерства образования и науки Российской Федерации, на 2012-2014 годы, регулирует социально-трудовые отношения в сфере образования и науки, устанавливая общие условия оплаты труда работников образования и науки, их гарантии, компенсации и льготы.

Соглашение обязательно к применению при заключении коллективных договоров в организациях, трудовых договоров с работниками организаций и при разрешении индивидуальных и коллективных трудовых споров, а также может использоваться при заключении региональных и территориальных отраслевых соглашений.

Пункт 5.7 данного соглашения указывает, что переработка рабочего времени воспитателей, помощников воспитателей, младших воспитателей вследствие неявки сменяющего работника или родителей, а также работа в детских оздоровительных лагерях, осуществляемая по инициативе работодателя за пределами рабочего времени, установленного графиками работ, является сверхурочной работой. Сверхурочная работа оплачивается за первые два часа работы не менее чем в полуторном размере, за последующие часы - не менее чем в двойном размере. Конкретные размеры оплаты за сверхурочную работу могут определяться коллективным договором или трудовым договором.

Согласно п. 2.1 СанПиН организация работы оздоровительных учреждений с дневным пребыванием осуществляется в режимах пребывания детей:

- с 8.30 до 14.30 часов, организацией двухразового питания (завтрак и обед);
- с 8.30 до 18.00 часов, с обязательной организацией дневного сна для детей в возрасте до 10 лет и трехразового питания (завтрак, обед, полдник).

Кто примет ответственность?

Я.ВЕДЕРНИКОВА, Липецкая область

- Новым Порядком аттестации педагогических работников предусмотрено, что аттестация педагогических работников на подтверждение соответствия педагогов занимаемым ими должностям проводится аттестационными комиссиями, самостоятельно формируемыми школами. Кто должен входить в эту комиссию?

- Порядок проведения аттестации педагогических работников организаций, осуществляющих образовательную деятельность (далее - Порядок аттестации), утвержден приказом Минобрнауки РФ от 07.04.2014 г. №276.

Согласно п. 5 Порядка аттестации аттестация педагогических работников в целях подтверждения соответствия их занимаемым должностям проводится аттестационными комиссиями, самостоятельно формируемыми организациями (далее - аттестационная комиссия организации). Аттестационная комиссия организации, к примеру, может быть сформирована из числа работников организации, в которой работает педагогический работник, представителей коллегиальных органов управления, предусмотренных уставом организации.

Коллегиальным органам управления согласно части 4 ст. 26 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» относятся:

- общее собрание (конференция) работников образовательной организации (в профессиональной образовательной организации - общее собрание (конференция) работников и обучающихся образовательной организации);

- педагогический совет;
- попечительский совет;
- управляющий совет;
- наблюдательный совет и другие коллегиальные органы управления, предусмотренные уставом соответствующей образовательной организации.

Спасти пенсию

Н.КОРНИЛОВА, письмо с сайта «Учительской газеты»

- В нашей сельской школе сокращается штат учителей начальных классов. Под сокращение попадает учительница, проработавшая непрерывно 24 года. До оформления досрочной педагогической пенсии ей остается всего 1 год. В школе осталась ставка воспитателя группы продленного дня, которую можем предложить сокращаемому учителю. Войдет ли год работы в должности воспитателя ГПД в стаж для досрочной педагогической пенсии?

- При условии что по предыдущим периодам педагогической работы учителя у пенсионных органов не возникнет вопросов, перевод на должность воспитателя в ГПД не сможет лишить учителя права на досрочную педагогическую пенсию.

В соответствии со Списком должностей и учреждений, работа в которых засчитывается в стаж работы, дающей право на досрочное назначение трудовой пенсии по старости лицам, осуществлявшим педагогическую деятельность в учреждениях для детей, в соответствии с подпунктом 19

Пунктом 7 Порядка аттестации установлено, что в состав аттестационной комиссии организации в обязательном порядке включается представитель выборного органа соответствующей первичной профсоюзной организации (при наличии такого органа). Такое условие Порядком аттестации обусловлено требованиями ч. 3 ст. 82 Трудового кодекса РФ в целях защиты прав педагогических работников, так как результаты аттестации могут послужить основанием для увольнения работников в соответствии с п. 3 ч. 1 ст. 81 ТК РФ - несоответствие работника занимаемой должности или выполняемой работе вследствие недостаточной квалификации, подтвержденной результатами аттестации.

Следует при этом учесть, что увольнение по данному основанию не является обязательным, но допускается, если невозможно перевести педагогического работника с его письменного согласия на другую имеющуюся у работодателя работу (как вакантную должность или работу, соответствующую квалификации работника, так и вакантную нижестоящую должность или нижеоплачиваемую работу), которую работник может выполнять с учетом его состояния здоровья (ч. 3 ст. 81 ТК РФ).

Кроме того, не допускается увольнение по данному основанию (т. е. в соответствии с ч. 3 ст. 81 ТК РФ) педагогических работников из числа лиц, указанных в ч. 4 ст. 261 ТК РФ (к примеру, женщины, имеющие ребенка-инвалида в возрасте до 18 лет или малолетнего ребенка до 14 лет, с родителем (иным законным представителем ребенка), являющимся единственным кормильцем ребенка-инвалида в возрасте до 18 лет и в др. случаях).

Вопросы можно задавать на нашем сайте

www.ug.ru

Директорский отдых

А.КАСУЛИНА, Брянская область

- Можно ли предоставить отпуск продолжительностью 56 календарных дней директору техникума, не занимающему преподавательской работой?

- В соответствии с постановлением Правительства РФ от 01.10.2002 г. №724 «О продолжительности ежегодного основного удлиненного оплачиваемого отпуска, предоставляемого педагогическим работникам образовательных учреждений» про-

должительность отпуска директора техникума (учреждения среднего профессионального образования) не зависит от факта выполнения им преподавательской работы в одном и том же образовательном учреждении.

Пунктом 5 приложения к вышеуказанному постановлению предусмотрено, что ежегодный основной удлиненный оплачиваемый отпуск директору образовательного учреждения среднего профессионального образования устанавливается продолжительностью 56 календарных дней.

Медали вернули. Но без льгот

О.МЯГКОВА, Ленинградская область

- Прошла информация о том, что законом возвращены золотые медали выпускникам школ. Так ли это? Будут ли такие медали выдаваться выпускникам 2014 года? Если да, то каковы условия для выдачи, ведь ребята уже покинули школы? Появятся ли какие-то льготы для медалистов?

- Федеральным законом от 27.05.2014 г. №135-ФЗ статья 34 Федерального закона от 29.12.2012 г. №273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» дополнена частью 10, которой установлено следующее.

Лицам, завершившим освоение образовательных программ среднего общего образования, успешно прошедшим государственную итоговую аттестацию и имеющим итоговые оценки успеваемости «отлично» по всем учебным предметам, изучавшимся в соответствии с учебным планом, образовательная организация одновременно с выдачей соответствующего документа об образовании вручает медаль «За особые успехи в учении», образец, описание и порядок выдачи которой устанавливаются федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере образования.

Порядок выдачи медали «За особые успехи в учении» утвержден приказом Минобрнауки РФ от 23.06.2014 г. и в ближайшее время вступает в силу.

В частности, установлено, что медаль «За особые успехи в учении» вручается лицам, завершившим освоение образовательных программ среднего общего образования (далее - выпускники), успешно прошедшим государственную итоговую аттестацию и имеющим итоговые оценки успеваемости «отлично» по всем учебным предметам, изучавшимся в соответствии с учебным планом, организациями, осуществляющими образовательную деятельность, в которых они проходили государственную итоговую аттестацию.

Медаль вручается выпускникам в торжественной обстановке одновременно с выдачей аттестата о среднем общем образовании с отличием.

Для выпускников 2014 года предусмотрена оговорка к изложенному выше правилу вручения медали.

В 2014 году лицам, имеющим право на получение медали «За особые успехи в учении» в соответствии с частью 10 ст. 34 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации», указанная медаль вручается не позднее 1 октября 2014 г.

О выдаче медали делается соответствующая запись в книге регистрации выданных медалей, которая ведется в организации, осуществляющей образовательную деятельность.

Медаль выдается выпускнику лично или другому лицу при предъявлении им документа, удостоверяющего личность, и оформленной в установленном порядке доверенности, выданной указанному лицу выпускником, или по заявлению выпускника направляется в его адрес через операторов почтовой связи общего пользования заказным почтовым отправлением с уведомлением о вручении. Доверенность и (или) заявление, по которым была выдана (направлена) медаль, хранятся в личном деле выпускника.

При утрате медали дубликат не выдается.

На сегодняшний день, к сожалению, наличие медали «За особые успехи в учении» не будет давать каких-либо преимуществ при поступлении в вузы.

Раньше, в советские времена, кроме золотых медалей выпускники получали и иные виды поощрений за успешную учебу, например грамоты. Но именно золотая медаль была главным признанием достижений в учебе и давала серьезные преимущества при поступлении в вуз. Так, золотой медалист мог быть даже освобожден от части вступительных экзаменов, при условии что он сдал на «отлично» профилирующий экзамен. Остальные могли быть зачтены ему автоматически. А в недавнее время, вплоть до 2009 года, медалисты имели преимущественное право на зачисление в вузы.

Увы, пока о возвращении каких-либо преференций медалистам речи не идет.

Досье «УГ»

Николай ПАНШЕВ, публицист, библиофил. С 1967 года курсант Рязанского высшего воздушно-десантного училища. Далее - служба в армии. В 1975 году с блеском окончил Всесоюзный юридический заочный институт. Более двадцати лет доблестно боролся с преступностью в различных оперативных подразделениях ГУВД Москвы. Рискую жизнью и здоровьем, обезвредил десятки опасных бандитов. Закончил службу в звании подполковника. Родина отметила заслуги Паншева многими наградами. Один из лучших современных знатоков жизни и творчества Достоевского. Более двадцати лет член Всероссийского общества Ф.М. Достоевского, объединившего крупнейших историков литературы и филологов, докторов наук. Автор серьезных исследований и многочисленных статей по теме «Достоевский и криминальная Россия».

фото из личного архива

Достоевский разоблачает...

Русская классика на страже правопорядка

Родился и вырос я в подмосковном Павловском Посаде. Много лет служил в уголовном розыске. Всякого навиделся. Иногда мне приходится встречаться с учащимися. Школьники - самая дорогая для меня аудитория. Если рассказчик интересен, они слушают, боясь слово пропустить.

- Расскажите об интересном случае - как преступника ловили, - просят ребята.

- Случалось выслеживать подозреваемого, выявлять круг его знакомств, опрашивать свидетелей. Увы, словно в детективном фильме, порой не обходилось без погони и перестрелок. И самые ответственные случаи - необходимость обезвредить убийцу. Ибо однажды посягнувший на самое святое - жизнь - может снова повторить преступление. Как сказал мудрый человек: «Жизнь дает Бог, а отнимает всякая нечисть!» А в том, что я стал сыщиком, «виноват» мой учитель физики Юрий Ильич Хохловкин.

Вижу, глаза школьников загораются острым любопытством. Продолжаю:

- Уроки физики мы, ученики школы номер пятнадцать, ждали как праздник! Юрий Иль-

Выбирал я долго, остановился на издании 1870 года: Достоевский, роман «Преступление и наказание» в шести частях. Юрий Ильич вздохнул:

- Это издание Стелловского, в Петербурге вышло. Большая редкость! Бери, но будь с книгой аккуратен.

Думал ли мой учитель, что однажды именно эта книга Достоевского поможет мне раскрыть убийство!

* * *

...В ту ночь я заснул под утро. Достоевский пленил меня навсегда. Деньги, которые получал от родителей на обеды в школе, тратил на книги любимого писателя. Решил, как герой Достоевского, стать сыщиком. Вернулся из армии, начал службу в милиции. На досуге уже искал редчайшие первые издания Федора Михайловича. Удалось приобрести несколько писем великого писателя, фото с его автографом. Печатал статьи о своих изысканиях. Мое собрание стало известным в России и за рубежом. С докладами в Европу приглашали на симпозиумы, посвященные Достоевскому.

убил? Не студенты же? Опросили множество соседей, конечно же, нашли и веселившуюся накануне компанию. Среди допрошенных был и Евгений. Он оказался студентом юридического факультета, отличник, но показать ничего не мог: «Не видел, не слышал!» Что делать? Закрывать дело об убийстве?

На другой день вдруг на пороге моего кабинета оказался Евгений. Он произнес:

- Вчера я боялся сказать правду. Этого урку какие-то блатные убили. Я слышал их разговоры, они, как я понял, нарочно приехали из Тулы. Вместе сидели на зоне, и он там их обидел. Вот и свели счеты. Было их трое... Меня тоже хотели зарезать, чтоб без свидетелей, но я убежал.

Евгений с мельчайшими подробностями описал убийц: рост, сложение тела, форма лица, походка, одежда. Даже тембр голоса. Все это показалось мне подозрительным. Я сказал:

- Спасибо, молодец, юрист! Ты «Преступление и наказание» читал?

- Ну читал... А что? - у Евгения вытянулось лицо, он крайне удивился.

- Знаешь, кого ты мне напомнил? Раскольникова, пришедшего к Порфирию Петровичу прощупать ситуацию. У Раскольникова была цель, - заглянул в глаза Евгению. - Ну, студент, ответь: какая цель была у Раскольникова?

- Не знаю! - Евгений был в явном замешательстве. Я понял: иду правильным путем!

- А я знаю! Он хотел направить сыщиков по ложному следу. И ты знаешь, но испугался сказать правду. Потому как и ты надеялся сбить меня с толку. Ты не думал, что какой-то сыскарь знает творчество великого Достоевского не хуже тебя. Так? Ты, Женя, мог обмануть всю милицию Советского Союза, ты умнее, умнее (между нами) многих моих сослуживцев. Но от суда Создателя - нет, нигде не спрячешься. Ты, Женя, совестлив, совесть тебя заела бы до смерти.

Заплакал мой герой, выдал: - Я в карты проигрался, урка махал ножом, хотел меня зарезать, шипел: «Пришью, отдавай деньги!» Да мне негде деньги взять, я сирота. Ну вырвал нож и в него... Думал слегка уколоть, погугать, а нож и вошел! Не хотел, право...

* * *

Прошлым летом по делам зашел в Госдуму. Навстречу идет стройный господин в дорожном костюме, золотая оправа, портфель под мышкой. Уперся в меня взглядом:

- Вы работали следователем? Не узнаете меня? Я Евгений... Ловко вы меня раскололи!

- Это не я, это мой учитель физики и Достоевский. Как судьба сложилась?

- Прокурор квалифицировал статью как «превышение самообороны». Дали два года. Вышел, окончил юрфак. Теперь доктор наук. Работаю помощником депутата. На следующих выборах хочу сам баллотироваться.

- Я же говорил, что ты далеко пойдешь!

фото с сайта prolinefilm.ru

Родион Раскольников - одна из самых противоречивых фигур русской литературы. Кадр из фильма «Преступление и наказание» (2007)

ич умел о физике рассказывать столь увлекательно, что эта наука нам казалась самой интересной на свете. Однажды он пригласил нас, десятиклассников, к себе домой: чаю попить и о жизни потолковать!

Жил учитель в одной комнате, и она была до потолка забита книгами, преимущественно старинными. В печи трещал огонь, пили чай из самовара, говорили о всяких пустяках, а я робко попросил:

- Книжки посмотреть можно?

- Молодец, Коля, книгами интересуешься! Если что нравится, так возьми денюшка на три, почитай!

Как помог мне Достоевский разоблачить убийцу? Это случилось в первые годы работы оперуполномоченным уголовного розыска. В одном из столичных дворов в субботний летний вечер молодые люди, в основном студенты, собрались попеть под гитару. Особенно хорошо пел старинные романсы некий Евгений, голос его звучал проникновенно. Даже соседи из окон высунулись, заслушались. Когда стемнело, студенты мирно разошлись по домам.

Но утром поблизости от этого места обнаружили труп с ножевым ранением. Убитым оказался преступник-рецидивист. Кто

Газета основана в 1924 году

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР -
Петр ПОЛОЖЕВЕЦ, peterpol@ug.ru
ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ДИРЕКТОР -
Евгений АГОШКОВ, agoshkov@mail.ru
заместитель генерального директора -
Анна ЕЛАНСКАЯ, aelanskaya@ug.ru
обозреватель -
Виктория МОЛОДЦОВА, movin18@ya.ru

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:
Ирина ШВЕЦ -
первый заместитель главного редактора -
ответственный секретарь, irina@ug.ru
Ирина ДИМОВА -
первый заместитель главного редактора,
dimova@ug.ru
Ольга МАКСИМОВИЧ -
заместитель главного редактора, maksim@ug.ru
Наталья БУНЯКИНА, uginfo@ug.ru
Анна ДАНИЛИНА, aadanilina@mail.ru
Светлана РУДЕНКО, rudenko@ug.ru
Надежда ТУМОВА, tumova@ug.ru
Анна ХРУСТАЛЕВА, hruss@mail.ru

ОТДЕЛЫ
образования и воспитания
редактор Светлана РУДЕНКО - (495) 623-57-81
Лора ЗУЕВА - (495) 623-57-81
Оксана РОДИОНОВА - (495) 607-78-57
Маргарита КУРГАНОВА - (495) 623-02-85
Ольга МАРИНИЧЕВА
политики и экономики образования
редактор Анна ДАНИЛИНА - (495) 623-39-17
Вадим МЕЛЕШКО - (495) 623-39-17
писем и социальной защиты информации
редактор Надежда ТУМОВА - (495) 623-02-85
Наталья БУНЯКИНА - (495) 607-78-57
культуры
редактор Анна ХРУСТАЛЕВА - (495) 607-78-57
Татьяна ЕФЛАЕВА - (495) 607-78-57
компьютерный
Валерий ЦУКАНОВ - (495) 623-15-49
юридический
Татьяна ПОГОРЕЛОВА - (495) 623-02-85
рекламы и общественных связей
Ирина АГАЕВА - (495) 623-73-94

Сайт «УГ»
редактор Ольга МАКСИМОВИЧ - (495) 607-93-40
веб-редактор Константин СОРОКИН

Агентство «КРУГ-тур»
директор Павел КРИВОУСОВ -
(495) 623-60-50, 623-55-88

СОБОКРОВСКИЕ ПУНКТЫ
Великий Новгород - Светлана ПОТАПОВА
(8162) 66-08-11;
Воронеж - Татьяна МАСЛИКОВА (473) 242-22-06;
Екатеринбург - Марина РОМАНОВА (343) 234-34-35;
Нижегород - Вера АБРАМОВА
(831) 218-78-18;
Новосибирск - Нина КОПТЮГ 8-962-831-73-75;
Омск - Наталья ЯКОВЛЕВА (3812) 95-51-30;
Санкт-Петербург - Наталья АЛЕКСЮТИНА
(812) 366-18-85

Ведущий редактор
Анна ХРУСТАЛЕВА
Компьютерная верстка
Константин ГРЕССЕЛЬ
Зав. корректуры
Нина КРАСИКОВА

ПРИЛОЖЕНИЯ «УГ»
«Мой профсоюз»
Наталья БУНЯКИНА - (495) 607-78-57
«УГ-Москва»
Виктория МОЛОДЦОВА - (495) 623-02-85

Адрес редакции:
107045, Москва, Ананьевский переулок, 4/2, стр. 1.
Телефон для справок (495) 628-82-53
Факс (495) 628-82-53.
Электронная почта ug@ug.ru
Веб-сайт: http://www.ug.ru

Учредитель: журналистский коллектив редакции.
Издатель:
ЗАО «Издательский дом «Учительская газета».

© «Учительская газета».
Все права защищены.
Перепечатка допускается только по письменному согласованию с редакцией, ссылка на «УГ» обязательна.

® - материал печатается на коммерческой основе. Редакция не несет ответственности за достоверность информации, данной в рекламном объявлении.

Точка зрения автора может не совпадать с позицией редакции. Рукописи, фотографии, рисунки не рецензируются и не возвращаются.

Время подписания в печать:
14.00
21 июля 2014 г.

Газета зарегистрирована Министерством печати и массовой информации Российской Федерации (№1061).

Отпечатано в типографии
ОАО «Московская газетная типография»
123995, г. Москва, ул. 1905 года, д. 7, стр. 1.

Индексы: 50137, 32168; 12270, 12272

Тип. 1926
Общий тираж с приложениями 74400 экз.

Владимир КАРНЮШИН: Наследие Бориса Васильева изучают теперь только китайцы

Дмитрий ТИХОНОВ, Смоленская область

Выдающийся советский и российский писатель Борис Львович Васильев родился и вырос в Смоленске. В 1941 году 17-летним юношей пошел на фронт. Поэтому самые известные его произведения - повесть «А зори здесь тихие...» и снятый по его сценарию фильм «Офицеры» - рассказывают о Великой Отечественной войне. Борис Васильев - лауреат Государственной премии СССР, лауреат премии Ленинского комсомола, премии имени Сахарова «За гражданское мужество», премии «За честь и достоинство», обладатель памятного приза Венецианского фестиваля, а также ордена «За заслуги перед Отечеством» и других наград. В этом году ему исполнилось бы 90 лет. В одной из смоленских школ открылся небольшой музей знаменитого земляка. На нескольких стендах здесь собраны документы, фотографии, книги Бориса Васильева. Инициатором создания музея выступил директор Кардымовской школы, кандидат филологических наук, автор нескольких монографий о творчестве писателя Владимир КАРНЮШИН.

- Владимир Анатольевич, почему и для чего вы решили создать школьный музей Бориса Васильева?

- В первую очередь, наверное, потому, что я лично знал Бориса Львовича. К тому же создание такого музея считал долгом чести. Ведь я очень обязан Васильеву как ученику - свою диссертацию защищал именно по его творчеству, много лет занимаюсь его изучением и пропагандой.

Создавая музей, мы попытались привлечь внимание и школьников, и взрослых к личности Бориса Васильева. Музей хорош двумя вещами: посещаемостью и экспонатами. Правда, за все время, прошедшее со дня открытия экспозиции, удалось организовать всего три экскурсии. Так сложились обстоятельства, что сейчас руководить работой музея не могу, потому что работаю теперь в другой школе - в поселке Кардымово.

К сожалению, я пока остаюсь единственным на Смоленщине исследователем жизни и творчества Бориса Васильева. Очень надеюсь, что появятся и другие филологи, которых заинтересует наследие нашего великого земляка.

- Мне показалось, что имя Васильева в последние годы начали забывать...

- К сожалению, это действительно так. В течение 10 лет я читал на разных факультетах в СмолГУ лекции по Васильеву. А потом почему-то мой лекционный курс из расписания убрали. И в результате, как часто у нас бывает, сложилась весьма абсурдная ситуация - этим курсом заинтересовались китайские студенты-филологи. Ведь в Китае повесть «А зори здесь тихие...» и «В списках не значился» входят в школьную государственную программу по литературе. А у нас - нет! Разве это не абсурд? Недавно в Китае был даже снят телевизионный сериал «А зори здесь тихие...». Понимаете, китайцам Васильев нужен, а нам - нет.

И, кстати, самыми первыми посетителями нашего музея оказались именно китайские студенты. Они были по-настоящему удивлены:

школьный музей, посвященный Борису Васильеву, пока единственный в России.

Именно для китайцев я провел свою первую экскурсию. Я их водил по городу и рассказывал о местах, связанных с Васильевым, и о тех местах, которые он описывал в некоторых своих произведениях. Китайцы слушали с открытыми ртами, им очень понравилось.

- А зачем современному школьнику творчество Васильева?

- Борис Васильев - очень разноплановый писатель. Его творчество патриотично, реалистично, исторично и очень человечно. Лирик, романтик, самый сентиментальный писатель нашего времени. Таких больше нет и, боюсь, не будет. Герои его книг в основном добрые люди. При этом нет у него ни строго отрицательных, ни строго положительных героев - все как в жизни.

Понимаете, такие произведения, как «А зори здесь тихие...», делают человека человеком. Его книги учат жизни, учат оставаться людьми в самых сложных ситуациях. Это важно прочитать именно в юном возрасте. Поэтому в младших классах можно уделить больше внимания его замечательным рассказам, а в старших - повестям и романам. Как писал Васильев: «Я думаю о сказках детства. О царевнах-лягушках и Иванах-царевичах, о счастливых чудовищах и несчастных красавицах, о добрых голодных мальчиках и обвешенных пряниками злых купеческих дочках. В них всегда торжествовала справедливость, порок был наказан и все в конце вздыхали с облегчением. Пусть дети всегда вздыхают с облегчением, но жизнь страшнее любой сказки».

- Вы давно изучаете наследие Бориса Васильева. В чем, на ваш взгляд, его принципиальное отличие от коллег по литературному цеху?

- Оно очень зримое, прекрасно подходит для экранизаций. Недаром в советские времена было снято около 20 фильмов по его сценариям: помимо уже упоминавшихся «Офицеров» и «А зори здесь тихие...» были еще «Аты-баты, шли солдаты...», «Не стреляйте в белых лебедей», «Завтра была война». Замечательные картины с выдающимися актерскими работами.

- Как вы познакомились с Борисом Львовичем?

- Познакомился я с ним в 1999 году, хотя занимаясь изучением его творчества начал гораздо раньше. А вот тогда я отвез ему на прочтение свою диссертацию. И потом старался каждый год приезжать к нему на дачу, где он жил со своей женой Зорей Альбертовной. При этом мы с ним еще и перезванивались.

Знаете, когда я первый раз увидел Васильева, то буквально онемел. Именно тогда я понял, что он человек-планета. И мне по-настоящему приятно, что спустя много лет он подарил мне свою книгу с автографом: «Моему смоленскому другу». О таком я мог только мечтать.

- Читатели, как правило, отождествляют творца с героями его произведений. Каким человеком на самом деле был Васильев?

- Энциклопедически образованным: много всего знал. Великолепно разбирался в истории. Поэтому и написал в конце жизни серию исторических романов о Древней Руси. Однако, как говорится, интеллект не давил, поэтому общаться с ним было легко. При этом он был очень непростым человеком. Борис

Львович хорошо разбирался в людях и видел, поверхностный человек или нет. Считал, что не умеет злиться на людей и что нужно с добром относиться к каждому человеку. Так и жил.

Васильев на всю жизнь «зарядил» меня двумя нравственными аксиомами. Первая - вера в добро, вторая - человек никогда и ничего не должен бояться, единственное, что он обязан сделать, - всегда идти до конца. Сегодня таких людей принято называть безбашенными. Вообще Борис Васильев был настоящим борцом и максималистом. Известны два серьезных поступка, связанных с его совестью и представлениями о чести, - уход из армии и выход из КПСС.

Немногие знают, что истинной причиной его отставки стала жена Зоря Альбертовна, которую он очень любил. В 50-е годы началось печально знаменитое «дело врачей»: группу видных советских медиков-евреев обвинили в заговоре и убийстве ряда советских лидеров. Повсеместно проводилась кампания по так называемой борьбе с космополитизмом. В те времена Борис Львович еще служил в армии - был военным инженером и испытывал новейшие образцы бронетехники. Командование вызвало его и приказало прочитать лекцию о заговоре евреев-сионистов. Васильев отказался, сказав, что не будет этого делать, так как у него жена - еврейка. Тогда ему сказали, что либо он выполняет приказ, либо пишет рапорт об увольнении. Он написал рапорт. После этого он и начал профессионально заниматься литературой.

И выход Васильева из КПСС тоже связан с нежеланием идти на компромисс с совестью. В партию он вступил осознанно во время войны и осознанно из нее вышел. В конце 80-х он был депутатом самого демократического I Съезда народных депутатов СССР, членом Комиссии съезда по расследованию трагических событий 1989 года в Тбилиси. Тогда в столице Грузии внутренние войска и части Советской армии жестко разогнали мирный митинг, было много погибших. Васильев в составе депутатской комиссии побывал там, увидел все своими глазами, и это его потрясло. Когда же в Москве услышал вранье официальных лиц об этих событиях, то положил партбилет на стол...

Чем больше я узнавал Бориса Львовича, тем чаще меня не покидало ощущение, что передо мной настоящий дворянин. В благородном смысле этого слова. Ведь его род по материнской линии - это дворяне Алексеевы, которые очень многим связаны с Львом Толстым, с Пушкиным, с генералом Скобелевым. А прапрадед был генерал-лейтенантом артиллерии, героем войны 1812 года. И его портрет висит в Эрмитаже. Поэтому Васильев с молоком матери впитал в себя русскую интеллигентскую дворянскую культуру, понятия о чести и достоинстве.

При этом он не был «бронзовым». Очень любил фильм Квентина Тарантино «Криминальное чтиво», который смотрел, когда хотел как-то отвлечься и отдохнуть. Был заядлым и великолепным картежником. Когда они жили в Москве, у них по пятницам собирались многие известные люди, чтобы поиграть в преферанс и покер.

- Владимир Анатольевич, а какие люди его окружали? С кем он был дружен?

- Люди его окружали разные, но только порядочные. Он дружил с Сергеем Александровичем Филатовым, нынешним председателем Союза писателей Москвы, который в 90-е годы возглавлял администрацию президента Ельцина. Естественно, сошлись они на почве литературы, так как Сергей Александрович очень книжный человек. И, кстати, именно Филатов теперь бережно хранит память о Борисе Васильеве. Фонд социально-экономических и интеллектуальных программ, который он возглавляет, организовывал и похороны, и Васильевские чтения, и публикацию сборника воспоминаний о Борисе Львовиче.

Еще Васильев дружил с великолепной английской актрисой Ванессой Редгрейв. Однажды в конце

ноябре 2012 года Союз писателей Москвы решил выдвинуть Васильева на соискание Нобелевской премии по литературе, Зоря Альбертовна лично попросила меня написать литературоведческую работу о творчестве мужа.

Сама она тоже была необыкновенно творческим человеком, 20 лет проработала на Центральном телевидении выпускающим редактором популярнейшей советской телепередачи «От всей души», которую вела знаменитая «тетя Валя» - диктор Валентина Михайловна Леонтьева. Они с Зорей Альбертовной были друзьями.

Благодаря жене Борис Львович тоже попал на телевидение. Именно он писал сценарии для первых игр Клуба веселых и находчивых. И

Владимир КАРНЮШИН и Борис ВАСИЛЬЕВ

80-х она увидела спектакль «Завтра была война», который поставил Андрей Гончаров в Театре им. Маяковского по одноименной повести Бориса Васильева. На актрису спектакль произвел огромное впечатление. Они познакомились, Редгрейв неоднократно бывала у него на даче и однажды сказала, что добьется, чтобы этот спектакль увидели в Лондоне.

И ей это удалось. Театр поехал на двухнедельные гастроли в Лондон, где молодые актеры десять раз показали только один спектакль - «Завтра была война». Причем играли в огромном Национальном театре при полном аншлаге. Ванесса сама переводила весь текст и каждый раз во время спектаклей плакала.

Потом, когда она приезжала в Россию, всегда останавливалась на даче у Васильевых.

- Вы говорили, что Васильев очень любил свою жену и даже пожертвовал ради нее военной карьерой. Какое место она занимала в его жизни? Это была дружная семья?

- Признаюсь, когда я только познакомился с Васильевыми, то сначала немного боялся Зори Альбертовны. Она была настолько умной, пронзительной и дальновидной женщиной, что всегда казалось, будто видит тебя насквозь. Удивительная женщина, с ней у меня потом тоже сложились хорошие дове-

его дебютной книгой, вышедшей в 1967 году, был сборник сценариев для игры в КВН.

Вообще Борис Львович с Зорей Альбертовной были удивительной парой. Оба фронтовики, оба воевали. Познакомились в Бронетанковой академии, куда поступили еще во время войны. И вот с тех самых пор - 67 лет - и до самого конца были вместе. Они понимали друг друга с полуслова. Их не случайно называли лебединой парой. И умерли, как лебеди, друг за другом с разницей в два месяца. Борис Львович не смог справиться с собой, когда его Зори не стало.

Так получилось, что у них не было своих детей. Однажды в автокатастрофе вместе с мужем погибла лучшая подруга Зори Альбертовны. Остались сиротами два мальчика. Васильевы их усыновили и вырастили как своих. Я считаю, что это самый настоящий гражданский подвиг.

Меня, конечно, удивило, что на похоронах Бориса Васильева народу было так немного. Хотя масштаб личности огромен. А потом я понял - его похороны отражали образ его жизни. Он был скромным, небогатым человеком, в последнее время вел уединенный образ жизни. Немногие знают, что в 90-е годы чете Васильевых было нечего есть. Они с Зорей выжили в Солнечногорске, только благодаря тому что копались на грядках...